

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Макарова Вера Валентиновна

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В ДОСТИЖЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

5.2.5. Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Абанина Ирина Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент

Москва – 2024

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Теоретико-методологические подходы к исследованию роли международной экономической интеграции в достижении устойчивого развития государств-членов.....	18
1.1 Теоретический базис и эволюция концепции устойчивого развития	18
1.2 Теоретико-методологические основы международной экономической интеграции и оценки ее роли в достижении устойчивого развития государств-членов	43
1.3 Институциональные основы разработки, внедрения и оценки стратегии устойчивого развития международной экономической интеграции.....	53
Глава 2 Особенности международной экономической интеграции государств-членов ЕАЭС в контексте устойчивого развития	72
2.1 Анализ институциональных основ устойчивого развития ЕАЭС	72
2.2 Проблемы и вызовы устойчивого развития ЕАЭС	81
2.3 Влияние интеграционных процессов на достижение устойчивого развития государств-членов ЕАЭС.....	89
Глава 3 Стратегия ЕАЭС как инструмент развития евразийской интеграции в интересах устойчивого развития государств-членов.....	99
3.1 Рекомендации по укреплению интеграционных процессов, влияющих на достижение устойчивого развития государств-членов ЕАЭС	99
3.2 Перспективные направления совершенствования институциональной среды для построения стратегии устойчивого развития ЕАЭС с учетом международного опыта реализации	

стратегий устойчивого развития на разных уровнях экономической интеграции.....	114
3.3 Практические рекомендации по формированию стратегии устойчивого развития ЕАЭС	118
Заключение	131
Список литературы	138
Приложение А Анализ основных докладов Римского клуба и их влияния на эволюцию концепции устойчивого развития	189
Приложение Б Анализ хронологии международных конференций и саммитов, оказавших влияние на развитие концепции «устойчивого развития»	201
Приложение В Классификация целей устойчивого развития	202
Приложение Г Анализ инструментов измерения эффективности устойчивости	203
Приложение Д Эволюция стратегий устойчивого развития ЕС	210
Приложение Е Анализ стратегических документов, определяющих стратегию устойчивого развития на национальном уровне государств-членов ЕАЭС	212
Приложение Ж Показатели достижения ЦУР ООН государствами-членами ЕАЭС, в 2010 году, 2015 году и 2021 году	219
Приложение И Сравнение показателей социально-экономического развития интеграционных объединений	222
Приложение К Методика оценки роли международной экономической интеграции в достижении отдельных целей устойчивого развития, основанная на эконометрической модели, которая определяет зависимость между индексом	

глобализации и показателями целей устойчивого развития ООН (Методика)	226
Приложение Л Результаты применения Методики к данным государств-членов Евразийского экономического союза	230
Приложение М Формирование выводов на основе полученных результатов применения Методики к данным ЕАЭС для значимых объясняющих переменных.....	231
Приложение Н Предлагаемые изменения Методики расчета индикаторов Индекса интеграции ЕЭК.....	234

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена рядом ключевых факторов.

Во-первых, если с момента зарождения теоретических основ концепции устойчивого развития она рассматривалась вплоть до недавнего времени как инструмент обеспечения интересов в первую развитых стран и их транснациональных корпораций, то по мере трансформации глобализма, возрастающей роли региональных интеграционных структур и появления на мировой арене интеграционных объединений с участием развивающихся государств, концепция актуализируется для решения на скоординированной основе проблем уже в интересах не глобальных монополий, а национального развития; формирования многополярного мира и устойчивого развития на основе учета и сбалансированности интересов всех участников без иерархической подчиненности.

Во-вторых, в связи с оформившимися институциональными основами в области устойчивого развития уровень отдельных государств и корпоративный уровень представляют собой основные объекты современных научных исследований в данной области. В то же время, вопрос роли международной интеграции в достижении устойчивого развития государств-членов интеграционных объединений является малоизученным.

В-третьих, современная международная экономическая интеграция отдает приоритет множественным формам, характеризующимся сохранением национальных суверенитетов государств-членов, а ее цели направлены на достижение устойчивого развития во всех четырех аспектах, не ограничиваясь только экономическим сотрудничеством. В условиях неоднородности глобального сообщества, где участники устанавливают различные приоритеты, интеграционные объединения стран с высокой степенью экономической взаимозависимости, но политически разделенных,

сталкиваются с задачами координации действий в области устойчивого развития.

В-четвертых, в условиях, когда международное сообщество признает, что последствия пандемии COVID-19 и обострение геополитической обстановки создают серьезные препятствия на пути к достижению устойчивого развития, повышается значимость международного сотрудничества. Международная экономическая интеграция видится инструментом для реализации политики устойчивого развития государств-членов, позволяющим в том числе противостоять вызовам, возникающим в результате различий национальных интересов в рамках международной повестки. При этом цели устойчивого развития ООН (далее – ЦУР ООН, ЦУР) служат универсальным инструментом оценки прогресса в достижении устойчивого развития на период до 2030 года, признаваемым международным сообществом.

В-пятых, согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, одной из приоритетных задач является поддержка союзников и партнеров в продвижении общих интересов и устойчивого развития независимо от получения союзниками и партнерами международного признания и их членства в международных организациях. Это напрямую связано со стремлением укрепить экономические связи в рамках ЕАЭС для достижения устойчивости и прогрессивного развития международной системы. Важность этого аспекта также подтверждается вопросами, озвучиваемыми лидерами государств-членов ЕАЭС и соотносящимися с целями устойчивого развития. Так, устойчивое развитие в рамках интеграционного партнерства способствует повышению потенциала государств, укрепляя их репутацию на международной арене.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы устойчивого развития являются объектом исследования как академических, так и практико-ориентированных работ российских и зарубежных специалистов ввиду своего междисциплинарного характера, представляя

собой объект исследований как экономических, так и социологических, политических и правовых наук, а также экологии.

Теоретико-методологические основы концепции устойчивого развития были сформированы под влиянием идей классических экономистов – Т. Мальтуса, Д. Рикардо; политических экономистов – У.С. Джевонса, Д.С. Милля; социальной критики Ф. Энгельса и К. Маркса; представителей неоклассической школы экономики – У. Стенли Джевонса, Дж. Хикса; а также идей политических деятелей – Бенджамина Дизраэли.

На становление экологического движения, ставшего стимулом для развития концепции устойчивого развития в 1960-1970 годы, оказали влияние теории натуралистов – Ч. Дарвина, Джорджа Перкинса Марша, Джона Мьюира, Альфреда Рассела Уоллеса; произведения деятелей в области экологии, охраны окружающей среды и устойчивого развития, внесших существенный вклад в развитие экологического движения – А. Леопольда, Р. Карсона, Стюарда Л. Юдалла, П. Эрлиха, Д. Холдрена, Э. Голдсмита, Г. Хардина; труды эко-социологов – Дж. Хуберта, М. Джоника, А. Мола, Р. Велфорда, Э. Гидденса; работы представителей экологической экономики – Э.Дж. Мишана, Э.Ф. Шумахера, К. Боулдинга, Г. Т. Одума, Г. Дэйли, Н. Жоржеску-Рогена, Э. Ловинса; работы представителей экологического марксизма – Джона Б. Фостера, П. Беркетта, Джеймса О'Коннора.

Современными исследователями, вносящими значительный вклад в развитие концепции устойчивого развития, являются Уильям И. Рис и Матис Вакернагель (создатели концепции «экологического следа»), Питер Виктор (концепция «антироста» (degrowth), Тим Джексон, Ричард Хайнберг (вопросы ограниченности природных ресурсов), Джеффри Сакс (формирование концепции ЦУР ООН), Джон Элкингтон, Карл Хенрик Роберт и Пол Хокен (оказавшие влияние на становление ESG-концепции). В контексте дискуссии в области устойчивого развития значимую роль играют доклады и отраженные в них концепции

Римского клуба и его участников, которые определяют векторы будущего развития данной области исследования.

Ключевую роль в теоретическом обосновании и разработке практических рекомендаций в сфере устойчивого развития играют публикации международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций (далее – ООН), Международный валютный фонд (далее – МВФ), Всемирный банк, Организацию экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Международное агентство по возобновляемой энергии (далее – IRENA), Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) и другие.

Вклад во всестороннее изучение проблемы устойчивого развития среди советских и российских ученых внесли фундаментальные исследования академика К.Я. Кондратьева и профессора Е.П. Борисенкова, работы и взгляды В.А. Геловани, В.И. Вернадского, Н.Ф. Реймерса, Н.Н. Моисеева, Б.Н. Порфирьева, С.Н. Бобылева, В.Н. Лексина, С.А. Рогинко, С.Н. Сильвестрова, А.Г. Глебовой, П.И. Толмачева, Е.А. Стариковой.

Международные исследования, проводимые L.A. Winters, D. Rodrik, R.N. Ahsan, R. Dix-Carneiro, G.M. Grossman, A.B. Krueger, Y. Shen, J. Lin, Y. Shen, X. Li, T.N. Nchofounga, вносят вклад в изучение роли международной экономической интеграции в достижение устойчивого развития государств-членов.

Вопросы международной экономической интеграции, в том числе Евразийской интеграции, в контексте устойчивого развития освещаются в исследованиях С.Ю. Глазьева, В.Л. Абрамова, С.А. Караганова, Б.А. Хейфеца, В.Я. Пищика, В.В. Перской, М.И. Гельвановского, Е.Ю. Винокурова, Е.С. Соколовой, А.В. Кузнецова.

В контексте возрастающей роли региональных интеграционных структур и возрастающего влияния интеграционных объединений, состоящих из развивающихся государств, на мировой арене, актуализируется необходимость пересмотра концептуальных основ и целей их

функционирования. В свете пристального внимания мирового сообщества к вопросам устойчивого развития следует рассматривать цели интеграционных объединений через призму экологической, экономической, социальной и управленческой устойчивости, что способно обеспечить гармоничное развитие их участников в долгосрочной перспективе.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-методических подходов к исследованию и оценке влияния международной экономической интеграции на устойчивое развитие государств-членов и практических рекомендаций по формированию стратегии устойчивого развития ЕАЭС.

Гипотеза исследования: международная экономическая интеграция играет важную роль в достижении устойчивого развития государств-членов интеграционного объединения. Сотрудничество государств-членов ЕАЭС в интересах достижения целей устойчивого развития способствует всесторонней интеграции и реализации общей повестки не только в экономической, но и в социальной, экологической и институциональной сферах.

Для достижения указанной цели в рамках исследования поставлены следующие **задачи:**

— систематизировать теоретико-методологические истоки концепции устойчивого развития и методические подходы к исследованию роли международной экономической интеграции в достижении устойчивого развития государств-членов;

— определить и проанализировать институциональные основы формирования стратегии устойчивого развития международной экономической интеграции на примере региональных объединений, находящихся на разных уровнях экономической интеграции (ЕС, МЕРКОСУР, Африканский союз, АСЕАН);

— обобщить существующие подходы к оценке влияния интеграционных процессов на устойчивое развитие государств-членов региональных объединений, разработать методику и на ее основе провести

оценку роли международной экономической интеграции в достижении устойчивого развития государств-членов ЕАЭС;

— обосновать перспективные направления совершенствования институциональной среды для построения стратегии устойчивого развития ЕАЭС с учетом международного опыта реализации стратегий устойчивого развития на разных уровнях экономической интеграции;

— разработать комплексные рекомендации по формированию общей стратегии устойчивого развития государств-членов ЕАЭС, включая рекомендации по укреплению интеграционных процессов, влияющих на достижение устойчивого развития государств-членов ЕАЭС и предложения по совершенствованию существующих инструментов оценки реализации целей ЕАЭС.

Объект исследования – международная экономическая интеграция ЕАЭС в контексте устойчивого развития.

Предмет исследования – влияние процессов международной экономической интеграции на достижение устойчивого развития государств-членов ЕАЭС.

Область исследования диссертации отвечает содержанию п. 17. «Экологические и социальные аспекты глобального развития. Концепции «устойчивого» и «инклюзивного» развития», п. 20. «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей» и п. 24. «Международная экономическая интеграция» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Методология и методы исследования. Для достижения поставленной цели исследования использовались следующие общенаучные методы познания: анализ, синтез, группировка и систематизация, научная абстракция, дедукция и индукция. Дополнительно в рамках исследования использовались специфические методы научного познания, а именно: для анализа развития и

имеющихся противоречий концепции устойчивого развития применен диалектический метод, для разработки рекомендаций по формированию стратегии устойчивого развития ЕАЭС использовались методы графического моделирования и экономико-статистического анализа, эконометрического моделирования и индексный метод.

Теоретическая основа работы включает труды отечественных и иностранных исследователей в области теорий развития (Т. Гоббс, Бернар Ле Бовье де Фонтенель), классической (Т. Мальтус, Д. Рикардо) и неоклассической экономики (У.С. Джевонс, Д. Хикс), марксизма (Ф. Энгельс, К. Маркс) и экомарксизма (Д.Б. Фостер, П. Беркетт, Дж. О'Коннор), экологической экономики (Э.Дж. Мишан, Э.Ф. Шумахер, К. Боулдинг, Г.Т. Одуман, Н. Жоржеску-Рогена, М. Джоник, А. Мол, Р. Велфорд, Э. Гидденс), климатологии и экологии (П. Тейяр де Шарден, Э. Леруа, В.И. Вернадский, Н.Ф. Реймерс, Е.П. Борисенков), концепции устойчивого развития (У.И. Рис, М. Вакернагель, П. Виктор, Т. Джексон, Р. Хайнберг, Дж. Сакс, Дж. Элкингтон, К. Роберт, П. Хокен, К.Я. Кондратьев, В.А. Геловани, Н.Н. Моисеев, С.А. Рогинко, С.Н. Сильвестров, А.Г. Глебова, П.И. Толмачев, Е.А. Старикова), евразийской интеграции (С.Ю. Глазьев, В.Л. Абрамов, С.А. Караганов, Б.А. Хейфец, В.Я. Пищик, В.В. Перская, М.И. Гельвановский, Е.Ю. Винокуров, Е.С. Соколова, А.В. Кузнецов), а также нормативные акты и аналитические отчеты интеграционных объединений, отдельных государств, международных организаций и международных научно-исследовательских центров, формирующие теоретически-методологические основы концепции устойчивого развития.

Информационную базу исследования составляют аналитические, статистические и информационные материалы ООН, нормативно-правовые документы и аналитические материалы интеграционных объединений (ЕС, Африканский союз, МЕРКОСУР, АСЕАН, ЕАЭС), исследования и статистические материалы Евразийской экономической комиссии, официальные информационные интернет-источники.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методических положений концепции устойчивого развития с учетом особенностей евразийской экономической интеграции, включая создание инструментария для оценки влияния интеграционных процессов на достижение устойчивого развития государств-членов ЕАЭС. Все исследуемые в диссертации вопросы рассматриваются через призму критического переосмысления парадигмы мирового развития в условиях нарастания геополитической напряженности и формирования многополярного мира.

Положения, выносимые на защиту:

1) На основе сравнительного анализа представлений различных научных школ, взглядов отдельных ученых и ключевых международных форумов разработана обобщенная модель формирования современной устойчивой повестки в мировой экономике. Доказано, что с 60 годов XX века под влиянием принимаемых решений на международном уровне концепция устойчивого развития претерпела трансформацию от первоначального статуса критического альтернативного взгляда на господствующие экономические теории до статуса глобальной модели развития, сопровождающейся фундаментальными изменениями в мировой экономике и углублением дисбалансов национальных интересов (С. 18-52; 189-201).

2) Определены и обоснованы ключевые элементы институциональной среды, необходимые для построения стратегии устойчивого развития международной экономической интеграции, на основе детального анализа институциональных основ устойчивого развития региональных объединений, находящихся на разных уровнях экономической интеграции. Обоснован новый теоретико-методический подход к исследованию роли международной экономической интеграции в достижении устойчивого развития государств-членов, опирающийся на институциональные принципы формирования стратегии устойчивого развития, инклюзивность и оценку устойчивого развития в четырех измерениях – экономическом, социальном, экологическом и управленческом (С. 53-62; 202-209).

3) Разработана универсальная методика оценки роли международной экономической интеграции в достижении отдельных целей устойчивого развития, основанная на эконометрической модели, которая определяет зависимость между индексом глобализации и показателями ЦУР ООН и которая может быть применена в отношении любых интеграционных объединений. Результаты, полученные в ходе ее апробации на данных ЕАЭС, выявили как положительное, так и негативные аспекты влияния интеграции на достижение целей устойчивого развития государствами-членами ЕАЭС (С. 89-96; 226-233).

4) На основе анализа соответствия рамочных документов, определяющих стратегии устойчивого развития, принятым стратегиям развития интеграции в рамках ЕС, МЕРКОСУР, АСЕАН, Африканского союза классифицированы особенности подходов к формированию стратегий устойчивого развития интеграционных объединений, а также выявлены их слабые и сильные стороны (С. 62-68). Обоснованы рекомендации по совершенствованию институциональной среды ЕАЭС с учетом международного опыта реализации стратегий устойчивого развития на разных уровнях экономической интеграции. Предложены рекомендации по применению международного опыта для включения в стратегические документы ЕАЭС в контексте устойчивого развития (С. 114-117).

5) Разработаны рекомендации по формированию стратегии устойчивого развития ЕАЭС, включая рекомендации по применению основных инструментов реализации стратегии устойчивого развития ЕАЭС; рекомендации по совершенствованию индекса интеграции ЕЭК, путем инкорпорирования показателей ЦУР; рекомендации по выявлению ЦУР государств-участников интеграции, на которые оказывают влияние внутренние интеграционные процессы, и ЦУР, на которые значимое воздействие оказывает сотрудничество с внешними партнерами (С. 99-113; 118-129; 234-240).

Теоретическая значимость работы заключается в системном анализе малоизученного в науке направления о роли международной интеграции в достижении устойчивого развития государств-членов. Представленный в рамках диссертационной работы анализ и сформированные на его основе выводы обеспечивают научную систематизацию теоретической, практической и методической базы применения концепции устойчивого развития в рамках международной экономической интеграции в целом и евразийской интеграции, в частности. Исследование создало основу для дальнейшего изучения процессов, связанных с включением вопросов устойчивого развития в контекст интеграционных отношений между государствами.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования сформулированных выводов, предлагаемых моделей, разработанных методик, предложений и рекомендаций исполнительными органами ЕАЭС, органами государственной власти Российской Федерации (Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации), научными учреждениями, российскими и международными бизнес-структурами. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке лекционных и семинарских курсов в высших учебных заведениях для проведения занятий по экономическим дисциплинам.

Степень достоверности, апробации и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов обеспечивается за счет качественного анализа нормативных и аналитических документов международных организаций и исполнительных органов интеграционных объединений; использования экономико-статистических методов обработки информации с применением программных инструментов прикладных программ R-studio и Microsoft Excel; использования материалов официальных источников.

Апробация является подкреплением достоверности приведенных данных и сформированных выводов. Основные положения исследования

прошли научно-практическую апробацию в рамках следующих российских и международных конференций: на XI Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 23 октября 2021 г.), на III Международной научно-практической конференции «Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы» (Москва, Финансовый университет, 19 февраля 2022 г.), на XIII Международном научном студенческом конгрессе «Цифровизация в поисках баланса: экономические возможности и социальные издержки» с применением дистанционных технологий (Москва, Финансовый университет, 9-22 марта 2022 г.), на XII Международной научно-практической конференции «Правовая защита, Экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 22-24 апреля 2022 г.), на XIV Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 21-23 октября 2022 г.), на II Всероссийской научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики России: проблемы и возможности в условиях новой реальности» (Москва, Финансовый университет, 19 декабря 2022 г.), на III Международной студенческой межвузовской научно-практической конференции «Стратегии развития экономики Мирового океана» (Москва, Финансовый университет, 31 марта 2023 г.), на IX Ежегодной международной научно-практической конференции «Красавинские чтения» (Москва, Финансовый университет, 20 декабря 2023 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности Департамента по устойчивому развитию АО «Объединенная химическая компания «Уралхим» и способствуют повышению эффективности применения принципов устойчивого развития в Российской Федерации и конкурентоспособности компании на мировом рынке. Так, разработанная методика оценки роли международной экономической интеграции в

достижении отдельных целей устойчивого развития, основанная на эконометрической модели, которая определяет зависимость между индексом глобализации и показателями ЦУР ООН, используется при разработке ESG-стратегии компании, как одного из ключевых экспортеров Российской Федерации. Разработанные рекомендации по формированию стратегии устойчивого развития ЕАЭС, включая рекомендации по совершенствованию индекса интеграции ЕЭК, путем инкорпорирования показателей ЦУР; рекомендации по выявлению ЦУР государств-участников интеграции, на которые оказывают влияние внутренние интеграционные процессы, и ЦУР, на которые значимое воздействие оказывает сотрудничество с внешними партнерами; рекомендации по применению основных инструментов реализации стратегии устойчивого развития ЕАЭС, используются при подготовке предложений по улучшению регуляторной базы в области устойчивого развития Российской Федерации.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Центра по внедрению принципов устойчивого развития АО «Газпромбанк» и способствуют повышению практики применения концепции устойчивого развития. В частности, авторский анализ особенностей стратегий устойчивого развития ЕС, США, Бразилии и Китая применяется в рамках развития международной деятельности Банка в сфере климата и ответственного финансирования. Понимание стратегий устойчивого развития различных регионов способствует эффективному взаимодействию с международными партнерами, а также клиентами Банка, ориентированными на экспортную деятельность. В рамках взаимодействия с профильными государственными органами и бизнес-сообществом государств ЕАЭС применяются рекомендации по дополнению стратегических документов ЕАЭС в области устойчивого развития и определенные в материалах исследования инструменты реализации стратегии устойчивого развития ЕАЭС. Представленные результаты исследования были использованы при подготовке предложений по улучшению регуляторной базы в области устойчивого

развития с учетом международного опыта. Предложенный в рамках исследования системный взгляд на теорию устойчивого развития, в частности: определенные теоретические основания концепции устойчивого развития, авторская систематизация эволюции концепции устойчивого развития через изучение хронологии наиболее значимых международных форумов, а также критический анализ концепции и институтов ESG, – был использован в рамках подготовки образовательной программы по устойчивому развитию для сотрудников АО «Газпромбанк». Материалы исследования позволили создать образовательную программу, представляющую собой целостную и многогранную систему знаний, способствующую повышению компетенций сотрудников в области устойчивого развития.

Материалы исследования используются Департаментом мировой экономики и мировых финансов Факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в преподавании учебной дисциплины «Мировая экономика и международные экономические отношения».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. По теме исследования опубликовано 6 работ общим объемом 4,1 п.л. (весь объем авторский) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 378 наименований и 12 приложений. Текст диссертации изложен на 240 страницах, содержит 33 таблицы и 16 рисунков.

Глава 1

Теоретико-методологические подходы к исследованию роли международной экономической интеграции в достижении устойчивого развития государств-членов

1.1 Теоретический базис и эволюция концепции устойчивого развития

Анализ эволюции теорий развития, которые преобразовались в концепцию устойчивого развития, позволяет продемонстрировать, что идеи концепции устойчивого развития были предметом исследования не только с конца XX века, а имеют глубокие основания и не теряют актуальность на протяжении длительного периода исследования, так как отвечают глобальным вызовам, с которыми человечество сталкивалось на протяжении веков.

Наибольшее распространение в современных правовых источниках и научной литературе получило определение термина «устойчивое развитие», сформулированное в рамках Доклада Международной комиссии по вопросам окружающей среды и развития (далее – МКОСР) «Наше общее будущее» (далее – «Доклад Брундтланд»), также известного как доклад Брундтланд, по имени премьер-министра Норвегии Г.Х. Брундтланд, выступившего инициатором создания МКОСР в 1983 году. В рамках указанного доклада дается следующая дефиниция: развитие, которое отвечает «потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [364].

Однако, став важным политическим заявлением и основой современных дискуссий по вопросам устойчивого развития, Доклад МКОСР «Наше общее будущее» не является ни отправной точкой, ни возможным завершением процесса утверждения и развития концепции устойчивого развития. Существует ряд значимых концептуальных предшественников,

регулируемых общей эволюционной теорией, которые привели к формулировке современного определения устойчивого развития. В рамках данного параграфа обратимся к анализу предшествующих экономических теорий, синтез которых был изложен в опубликованной работе «Теоретические основы концепции устойчивого развития» [71].

Рассмотрение эволюции понятия «устойчивое развитие» (sustainable development) следует начать с анализа концепций развития или прогресса (development), а также имеющей эколого-направленное происхождение концепции устойчивости (sustainability).

Анализ экономических теорий XVIII-XIX века демонстрирует, что такие проблемы как рост населения, увеличивающееся потребление, риски истощения ресурсов, в результате промышленных революций, вызывали опасения, что нынешние и будущие поколения не смогут поддерживать существующий уровень жизни. Предметом исследования стали вопросы не только роста и развития, но и аспекты их устойчивости в контексте имеющихся пределов и ограничений.

Таким образом несмотря на то, что современные дебаты, в основном, предполагают, что экологическая озабоченность связана с проблемой промышленного загрязнения, и считают это уникальной особенностью индустриального общества, представленный в таблице 1.1 анализ позволяет сформулировать вывод о том, что вопросы экологического и социального характера сопровождали человечество на протяжении большей части существования.

Таблица 1.1 – Обобщенный анализ экономических теорий XVIII-XIX века, повлиявших на формирование концепции устойчивого развития

Ключевые периоды развития	Общая характеристика направления мысли работ	Год публикации работы	Автор, наименование работы – основные идеи, нашедшие отражение в концепции «устойчивого развития»
1	2	3	4
Реформация Возрождение	Ранние концепции прогресса	1651	Т. Гоббс, «Левиафан» – описание природы человека как состояния вечной борьбы, подвергая сомнению концепцию непрерывного прогресса
		1686	Бернар Ле Бовье Де Фонтенель, «Беседы о множественности миров» – формулировка «великой идеи прогресса», не имеющего ограничений
Первая промышленная революция	Концепции управления ограниченными ресурсами в условиях изменения социально-экономических отношений	1798	Т. Мальтус, «Опыт о законе народонаселения» – решение «экологических» ограничений через контроль народонаселения. Обоснование пределов экономического и демографического роста. Для ограничения последнего мальтузианская теория основывалась на «сдержках» («checks») народонаселения, выделяя среди них «позитивные» (голод, болезни, войны, тяжелый труд, природные условия, бедность, перенаселенные городов и «всякого рода излишества»), а также «превентивные» (представляют собой рационально просчитанные решения, принятые людьми во избежание перепроизводства, например, уклонение от брака, «противоестественные страсти», контроль над рождаемостью и другие формы планирования семьи, большинство из которых Мальтус оценивал как морально неприемлемые)
		1817	Д. Рикардо, «Начала политической экономии и налогового обложения» – управление ограниченными ресурсами через теорию сравнительных преимуществ и эффективное распределение ресурсов
		1848	Дж. Ст. Милль, «Основы политической экономии» – наличие «стационарного состояния», характеризующегося прекращением экономического роста и достижением определенного уровня стабильности в производстве и населении. Моральное совершенствование общества – необходимое условие для поддержания «стационарного состояния»

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3	4
Вторая промышленная революция	Анализ и решения проблем социальной справедливости в контексте классовой структуры промышленного общества	1845	Ф. Энгельс, «Положение рабочего класса в Англии» – критика неравенства в отношениях рабочего класса и «буржуазией», подчеркивающая необходимость социальных реформ для достижения справедливости и равенства
		1867	К. Маркс, «Капитал» – анализ капиталистической системы, выявляя ее неустойчивость и несправедливость, что предполагает необходимость ее радикального социально-экономического переустройства
		1845	Б. Дизраэли, «Сибилла или Два народа» – идея понимания нации как «одного народа», где богатые и бедные связаны общей ответственностью. Дизраэли неявно подчеркивал необходимость социальной гармонии и интеграции для долгосрочного процветания – концепции, которая сегодня находит отражение в устойчивом развитии, хотя сверхзадачей автора являлся поиск решения проблемы социального взрыва без ущерба для господствующего богатого класса
	Концепции управления ограниченными ресурсами и их влияние на экономическое и социальное развитие	1867	К. Маркс, «Капитал» – идея «метаболического разлома» между человеком и природой, вызванного капиталистическим производством
		Начата в 1873 (не завершена), первое издание – 1925	Ф. Энгельс, «Диалектика природы» – исследование взаимосвязи между человеком и природой с точки зрения исторического материализма, подчеркивая важность гармоничного взаимодействия для устойчивого развития
		1866	У.С. Джевонс, «Угольный вопрос» – раннее исследование устойчивости ресурсов на примере оценки экономических последствий истощения угольных запасов в Англии, формулировка «парадокса Джевонса»
		1898	А.Р. Уоллес, «Наш замечательный век» – оценка уникальности технологического и научного прогресса XIX века и его влияния на общество и природу

Источник: разработано автором по материалам [32; 33; 37; 38; 40; 44; 49; 122; 151; 207; 264].

Экономисты классики заложили большую часть теоретических основ экологического ограничения роста. Таким образом, движение за устойчивое развитие опирается на идеи социальных консерваторов (таких как Мальтус), капиталистических либералов (таких как Милль) и социалистов (таких как Энгельс) и объединяет различные точки зрения в единую философию. Экономисты середины XIX века оказали большее влияние на современную экологическую экономику, чем любая из работ, появившаяся в период с конца XIX века по 1950 годы, что хронологически подтверждается концом неокOLONИАЛЬНОГО решения проблем устойчивого развития и отсутствием вызовов для науки до момента изменения мироустройства. Отдельные эволюционные изменения, конечно, находят свое отражение в работах ученых того периода, но не содержат концептуальных изменений.

Современная концепция устойчивого развития обязана ученым натуралистам не меньше, чем политическим экономистам XIX века. Экологические идеи Чарльза Дарвина [112], основанные на том, что существование всех видов живых существ взаимосвязано и что выживание основано на способности адаптироваться к естественной среде и процветать в ней, оказали существенное влияние на современные концепции экологии и защитников природы конца XIX века.

В дальнейшем идеи Дарвина легли в основу деятельности и работ Джорджа Перкинса Марша [164], впервые использовавшего экологию как инструмент борьбы с индустриальным обществом и его последствиями, а также провозглашавшего наличие у людей морального долга по защите планеты. Существенное влияние идеи Дарвина оказали и на Джона Мьюра, являющегося учредителем в 1892 году американской экологической организации Sierra Club и одним из основателей движения по защите природы, который сформировал философию охраны природы посредством учреждения национальных парков США [171].

В 1920 годах российским ученым В.И. Вернадским [28], французскими учеными П. Тейяр де Шарденом [113] и Э. Леруа [157] развивается учение о

ноосфере. Ноосфера представляет собой область, где происходит взаимодействие между обществом и природой, и в рамках которой разумная деятельность человека выступает в качестве главного фактора, определяющего развитие [58]. Целью же научной мысли, согласно определению А.Д. Урсула, выступает «сохранение биосферы планеты Земля» [82, с. 146]. Указанное направление научной мысли рассматривало гармоничное существование природы и человека за счет развития и применения духовных ценностей человека. Таким образом, учение о ноосфере расширяло концепцию Ч. Дарвина о биологической эволюции видов, включая в нее эволюцию человеческого сознания и культуры. Учение о ноосфере получило множество современных последователей, которые в дальнейшем развивали экологические аспекты устойчивого развития, как «коэволюцию человека и окружающей среды» [73, с. 27].

На фоне научно-технического прогресса, роста мировой экономики и крушения неоколониальной системы концепция «развития» стала привлекать все больше внимания с середины XX века. Высокие темпы экономического роста 1950 годов и 1960 годов стимулировали позитивные ожидания роста благосостояния.

Ведущие экономисты неоклассической школы затрагивали в своих исследованиях проблемы устойчивости, связанные с массовым потреблением ресурсов, но предполагали, что как только продукт или фактор производства станет дефицитным, будут внедрены новые технологии для экономии дефицитных ресурсов.

Так, Сэр Джон Хикс в своей работе «Стоимость и капитал» отказался от концепции «стационарного состояния» в пользу концепции «прогрессивной экономики» [145]. Он подчеркнул, что в процессе экономического развития количество капитала на единицу труда не должно уменьшаться, поскольку это снизит потенциал роста будущих поколений. Иными словами, поддержание или увеличение уровня капитала на единицу труда способствует повышению производительности и, следовательно, экономическому росту. Таким образом,

Хикс делал акцент на важности непрерывных инвестиций в капитал и инновации как ключевых факторов долгосрочного экономического роста и улучшения условий жизни в обществе. Эта идея стала значимым вкладом в экономическую теорию, особенно в контексте обсуждения путей достижения устойчивого экономического развития.

Имевшие место в 1960 годы оптимистичные настроения по отношению к непрерывному прогрессу, на который возлагалась задача решения проблемы экономического роста слаборазвитых стран, к 1970 годам начали угасать. Крушение колониальной системы, появление большого числа независимых развивающихся государств, эксплуатация ресурсов и населения, которых ранее представлялись паллиативным средством решения проблем экономического роста развитых государств, побудили интерес к вопросам устойчивого развития.

Начиная с 1960 годов в таких книгах, как «Тихая весна» Рейчел Карсон (1962 год) [105], «Тихий Кризис» Стюарта Л. Юдалла (1963 год) [200], «Демографическая бомба» Пола Эрлиха (1968 год) [123], «План выживания» Эдварда Голдсмита (1972 год) [132] и «Малое прекрасно» Фрица Шумахера (1973 год) [189], была приведена научная оценка ущерба, наносимого природной среде деятельностью человека. Экологические катастрофы получили широкую огласку в средствах массовой информации. Фильмы, телепередачи и поп-музыка популяризировали идею надвигающегося экологического кризиса.

Источником вдохновения для экологических движений стала работа 1949 года ветерана лесной службы США и профессора Висконсинского университета Альдо Леопольда «Альманах Округа Сэнд» [162], в которой был помещен манифест под названием «Этика Земли» («The Land Ethic»). Основная идея манифеста состоит в том, что человек должен подходить к миру природы не с точки зрения прибыли и личных интересов, а руководствоваться этикой и эстетикой.

В 1970 году, на волне интереса широких масс к вопросам экологии, началось «зеленое» движение, а именно: были созданы первые экологические неправительственные организации (далее – ЭНПО). В частности из десяти действующих в США экологических групп четыре были основаны в период с 1961 года по 1970 год – «Всемирный фонд дикой природы» (1961 год), Фонд защиты окружающей среды (1967 год), Друзья Земли (1969 год) и Совет по защите природных ресурсов (1970 год). На фоне зарождения идеологии или политической доктрины экологизма и роста влияния «зеленых» политических партий появляются основы для концептуального изменения теории устойчивого развития.

Одновременно с экологическим движением 1960 годов и 1970 годов возникает такое направление экономической мысли как «экологическая экономика» или «эко-экономика». Группа экономистов неконформистов обращается к зарождающейся науке экологии, чтобы переосмыслить многие допущения неоклассической экономики с ее «манией роста, общим безразличием к окружающей среде и тем, что вкусы и предпочтения людей являются врожденными, а не определенными культурой» [104]. Представители данного направления – Э. Дж. Мишан [169], Э.Ф. Шумахер [189], Кеннет Боулдинг [101], Говард Т. Одум [177], Николас Жоржеску-Роген [129], Герман Дэйли [111], Эмори Ловинс [163], а также члены Римского Клуба – представили свои идеи в книгах и исследованиях, понятных массовому читателю. Были заявлены идеи общечеловеческого равенства в формировании устойчивого развития не в интересах отдельных групп государств, а достижения компромисса в отношении государств с учетом интересов всего мирового населения в будущем.

Объектами критики эко-экономистов являлись следующие аспекты господствующей экономической мысли. Во-первых, критика безграничного экономического роста как неотъемлемой части успеха экономики. Мишан, Дейли и Шумахер в своих работах обосновывают идею о том, что экономический рост является официальной частью государственной политики

и побочным продуктом согласования усилий западных правительств времен Второй мировой войны по стимулированию экономики за счет государственных расходов, изменения процентных ставок и снижения налогов, призванных стимулировать экономический рост. Во-вторых, эко-экономисты утверждают, что неоклассическая экономика целенаправленно игнорирует окружающую среду или в лучшем случае оценивает ее как внешний эффект. В-третьих, критикуются показатели оценки благосостояния экономики на основании ВВП и ВНП. Предлагается использовать показатели, которые будут оценивать не только сохранение ресурсов, но и социальное благосостояние и равенство. Наконец, эко-экономисты выступают против технологического прогресса, в рамках которого деградация окружающей среды выступает сопутствующим ущербом. Указанные идеи в дальнейшем легли в основу критики сложившейся экономической системы докладов Римского клуба [94].

Таким образом, эко-экономисты преследовали цель сделать экономическую науку более этичной и ориентированной на экологические знания. Они предвидели будущее, в рамках которого экономический рост будет поддерживаться государственной политикой, а численность населения стабилизируется на приемлемом уровне. Отступая от доминирующей экономической мысли, идеи эко-экономистов имели ограниченный успех в период с 1960 года по 1990 годы, однако внесли существенный вклад в развитие движения за устойчивое развитие.

Отдельным направлением мысли стало развитие теории экологической модернизации (далее – ТЭМ) в развитых государствах, начавшееся в 1980 годах. Сторонниками данной теории, в первую очередь, выступали экосоциологи (Дж. Хуберт [147], М. Джоник [150], А. Мол [170], Р. Велфорд [209], Э. Гидденс [131]), которые озвучивали необходимость внедрения новейших технологий в производственный процесс с целью адаптации экономики в интересах окружающей среды. При этом основными акторами на

пути реализации идей эконосоциологов выступали корпорации и государство [47, с. 15].

Экологическая озабоченность стала более острой и радикальной в результате опасений, что экономический рост может поставить под угрозу выживание человечества и планеты. Тревожные настроения, связанные с ожиданием неминуемой экологической катастрофы, способствовали формированию инновационного подхода к пониманию развития и подготовили почву для устойчивого развития как альтернативы неограниченному экономическому росту. Отсутствие результатов от мер по стабилизации роста мировой экономики, продолжавшееся до 1980 годов, привело к осознанию пределов экономического роста.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что переломным моментом в вопросах устойчивости является 1972 год – с момента публикации доклада Римского клуба, под названием «Пределы роста» [166], подготовленного группой выдающихся экономистов и ученых из Массачусетского технологического университета, – в состав которой вошли Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс и У. Беренс. Исследование представляет собой всеобъемлющий доклад о состоянии окружающей среды, основанный на результатах ранее проведенных математических исследований американского ученого Дж. Форрестера.

«Пределы роста» положили начало дебатам об экологической составляющей и ресурсных возможностях планеты в контексте экономического роста. Однако результатом начала работы Римского клуба стало то, что развитие стало рассматриваться с точки зрения трех аспектов: экономического, экологического и социального.

Итогом первых лет работы Римского клуба стало осознание пределов роста и выдвижение предложений по борьбе с экологическим кризисом: от радикальных вариантов нулевого роста, изложенных в книге «Пределы роста», до предложений по изменению общественного строя и отказа от

индустриального общества в пользу небольших сообществ, живущих в гармонии с природой.

Однако, что первоначальный прогноз 1972 года [166], представленный как кризис в результате экспоненциального роста населения, промышленного производства, загрязнения окружающей среды и разрушения экосистем; что нанесенные на него фактические данные за период с 1972 года по 2000 год, позволяющие оценить достоверность прогноза [304]; что обновленные Гаем Херрингтоном [144] в 2021 году прогнозы, приводят к выводам, озвученным Кенеттом Боулдингом, американским экономистом и социологом перед американским конгрессом в 1973 году: «любой, кто верит, что экспоненциальный рост может продолжаться вечно в ограниченном мире, либо сумасшедший, либо экономист» [320].

Первые доклады Римского клуба достигли задачу привлечь широкую общественность к глобальным проблемам и столкнулись с широкой критикой, в первую очередь в отношении методов проведения исследования. Наиболее значимым критиком идей, методологии прогнозирования и деятельности Римского клуба в целом, является американский биолог и эколог Барри Коммонер [109]. Коммонер впервые озвучил позицию, которую разделяют многие критики этой организации на сегодняшний день, а именно: оценки не могут быть объективны, так как Римский клуб спонсируется крупными корпорациями, а значит транслирует их позицию по вопросам экологии. Причины и решение проблемы, по мнению Коммонера, лежат в области социально-экономических отношений, которые в корне изменили бы предпосылки прогнозов Римского клуба, предлагающего решение экологических проблем с помощью крупных корпораций и военных кругов.

На момент проведения диссертационного исследования, организацией были подготовлены свыше 45 докладов, анализ влияния основных из них на развитие концепции устойчивого развития, приведен в приложении А. Анализ представленных докладов Римского клуба позволяет сделать следующие выводы:

— большинство авторов докладов Римского клуба является исследователями в технических областях, что объясняет применение математического аппарата для прогнозных данных;

— авторы докладов и представители Римского клуба имели и имеют существенный вес в политическом и академическом сообществах, что способствует зарождению и поддержанию дискуссии по поднимаемым вопросам;

— Римский клуб в своих докладах predetermined не только институциональные основы устойчивого развития, сформировал направления для развития концепции, но и зародил дискуссию по вопросам из различных общественных сфер, таких как: непрерывное образование, энергетическая безопасность, обращение с отходами, вопросы регулирования водных ресурсов и их биосферы и многие другие отраженные в аналитической таблице А.1 приложения А. Затрагиваемые вопросы на сегодняшний день формируют основу политической повестки как развитых, так и развивающихся стран;

— основным объектом критики докладов являются вопросы пессимизма прогнозов и значительные допущения при прогнозировании. Однако представители Римского клуба подчеркивают, что основной целью докладов является зарождение дискуссии внутри общества по глобальным проблемам.

Деятельность Римского клуба сталкивается в международном сообществе с критикой ввиду непрозрачности источников его финансирования; отсутствия плюрализма мнений научного сообщества в анализе проблем, являющихся объектом докладов; а также приверженности математическим методам прогнозирования. Тем не менее, Римский клуб по-прежнему остается одной из наиболее влиятельных организаций, оказывающей существенное влияние на эволюцию концепции устойчивого развития, помогая формировать повестку ООН, консультировать правительства и участвовать в международных собраниях.

Таким образом, к 1970 годам произошла переоценка роли экономического роста в решении глобального неравенства, а также соотношения концепций развития и охраны окружающей среды, в рамках которых охрана природы понималась как защита ресурсов, а развитие – как их эксплуатация. Как результат, требовалась смена парадигмы и переход к новому пониманию развития. В то же время, идеи Римского клуба и других исследователей по вопросам устойчивости оставались за рамками мейнстримной экономической мысли до начала 1990 годов, в первую очередь в результате идей о наличии пределов экономического роста [94].

Стоит заметить, что проблемы роста и развития были объектом исследований и в СССР.

Так, в 1979 году группа ученых Института системного анализа Академии наук СССР под руководством академика В.А. Геловани применила модель «Пределов роста» к экономике СССР. Полученные результаты были представлены в форме закрытого (секретного) доклада Председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину. Представленные результаты [30] заключались в том, что СССР следует собственной траекторией к «краху» по тем же причинам, которые влияли на мировую экономическую систему. Однако предостережения и меры по их предупреждению не были адекватно восприняты в условиях наблюдавшейся стабильности экономики ни в рамках первого доклада, ни в рамках обновленных прогнозов 1982 года и 1984 года.

О необходимости рассматривать требования экологического характера как фундаментальные принципы для формирования политических решений на локальном, национальном, региональном и глобальном уровнях было заявлено в рамках стратегии экоразвития [43] одного из основоположников современной российской экологической науки – Н.Ф. Реймерса.

Взгляды на устойчивое развитие отличались глубокой системностью и критическим анализом популярных подходов к этой проблеме в работах советского и российского ученого Н.Н. Моисеева, создателя модели «ядерной зимы». Моисеев критиковал простые линейные представления о развитии,

подчеркивая сложную, нелинейную природу развития систем, включая экосистемы и социо-экономические системы. Он акцентировал внимание на том, что стремление к постоянному экономическому росту без учета экологических и социальных ограничений может привести к кризисам [41]. Моисеев утверждал, что для достижения устойчивости необходим системный подход, учитывающий множество взаимосвязанных факторов, и подчеркивал важность понимания взаимосвязи экономического развития, экологии, культуры и социальной сферы.

Важное влияние на формирование дискуссии об антропогенном влиянии человека на экологию заложили фундаментальные работы геофизика, академика К.Я. Кондратьева и профессора Е.П. Борисенкова. К.Я. Кондратьев, используя одним из первых дистанционные методы зондирования Земли и атмосферы с пилотируемых космических кораблей, представил обоснование, что природные процессы и циклы играют значительную роль в формировании климатических моделей и что этим факторам следует уделять должное внимание наряду с изменениями, вызванными деятельностью человека [36]. К аналогичным выводам привели результаты моделирования состояния климатической системы с учетом антропогенных нагрузок на больших интервалах времени (порядка тысячелетия) Е.П. Борисенкова [26].

Важным аспектом, заложившим дискуссию в международном сообществе, является тот факт, что исследования К.Я. Кондратьева [154] и Е.П. Борисенкова [55] свидетельствуют, что увеличение концентрации CO_2 и повышение температуры наблюдались не только в индустриальный век, но были и в прошлом, причем максимумы температуры и концентрации CO_2 не совпадали по времени. В этой связи К.Я. Кондратьев выступал против ратификации Россией Киотского протокола, указывая на необходимость в дополнительной проверке научных основ протокола, а также высказывая опасения о возможных экономических последствиях для Российской Федерации при реализации мер по сокращению выбросов [65].

К концу 1960 годов и началу 1970 годов идеи о прогрессе, устойчивости, росте и развитии, которые складывались на протяжении многих лет, начали кристаллизоваться в новое направление – устойчивое развитие. В 1960 годах продвинулись вперед научные исследования о загрязнении окружающей среды и его воздействии на человека. В этот период произошли масштабные техногенные катастрофы (например, разлив нефти у побережья Корнуолла в 1967 году и на канале Санта-Барбара в 1969 году), которые привлекли внимание к рискам безрассудного индустриализма. С большей силой нарастали протестные движения: движение против войны во Вьетнаме, движение за гражданские права, феминизм и другие, к которым присоединилось и экологическое движение.

В частности, в декабре 1962 года в Резолюции «Экономическое развитие и охрана природы» Генеральной ассамблеи ООН [363] отмечается необходимость проведения мероприятий, направленных на сохранение природных ресурсов, флоры и фауны, в особенности в развивающихся странах.

Как отражено на рисунке 1.1, рассмотренный автором теоретический базис, способствовал признанию на официальном уровне фактора взаимозависимости между процессами экономического развития и деградации экологии.

Концепция устойчивого развития возникла как компромисс между понятиями «развития» и «охраны природы», которые стали рассматриваться как взаимозависимые вопросы в контексте применения термина «устойчивость» – существительного, используемого в экологии для обозначения состояния или условий, которые могут поддерживаться в течение неопределенного периода времени.

Источник: разработано автором.

Рисунок 1.1 – Обобщенная модель формирования современной устойчивой повестки в мировой экономике

Концептуальные основы современного использования термина «устойчивое развитие» были закреплены в начале 1970 годов.

Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей среды, состоявшейся в Стокгольме в 1972 году, стала первой из серии международных конференций по угрожающему экологическому кризису и утвердила, что развитие должно быть сосредоточено не только на экономических и социальных вопросах, но и на вопросах, связанных с

использованием природных ресурсов; а также побудила к развитию идей устойчивого развития в экономической литературе [336].

Первый серьезный прорыв в концептуальном понимании имел место в Международном союзе охраны природы (далее – МСОП). В тесном сотрудничестве с Всемирным фондом дикой природы и Программой ООН по окружающей среде МСОП разработал Всемирную стратегию охраны природы, которая была представлена на международном уровне в 1980 году. Это была серьезная попытка объединить проблемы окружающей среды и развития в единую концепцию «охраны природы».

Ключевым шагом в вопросе формирования международного определения концепции становится поручение ООН группе из 22 человек из развитых и развивающихся стран определить долгосрочные экологические стратегии для международного сообщества. Международная комиссия по окружающей среде и развитию представила «Доклад Брундтланд» в ООН в 1987 году [364]. Несмотря на то, что в предисловии к докладу МКОСР предлагала в рамках документа ограничиться «экологическими вопросами», организаторы комитета отвергли данную идею на основании того, что окружающая среда не существует отдельно от сферы деятельности человека.

«Доклад Брундтланд» признал наличие противоречий между экономическим ростом и охраной окружающей среды, сформировал выводы о том, что экономический рост необходим, особенно в развивающихся странах, но следует перейти к «устойчивому развитию», которое будет экологически безопасным и будет балансировать пределы роста и необходимость развития.

С этого момента в разработку концепции вовлекаются на институциональном уровне не только развитые, но и развивающиеся страны. Это делает вопрос актуальным не только с точки зрения сохранения глобалистского подхода в интересах империалистических центров, но и с позиции решения национальных задач развивающихся государств как на национальном, так и на региональном уровнях, что дополняет общую

тенденцию к региональной интеграции и формированию многополярного мира.

После публикации «Доклада Брундтланд» устойчивое развитие все больше становится основным элементом экологической дискуссии и получает широкий спектр интерпретаций. Так, исследования показывают, что только к 1992 году существовало более 80 различных определений и интерпретаций, в основном разделяющих основную концепцию определения МКОСР [180]. Приведем некоторые из определений, предлагаемых научным сообществом и международными организациями.

Дж. Сакс, известный экономист и специальный советник ООН в области устойчивого развития, в своей работе «Век устойчивого развития» определяет концепцию устойчивого развития как «социально инклюзивный и экологически устойчивый экономический рост» [188, с. 5]. При этом подчеркивается несоответствие текущего экономического роста развитых стран критериям устойчивости. Дж. Сакс отмечает также четвертый важный элемент устойчивого развития – управленческий, тем самым определяя важность эффективности институциональных основ государства в достижении ЦУР.

Такие международные институты как Группа Всемирного Банка, ОЭСР, Комиссия ЕС используют официальное определение ООН, или определение Международной комиссии по окружающей среде и развитию 1987 года, уточняя его исходя из специфики своей деятельности [364] При этом отмечается, что политика по достижению устойчивого развития должна строиться на трех столпах: экономическом, экологическом и социальном, – которые поддерживают друг друга и содействуют единой цели [305].

С.Н. Бобылев отмечает, что подходы к определению концепции «устойчивого развития» в России и в международном сообществе существенно отличаются, а именно: соотносясь в первую очередь с развитием экономики и экономическим ростом, вынося за рамки единство социальных, экономических и экологических процессов [54].

В российском законодательстве определение концепции устойчивого развития нашло отражение в Указе Президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» 1996 года (далее – Концепция Российской Федерации). В соответствии с Концепцией Российской Федерации, устойчивое развитие обеспечивает «сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей» [8, ст. 1572]. При этом, отмечается требование к социально-экономическим реформам, реализация которых позволит совершить переход к стабильному социально-экономическому развитию. Особого внимания заслуживает то, что для формирования Концепции были приняты во внимание труды В.И. Вернадского о ноосфере, а основной целью устойчивого развития, в соответствии с учением академика, является переход к общественному развитию, при котором «мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» [8].

С момента определения и последующей популяризации термина «устойчивое развития» в 1987 году, различными группами, организациями и отдельными лицами были предприняты многочисленные усилия, чтобы уточнить и раскрыть смысл концепции.

Теория устойчивого развития формируется на основе практики, поэтому ее нельзя рассматривать в отрыве от международных рекомендаций, таких как декларации, принятые на международных конференциях и саммитах, позже воплощаемые в региональных, национальных и местных стратегических документах. Анализ хронологии международных конференций и саммитов, представленный в приложении Б и опубликованный в статье «Анализ эволюции концепции устойчивого развития» [66], позволил провести периодизацию эволюции концепции «устойчивого развития», уделив особое внимание международному ландшафту, повлиявшему на

принятие решений, а также определив вклад каждой из международных встреч в эволюцию концепции.

В 1972 году в рамках принятой на Конференция ООН по окружающей среде Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (далее – Декларация 1972 года) были заложены основы для глобального признания необходимости гармоничного сочетания экономического роста, социальной справедливости и охраны окружающей среды, что подчеркивало взаимосвязь экономического развития и экологической устойчивости, а также формировало основу для последующей эволюции в концепцию «устойчивого развития» [336].

В 1980 годах устойчивое развитие стало центральным элементом международных соглашений, стратегической целью для ряда неправительственных организаций (далее – НПО), бизнеса и правительств. Однако основным актором в вопросах включения в международную повестку принципов и формирования институциональных основ устойчивого развития стала ООН.

Наблюдавшийся противоречивый подход к устойчивому развитию с точки зрения отношения к росту и экономическим ценностям прослеживался и в документах ООН 1980 годов. Очевидно, что нормативные документы принимались при участии исследователей с противоположными взглядами на вопросы устойчивого развития. Как результат, Всемирная стратегия охраны окружающей природы 1980 года настаивает на «новом международном экономическом порядке» и «необходимости регулировать международную торговлю, чтобы гарантировать, что ресурсы в развивающихся странах не эксплуатируются и что потребление во всех государствах остается на устойчивом уровне»; а уже несколькими страницами позже озвучиваются неолиберальные ценности и предлагается «либерализовать торговлю, включая устранение всех торговых барьеров для товаров из развивающихся стран» [323, с. 62]. Но отчасти опора на разнообразный набор политических точек зрения делает концепцию устойчивого развития столь привлекательной.

В рамках подготовки в 1989 году к Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 года (далее – «Саммит Земли в Рио», ЮНСЕД) в разных частях мира было проведено четыре заседания Международного подготовительного комитета (далее – PrepComs) [244]. Параллельно с PrepComs каждое государство-член ООН должно было подготовить национальный доклад, охватывающий текущие национальные экологические вопросы и аспекты развития, а также разработать план действий по содействию устойчивому развитию на национальном уровне. Результатом «Саммита Земли в Рио» стало расширение идеи устойчивого развития в глобальном масштабе, трансформация концепции в международную политику и определение роли ООН как центрального органа для координации усилий по устойчивому развитию на международной арене [66, с. 251].

Во время «Саммита Земли в Рио» Россия присоединилась к ключевым программным документам, которые способствовали формированию международной стратегии устойчивого развития и стимулировали разработку аналогичных стратегических документов в России. Однако принятые нормативные документы имели больше политическое значение, нежели способствовали переходу Российской Федерации к устойчивому развитию. Несмотря на утверждение Концепция Российской Федерации [8], усилия по созданию Государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации не завершились ее официальным утверждением в соответствии с предусмотренными процедурами. Только в 1999 году был предпринят первый шаг по концептуализации устойчивого развития в научных кругах в рамках публикации Национальным исследовательским советом отчета под названием «Наш общий путь: Переход к устойчивому развитию» [178]. В отчете было дано первое определение «науки об устойчивом развитии».

Последующим этапом на пути формирования современной концепции устойчивого развития стала «Декларация тысячелетия ООН», основным результатом которой явилась формулировка Целей развития тысячелетия

(далее – ЦРТ). В центре внимания ЦРТ указывались развитие и ликвидация крайней бедности, включая 8 ключевых областей и 21 оперативную задачу [365]. Таким образом, ЦРТ открыли новую эру в международной приверженности устойчивому развитию, которая характеризуется моделью глобального управления, основанного на целеполагании. Эти цели стали международно-признанной основой для руководства национальным развитием и сотрудничеством в течение следующих 15 лет, руководством для развития человечества в новом столетии.

В рамках Всемирного Саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (далее – Саммит «Рио+10») была произведена оценка достижений и изменений глобальной повестки по истечению десяти лет с момента «Саммита Земли в Рио». Результатом Саммита «Рио+10» стали документы, в которых проблемы устойчивого развития стали впервые рассматриваться через призму решения социальных, экологических и экономических задач, а именно: Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [342] и 83-страничный План выполнения решений (далее – «Йоханнесбургский план») [354]. Отмечается, что последний документ особое внимание уделил «партнерствам второго типа», представляющим собой сотрудничество между государством и частным сектором, межсекторальным взаимодействиям между государством, бизнесом и неправительственными организациями, а также определил содержание каждого из компонентов устойчивого развития. Так, было установлено, что экономический компонент сосредоточен в основном на обеспечении постоянного экономического роста, который, в свою очередь, рассматривается как необходимое условие для постоянного улучшения социального благосостояния [66, с. 251]. Экологический компонент касается в первую очередь соблюдения пределов экосистемы для поддержания ее стабильной производственной базы, обеспечения защиты и качества природных ресурсов, чтобы они не были чрезмерно эксплуатированы или их качество не было снижено, и сохранения биоразнообразия. Социальный компонент в основном

фокусируется на обеспечении равенства между поколениями и внутри поколений, на социальной интеграции и сплоченности, на гражданском участии, на социальной мобильности и на уважении культурного разнообразия. Что касается взаимосвязи этих трех компонентов, Комиссия ООН по устойчивому развитию признает экономический аспект развития в качестве средства обслуживания его социального измерения, которое является целью устойчивого развития, в то время как экологический аспект развития является основой устойчивого развития.

Саммит «Рио+10» повлиял на разработку Экологической доктрины Российской Федерации [16] и Плана действий по реализации Экологической доктрины Российской Федерации на 2003-2005 годы [13], Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [7].

Период экономических потрясений, последовавший после мирового финансового кризиса 2008 года, сопровождался разработкой стимулирующих экономических мер, часто включающих «зеленые» инициативы [47].

В связи с утверждением концепции «зеленой» экономики в глобальной повестке, в 2009 году Программа ООН по окружающей среде (далее – ЮНЕП) выпустила «Глобальный «зеленый» новый курс», документ, в котором были сформулированы идеи преобразования мировой экономической системы для обеспечения экологической устойчивости [335]. В 2010 году в обобщенном докладе ЮНЕП «Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности» [316], подчеркивалась необходимость перехода к «зеленой» экономике как ответ на неспособность традиционной экономической модели справиться с последствиями кризиса 2008 года [66, с. 251].

Продолжение дискуссии о роли «зеленой» экономики в решении конфликтов между развитием и окружающей средой последовало на Конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 году (далее – Саммит «Рио+20»). Итогом стало расширение концепции устойчивого развития до

четырёх компонентов: экономического, социального, экологического и управления [366]. Было утверждено, что глобальное совместное управление способно разрешить конфликты между этими аспектами. Важным результатом стало создание Форума высокого уровня по устойчивому развитию, заменившего Комиссию по устойчивому развитию, с целью обсуждения и разработки целей устойчивого развития, которые придут на смену ЦРТ [66, с. 252].

К 2015 году, по истечению 15-летнего срока ЦРТ, ООН были объявлены беспрецедентные результаты, что сделало ЦРТ самой успешной глобальной программой борьбы с бедностью в истории [251]. Несмотря на это, между прогрессом в достижении ЦРТ и поставленными целями все еще оставался значительный разрыв [136; 142; 286].

В 2015 году были приняты Парижское соглашение по климату (далее – Парижское соглашение) и Декларация «Преобразование нашего мира – Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка дня до 2030 года) [369], направленные на переход мира к низкоуглеродному и устойчивому к изменению климата пути устойчивого развития. Стоит отметить, что существует инструмент, позволяющий провести анализ связей между деятельностью в рамках климатической повестки по достижению определяемых на национальном уровне вкладов (далее – ОНУВ), ключевого показателя в рамках Парижского соглашения, и ЦУР ООН: Платформа для определения взаимосвязи между ОНУВ и ЦУР [280].

Повестка дня до 2030 года определила 17 основных областей и 169 конкретных задач Целей устойчивого развития ООН, которые можно разделить на четыре аспекта. Классификация ЦУР по аспектам представлено в приложении В.

В сравнении с ЦРТ, ЦУР в корне изменили традиционную концепцию развития. Помимо исключительно экономического роста, ЦУР выдвинули концепцию инклюзивного роста и устойчивого развития,

предусматривающую скоординированное экономическое, социальное и экологическое развитие. Сравнительный анализ ЦУР с ЦРТ позволяет выявить следующие отличительные черты между двумя подходами, представленные в таблице 1.2 и свидетельствующие об эволюции подходов к формированию целей устойчивого развития.

Таблица 1.2 – Сравнительная характеристика ЦРТ и ЦУР

Критерий сравнения	ЦРТ	ЦУР
Ключевая заявленная цель	Сокращение бедности	Инклюзивное развитие
Направления устойчивого развития для достижения ключевой цели	Экономический рост, помощь и повышение качества управления в интересах малообеспеченных слоев населения с целью сокращения бедности	5 «Р»: люди, процветание, планета, партнерство и мир как одинаково важные цели. Инклюзивный рост и комплексное развитие. Обеспечение согласованности/интеграции политики, усиление синергии
Средства достижения устойчивого развития	Макроэкономическая политика	Социально-направленная политика
Принципы применения средств достижения устойчивого развития	Удовлетворение основных, базовых потребностей людей посредством экономической политики. Участие в глобальной экономике и открытой системе торговли. Оценка показателей выполнения целей на основе агрегированных индексов и средних национальных показателей с фокусом на наименее обеспеченные слои населения	Повышение качества жизни людей путем интеграции в политику экономических, социальных и экологических вопросов. Применение принципа равенства и справедливости в рамках системы торговли. Оценка выполнения целей на основе дезинтегрированных показателей для соблюдения принципа «не оставлять никого в стороне»
Отношения между развитыми и развивающимися странами	Рамочные цели, направленные на развивающиеся страны	Универсальные цели, устанавливают рекомендации по устойчивому развитию не только к развивающимся, но и к развитым странам
Принципы отношений между развитыми и развивающимися странами	Принцип разделения обязанностей; помощь развивающимся странам; пассивная роль развитых стран	Принцип всеобщей ответственности; партнерство между развитыми и развивающимися странами; активная роль развитых стран

Источник: разработано автором по материалам [365; 369].

С 1960 годов концепция устойчивого развития эволюционировала из критической альтернативы доминирующим экономическим теориям в глобальную модель развития. Проведенный автором анализ свидетельствует, что прогресс явился результатом институциональных преобразований, произошедший под влиянием решений, принимаемых на международном уровне. Концепция устойчивого развития претерпевает существенные

изменения, переходя от инструмента защиты интересов ограниченного круга развитых государств к механизму, учитывающему многообразие национальных интересов и потребностей. Этот процесс тесно связан с углублением международной экономической интеграции, которая становится ключевым фактором в обеспечении устойчивого развития на глобальном уровне.

Международная экономическая интеграция способствует более тесному взаимодействию государств, улучшению координации экономической политики и распределению ресурсов, что, в свою очередь, создает условия для решения вопросов в области устойчивого развития. Интеграционные процессы, особенно в рамках региональных объединений развивающихся стран, позволяют не только укрепить экономические связи, но и способствуют реализации концепции устойчивого развития с опорой на принципы многополярного мира и сбалансированности интересов всех участников без иерархической подчиненности.

1.2 Теоретико-методологические основы международной экономической интеграции и оценки ее роли в достижении устойчивого развития государств-членов

Международная экономическая интеграция (далее – МЭИ) представляет собой процесс объединения экономик нескольких стран, направленный на устранение существующих барьеров и ограничений, как формальных, так и неформальных, для свободного движения факторов производства и развития взаимных связей [48]. Этот процесс способствует созданию более тесного экономического взаимодействия между государствами, формируя единую экономическую среду. Одним из наиболее распространенных представлений о МЭИ является концепция «интеграции рынков», которая подразумевает, что объединение национальных рынков

позволяет получить дополнительные экономические выгоды для всех участников интеграционного процесса [35].

Анализ, представленный в таблице 1.3, свидетельствует о том, что в результате усложнения международных экономических отношений, различия в уровнях экономического развития государств и роста потребности в гибкости для адаптации к современным вызовам, фокус интеграционных исследований расширяется.

Таблица 1.3 – Анализ теорий международной экономической интеграции

Форма МЭИ	Теория МЭИ	Основные положения теории МЭИ
Линейная интеграция	Теория экономической интеграции Б. Балассы (1961 г.)	Формирование модели линейной интеграции, обеспечивающей переход на каждом последующем этапе к более высокому уровню экономической кооперации и политической координации
	Неофункционалистская теория Э. Хааса (1964 г.)	Интеграция между государствами начинается в отдельных экономических секторах, постепенно требует расширения сотрудничества на другие сферы, а ключевую роль в этом процессе играют наднациональные органы, которые координируют и углубляют интеграцию
	Теория оптимальных валютных зон Р. Манделла (1961 г.)	Теория предполагает постепенный переход к валютному союзу через последовательное достижение условий оптимальной валютной зоны, где экономическая интеграция предшествует введению общей валюты
Множественная интеграция	Институциональная теория экономической интеграции Я. Тинбергена (1954 г.)	Интеграция требует институциональной координации на различных уровнях (экономическом, политическом, социальном). Эта координация может происходить одновременно в разных секторах и не обязательно должна следовать линейной модели
	Теория асимметричной интеграции	Интеграция происходит асимметрично, когда некоторые страны или регионы более интегрированы, чем другие. Интеграция идет по разным путям в зависимости от экономических, политических и социальных условий государств-участников
	Теории сетевой интеграции	Современные процессы интеграции часто происходят в форме сетей, где различные государства и регионы взаимодействуют через многоуровневые и многосекторные связи. Этот подход фокусируется на гибкости и децентрализации интеграционных процессов

Источник: составлено автором по материалам [48; 52; 90; 138; 197].

Как отмечается в докладе Б.А. Хейфеца [48, с. 9], в последнее десятилетие наметились следующие тенденции в эволюции принципов МЭИ: наращивание регионализации и переход от линейной схемы последовательного развития МЭИ к нелинейным формам, таким как трансрегиональные экономические магипартнерства и всеобъемлющие зоны свободной торговли (далее – ЗСТ). Предметом соглашения последних становятся не только торговое и инвестиционное сотрудничество, но и связанные с ними вопросы защиты окружающей среды, интеллектуальной собственности, вопросы социального характера и иные вопросы, являющиеся предметом совместной стратегии устойчивого развития региона [69, с. 153].

Современные интеграционные процессы имеют гораздо более глубокое значение, чем просто экономическая кооперация. Они играют ключевую роль в преодолении существующих национальных дисбалансов, таких как неравномерность экономического развития, структурные несоответствия и социальные неравенства, которые препятствуют достижению глобальных целей устойчивого развития.

Рост дисбалансов между государствами по направлениям, выходящим за пределы только экономического сотрудничества, ведет к росту интереса к альтернативным формам МЭИ и к приоритету ее региональных форм, что подтверждается соотношением роста количества региональных торговых соглашений (далее – РТС) с периодизацией этапов институциональной эволюции концепции устойчивого развития, приведенном на рисунке 1.2.

Приведенный анализ подтверждает одно из преимуществ региональной интеграции, отмечаемых в рамках исследования А.А. Байкова [52] – формирование возможностей для малых и средних государств укрепить свои позиции на международной арене, исторически ограниченные доминированием внимания исследователей и политиков к крупным региональным игрокам.

Источник: разработано автором.

Рисунок 1.2 – Основные этапы институциональной эволюции концепции устойчивого развития под влиянием решений, принимаемых на международном уровне

Основной движущей силой интеграционных процессов являются либерализация торговли и влияние на нее международной политики. РТС, соглашения о свободной торговле (далее – ССТ) и изменения в торговой политике – снижение тарифных и нетарифных барьеров – приводят к повышению открытости торговли.

Так в исследовании Перской В.В. отмечается, что имеющиеся тенденции в трансформации региональных торговых соглашений определяются не только предпочтениями государств-членов в сохранении полного суверенитета, но включением в качестве целей сотрудничества содействие устойчивому развитию, а также контроль и мониторинг использования инструментов ESG-повестки [75].

Широкий круг исследований, обосновывающих взаимосвязь между либерализацией торговли и достижением ЦУР, свидетельствует о том, что сотрудничество в рамках международной экономической интеграции позволяет преодолеть проблемы на пути к достижению устойчивого развития государств-членов интеграционного объединения. При этом методология исследований, проведенных после 2015 года, предусматривает для оценки роли МЭИ в достижении устойчивого развития государств-членов использование показателей ЦУР ООН в качестве универсального инструмента оценки прогресса в области устойчивого развития. В частности, данные ряда международных исследований определяют влияние торговли на решение вопросов бедности, рынка труда и экологии.

Согласно исследованию L.A. Winters [210], торговля позволяет решить вопрос бедности за счет следующих факторов стимулирования экономического роста и, как следствие, роста доходов населения: обеспечение доступа к технологиям, промежуточным ресурсам и капиталу, а также за счет эффекта масштаба и повышения конкуренции. В то же время, исследование D. Rodrik [185] обосновывает, что при некоторых допущениях большая открытость экономики склоняет страны к сырьевой экономике, что препятствует экономическому росту в долгосрочной перспективе. При этом, в

докладе ВТО [199] указывается, что страны с более тесными торговыми связями имеют более высокие торговые риски и, следовательно, более уязвимы к внешним потрясениям.

Вопрос снижения бедности взаимосвязан с рынком труда. Исследования R.N. Ahsan [84] и R. Dix-Carneiro [115] делают вывод о том, что либерализация торговли может способствовать росту занятости в некоторых отраслях, в частности в экспортоориентированных. В то же время она ведет к неравенству между уровнем оплаты труда в экспортно-ориентированных отраслях экономики. Однако отмечается, что уровень квалификации не влияет на показатели бедности: открытая торговая политика оказывает позитивный эффект на все категории рабочей силы.

Наиболее противоречивый вопрос – влияние либерализации торговли на окружающую среду. Наиболее цитируемое исследование, проведенное Гроссманом и Крюгером [134], оценивающее влияние вступления в силу Североамериканского соглашения о свободной торговле (NAFTA) на окружающую среду, разделило экологические последствия от либерализации торговли на эффект «масштаба» (scale), «структуры» (sectoral composition) и «технологий» (technological change). Эффект «масштаба» заключается в том, что на первоначальном этапе после либерализации торговли увеличивается экономическая активность, что ведет к росту загрязнения. Однако теория экологической кривой Кузнецца указывает на существование перевернутой U-образной кривой между экологическим ущербом и уровнем дохода на душу населения: выбросы сначала увеличиваются, а затем уменьшаются с повышением уровня дохода на душу населения [193]. «Структура» свидетельствует об отраслевой составляющей на основании сравнительных преимуществ страны: качество окружающей среды повышается, когда увеличивается производство в секторах, менее подверженных загрязнению, тогда как при увеличении сравнительного преимущества в секторах, производящих «грязные» товары, качество окружающей среды снижается. Сравнительные преимущества определяются не только наличием факторов

производства внутри страны, но и экологическими нормами. Либерализация торговли может способствовать перемещению производства в страны с менее строгим природоохранным законодательством. «Технологический» эффект заключается в облегчении процесса передачи технологий, в том числе уменьшающих ущерб окружающей среде. При этом отмечается, что «технологический» эффект способен компенсировать эффект «масштаба» [159].

Международные исследования свидетельствуют о важности проведения скоординированной политики в рамках МЭИ для достижения устойчивого развития государств-членов. Так, исследование ОЭСР [288] подчеркивает важность согласованности политики для балансирования экономических, социальных и экологических интересов государств-членов; демонстрирует, что координация между государствами помогает эффективно распределять ресурсы и снижать дублирование усилий при реализации целей устойчивого развития. Исследование А. Marx [211], основанное на анализе опыта ЕС и АСЕАН, обосновывает, что роль интеграционных объединений в устойчивом развитии не ограничивается только установлением целей, а включает в себя создание механизмов координации, что позволяет учитывать уникальные условия каждого государства-члена, обеспечивая баланс между глобальными задачами и локальными потребностями.

В контексте устойчивого развития особое внимание следует уделить тому, как интеграционные процессы могут способствовать или, напротив, препятствовать достижению конкретных ЦУР.

Например, В исследовании J. Lin [161] особое внимание уделяется роли международной экономической интеграции, представленной показателями, характеризующими достижение углеродной нейтральности странами БРИКС. Методология исследования основывается на использовании панельных эконометрических тестов, таких как DOLS, FMOLS, фиксированных и случайных эффектов, а также на анализе долгосрочных связей между международной экономической интеграцией, экономическим ростом и

углеродными выбросами. Результаты исследования подтверждают, что МЭИ оказывает значительное влияние на выбросы CO₂, причем ее роль в большинстве случаев негативна с точки зрения достижения углеродной нейтральности. Повышение уровня МЭИ связано с увеличением выбросов углерода, что объясняется ростом международной торговли, инвестиций и экономической активности, требующих большего потребления энергии, основным источником которой являются углеводороды. Тем не менее, производство электроэнергии из возобновляемых источников и потребление возобновляемой энергии оказывают положительное влияние на сокращение выбросов CO₂. Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что рост доходов и экономическая интеграция через глобализацию могут затруднять достижение углеродной нейтральности, если не будут приняты меры для активного перехода на возобновляемые источники энергии.

К аналогичным выводам приходит T.N. Nchofounga [173] в рамках исследования о роли МЭИ через информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИКТ) в достижении таких аспектов устойчивого развития как ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост», ЦУР 9 «Инновации и инфраструктура», ЦУР 13 «Борьба с изменениями климата». Результаты исследования демонстрируют, что МЭИ через рост торговли и иностранных инвестиций способствует экономическому росту и инновациям, тем самым поддерживая выполнение ЦУР 8 и ЦУР 9. Однако влияние на ЦУР 13 неоднозначно, а именно: МЭИ может способствовать распространению чистых технологий, но в то же время ее рост также увеличивает потребление энергии, что требует более строгого контроля за выбросами CO₂ для предотвращения экологического ущерба.

Однако рассмотренные исследования ограничиваются оценкой роли либерализации торговли в контексте достижения отдельных аспектов устойчивого развития. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в международной практике отсутствует практический инструмент,

позволяющий комплексно оценить роль МЭИ в достижении устойчивого развития государствами-членами интеграционного объединения. В то же время, международными организациями подчеркивается значимость разработки эффективных аналитических инструментов для оценки влияния интеграционных процессов на достижение ЦУР ООН. Эти инструменты занимают центральное место в определении наиболее эффективных политик и стратегий для устойчивого развития, основываются на анализе исторических данных и на прогнозах будущих тенденций, что играет ключевую роль в разработке целенаправленной политики [247].

Такие интеграционные объединения как ЕАЭС, вносят свой вклад в реализацию ЦУР, используя их как рамки для формирования многоаспектной политики, которая стремится к синергии между экономической интеграцией и устойчивым развитием [70]. Такой подход позволяет не только стимулировать торговлю и экономический рост, но и решать глобальные социальные и экологические проблемы. Это подчеркивает важность разработки и применения аналитических инструментов, которые способствуют оценке эффективности интеграционных политик в контексте достижения ЦУР.

Исследование Высшей школы экономики свидетельствует о том, что анализ влияния интеграционной динамики ЕАЭС на достижение ЦУР еще находится в начальной стадии, требуя развития макроэкономической политики и усовершенствования прогностических методов в контексте современных внешнеэкономических вызовов [24, с. 30].

Попытка разработать методологию анализа достижения показателей ЦУР в рамках интеграционного объединения предпринята в рамках научно-исследовательской работы АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации» (далее – НИР по ЦУР ЕАЭС) [214; 215]. Результатом проведенного исследования стала разработка индексов достижения ЦУР в рамках интеграционных объединений, в частности ЕАЭС. Однако разработанная методология не позволяет выявить значимые и незначительные ЦУР в рамках интеграционного объединения,

ориентирована на отчетность государств-членов СНГ и не может быть использована для оценки расширения евразийской интеграции за счет государств, не относящихся к государствам-членам СНГ.

Другой методологией, требующей внимания в контексте оценки устойчивого развития, является методология расчета композитного индекса устойчивого развития, разработанная Лабораторией устойчивого развития бизнеса Института исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО [377]. Учет данного индекса в исследовании важен для анализа всестороннего опыта влияния сотрудничества между странами на достижение устойчивого развития в четырех измерениях. Несмотря на то, что методология расчета индекса основана на показателях, отличных от ЦУР ООН, и используется преимущественно транснациональными корпорациями, его включение позволяет охватить важные аспекты взаимодействия, которые могут быть полезны для комплексного анализа интеграционных процессов между государствами.

Таким образом, интеграционные процессы, обеспечивая синергетический эффект в решении общих задач государств-членов ООН, становятся не просто механизмом экономического сотрудничества в контексте устойчивого развития, но и необходимым условием для его достижения.

Отличительной чертой последнего этапа эволюции концепции устойчивого развития стало признание значимости институциональных основ для достижения устойчивого развития. Подробный анализ институциональных основ и практики реализации стратегий устойчивого развития на уровне международной экономической интеграции представлен в параграфе 1.3.

1.3 Институциональные основы разработки, внедрения и оценки стратегии устойчивого развития международной экономической интеграции

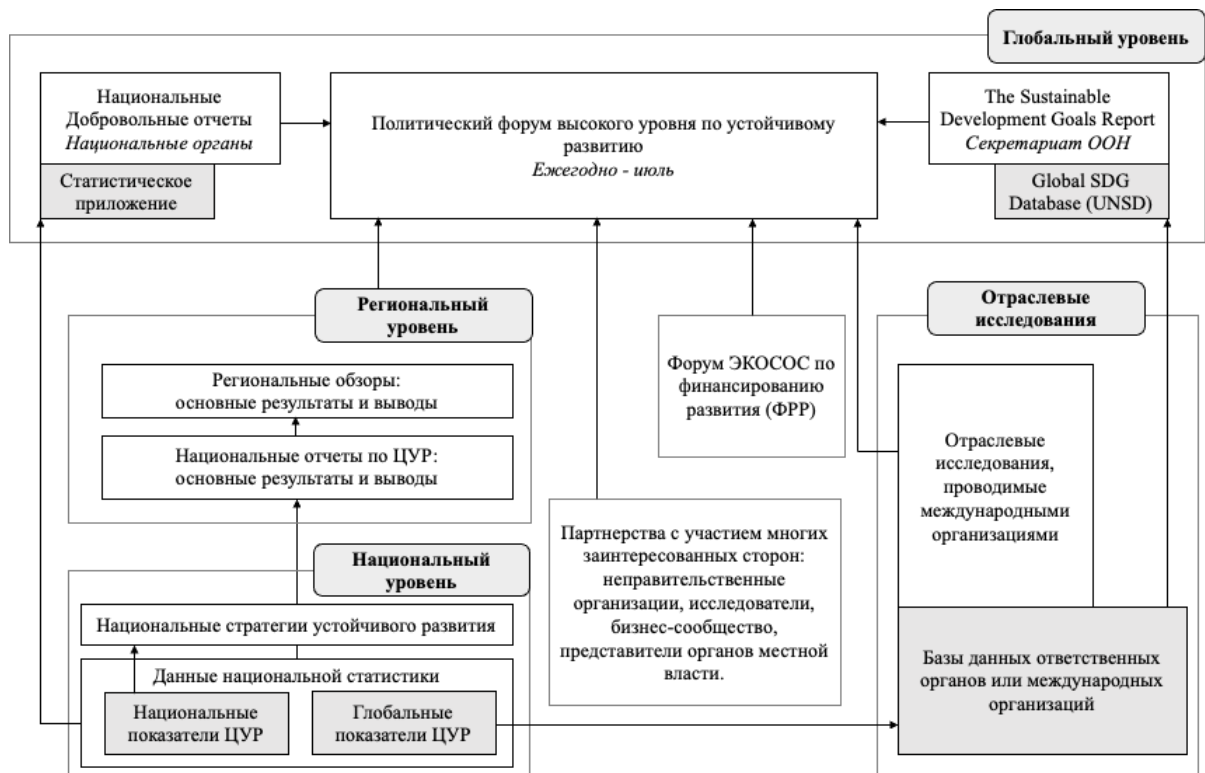
Отличительной чертой концепции устойчивого развития является то, что, принимаемые на международном уровне документы в рамках саммитов ООН формируют общие рекомендации для реализации на региональном, национальном и местном уровнях.

Одной из важнейших рекомендаций, предлагаемых к реализации государствами-членам ООН, является следующие: разработка в кратчайшие сроки национальных программ, охватывающих все аспекты Повестки дня до 2030 года; проведение по инициативе руководства государств регулярных и всеобъемлющих обзоров прогресса осуществления Повестки дня до 2030 года на национальном и региональном уровнях [268]. При этом, к политике предъявляется требование по инклюзивности, что определяется как управление межсекторными вопросами, выходящее за рамки отдельных институциональных обязанностей и установленных областей политики. Инклюзивная политика гарантирует, что прогресс в достижении одной цели положительно повлияет на достижение другой цели. Повестка дня до 2030 года подчеркивает важность усиления согласованности политики для достижения ЦУР (ЦУР 17.14), эффективного управления или эффективной институциональной среды [188, с. 3] и обеспечения того, чтобы «никто не остался позади» [294].

Повестка дня до 2030 года не устанавливает конкретных требований к институциональной структуре, необходимой для реализации стратегии. При этом основным органом, обеспечивающим политическое лидерство и руководство по устойчивому развитию, а также контроль и анализ прогресса в выполнении обязательств в области устойчивого развития, является Форум высокого уровня [367]. Повестка обсуждения Форума высокого уровня формируется за счет анализа выполнения ЦУР на основе Добровольных

национальных обзоров на государственных и наднациональных уровнях под руководством государств-участников. Добровольные национальные обзоры также направлены на укрепление политики и институтов правительств, на мобилизацию поддержки и партнерства заинтересованных сторон для реализации ЦУР.

Подробная схема построения системы мониторинга и оценки достижения ЦУР ООН представлена на рисунке 1.3.

Источник: составлено автором по материалам [247].

Рисунок 1.3 – Схема построения системы мониторинга и оценки достижения показателей ЦУР ООН в части передачи информации по достижению ЦУР ООН

В рамках проведенного и опубликованного исследования «Институциональные основы разработки и внедрения стратегий устойчивого развития» [67] отмечается, что при разработке институциональной структуры на всех уровнях должны учитываться следующие аспекты и принципы, представленные на рисунке 1.4: принцип горизонтальной и вертикальной координации, выстраивание системы бюджетирования расходов на

реализацию ЦУР, а также создание системы мониторинга показателей для формирования Добровольных отчетов ЦУР.

Источник: разработано автором.

Рисунок 1.4 – Ключевые элементы институциональной среды, необходимые для построения стратегии устойчивого развития международной экономической интеграции

Стоит отметить, что институциональная структура устойчивого развития в части мониторинга не ограничивается ЦУР и показателями, используемыми для их расчета. В результате исследовательской деятельности, в первую очередь в области экологии, сформировался ряд инструментов измерения устойчивости. Указанные показатели, их описание, причины их разработки, авторы и сфера применения приведены в приложении Г. Представленный анализ с точки зрения влияния на международную практику производства и потребления демонстрирует, что показатели эффективности затрагивают от одного до трех измерений устойчивого развития, отдавая предпочтение экологической составляющей. В этой связи, в рамках диссертационного исследования оценка устойчивого развития производится на основе ЦУР как универсальных, всеобъемлющих и призванных производить оценку во всех четырех измерениях устойчивого развития [69].

Согласно докладу о Целях в области устойчивого развития 2023 года [314], опубликованному Департаментом по экономическим и социальным

вопросам ООН, ввиду глобальных проблем, обусловленных международными конфликтами, изменением климата, затяжными последствиями пандемии COVID-19 наблюдается недостаточный прогресс для достижения ЦУР к 2030 году. В частности, отмечается, выполнение задач в рамках ЦУР продвигается слабо и недостаточно в 48% случаев; в 37% случаев наблюдается застой или регресс. Ограничения в объемах финансирования, в качественных и дезинтегрированных данных отмечаются как основные препятствия на пути к достижению ЦУР [314].

При этом, уже годом ранее отмечалось [313], что в 2020 году чистая официальная помощь развитию (далее – ОПР) составила 161 млрд долл. США, что на 9,2% выше уровня 2019 года. ОПР в процентах от валового национального дохода (далее – ВНД) государств-доноров осталась на низком уровне – 0,32%. Особую обеспокоенность вызывают прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ), снизившиеся на 40% до уровня ниже 1 млрд долл. США (с 1,5 трлн долл. США в 2019 году) на фоне замедления в реализации текущих инвестиционных проектов и пересмотра планов по новым.

В чем же заключаются проблемы на пути к достижению принятых международным сообществом обязательств? По мере того, как движение за устойчивое развитие росло и становилось все более разнообразным с момента 1980 годов, стало совершенно очевидно, что оно страдает от кризиса идентичности. Конференции ООН показали, что политики часто радикально расходятся во мнениях относительно походов к устойчивому развитию, некоторые из которых противоречили основам, сформулированным в 1960 годы и 1970 годы.

Первое противоречие заключается в том, что ООН выбрала иерархический и централизованный подход к устойчивому развитию, основанный на экологическом консенсусе между государствами-членами, вместо децентрализованного принятия решений и местной автономии, предложенных концепцией Шумахера.

Второе – ООН трансформировала концепцию «устойчивости» в «устойчивое развитие». Обращаясь к теоретическим основаниям, сформулированным в 1970 годах защитниками окружающей среды и эко-экономистами, можно сделать вывод о том, что они не уделяли особого внимания «развитию», фокусируясь на переосмыслении экономики, основанной на росте, и создании общества, живущего в экологических рамках. Понятие «устойчивое развитие» предполагает иные акценты. Проблема термина «устойчивого развития» заключается, по оценке многих сторонников концепции, в том, что данный термин в лучшем случае двусмысленный, а в худшем – содержит скрытые мотивы. Когда слово «устойчивый» (sustainable) было включено в английский язык в экономический словарь 1965 года, оно было объединено со словом рост (growth) – «устойчивый рост» – и должно было обозначать постепенное и непрерывное увеличение ВВП, извечную мечту экономистов неоклассиков. Таким образом, «устойчивое развитие» – это не концепция, благоприятствующая устойчивой экономике и экологической стабильности, а скорее скрытое и «зеленое» средство для достижения классической экономической политики.

Как отмечалось Джоном Б. Робинсоном, американским представителем эко-экономистов, проблема заключается в том, что «развитие рассматривается как синоним роста, и, следовательно, устойчивое развитие означает улучшение, но не вызов продолжающемуся экономическому росту» [183, с. 370]. Его утверждение заключается в том, что устойчивость (sustainability) и устойчивое развитие (sustainable development), хотя они часто используются как синонимы, на самом деле представляют собой два разных направления экологической мысли в западном мире: устойчивость происходит от концепции «сохранения природы» Джона Мьюира, в то время как устойчивое развитие уходит своими корнями в концепцию Гиффорда Пиншота [181], ориентированную на интересы бизнеса в вопросах охраны окружающей среды. В этой связи обратимся к критическому анализу концепции ESG.

В последние десятилетия происходит существенная трансформация понятия устойчивого развития, а именно: от формирования институциональных основ устойчивого развития на уровне отдельных государств, к активной реализации принципов устойчивости на корпоративном уровне. Однако с глобализацией экономики, ростом региональных международных экономических интеграций и возрастающим влиянием многонациональных корпораций осознание роли бизнеса в продвижении устойчивых практик стало неотъемлемым компонентом дискуссии. В 1981 году Лестер Браун, американский эколог-аналитик и основатель World Watch Institute, утверждал, что преодоление корыстных интересов корпораций, которые извлекают выгоды из неустойчивых производственных практик, будет являться одним из основных камней преткновения на пути создания устойчивого общества [104].

Становление концепции ESG является результатом размышлений многих ученых, экологов, экономистов и бизнес-лидеров о том, как интегрировать экологические, социальные и управленческие аспекты в бизнес-стратегию и инвестиционные решения. Первые серьезные усилия по внедрению принципов устойчивости в мире бизнеса, в дальнейшем трансформировавшиеся в ESG-концепцию, были предприняты в 1980 годах и 1990 годах и связаны с идеями таких исследователей как Джон Элкингтон, Карл-Хенрик Роберт и Пол Хокен.

Джон Элкингтон, британский всемирно признанный эксперт в области корпоративной ответственности, представил в 1997 году концепцию «Triple Bottom Line» (далее – TBL) [121]. Элкингтон аргументировал, что организации должны стремиться к прогрессу не только в экономическом измерении, но и учитывать экологические и социальные аспекты своей деятельности. Этот инновационный подход помог сформировать основу современной концепции корпоративной социальной ответственности и устойчивого бизнеса.

Карл-Хенрик Роберт, шведский эколог, с его концепцией «The Natural Step» (далее – TNS) [184] сформировал системный и научно-ориентированный подход к устойчивости. Основываясь на принципах системной экологии, Роберт предложил четыре системных условия устойчивости, которые должны быть выполнены, чтобы обеспечить жизнеспособное будущее для человечества. Эта методология предоставила практический инструмент для организаций, стремящихся к устойчивому развитию.

Пол Хокен, американский защитник вопросов окружающей среды, в соавторстве с постоянными членами Римского клуба, Эмори Ловинсом и Хантер Ловинс, внес вклад в ESG-повестку сформировав концепцию «естественного капитализма» [140], основанного на идее, что настоящее благосостояние и успех компаний зависят от их способности эффективно и ответственно использовать природные ресурсы.

Все три идеи существенно преобразовали подход к устойчивости в бизнес-сообществе, став основой для институциональных ESG-инициатив и для формирования глобальных корпоративных стандартов и практик.

Требуется разделять понятия «ESG» и «устойчивое развитие», несмотря на имеющийся ряд пересечений. Хотя и «ESG», и «устойчивое развитие» обращают внимание на экологические и социальные аспекты, их фокус и применение различны. Так, концепция «ESG» ориентирована на микроуровень – бизнес и инвестиции – с четкими критериями для оценки деятельности компаний. В то время как «устойчивое развитие» охватывает более широкий спектр социально-экономических и экологических аспектов на макроуровне, ложится в основу государственных стратегий и международной политики. Концепция и институты ESG представляют собой важный инструмент для управления процессами реализации целей устойчивого развития на уровне организаций. Их применение способствует созданию жесткой конструкции управления, направленной на учет и сбалансированное разрешение экологических, социальных и корпоративных аспектов деятельности [66, с. 255].

В то же время, как отмечается в проведенном исследовании «Анализ эволюции концепции устойчивого развития» [66, с. 254-255], ESG-концепция представляет собой объект дискуссии внутри научного сообщества, где особое внимание уделяется ее возможным недостаткам и ограничениям

Одним из наиболее обсуждаемых аспектов является неоднозначность и непостоянство ESG-метрик. В своем исследовании 2014 года Роберт Дж. Экклз, Иоаннис Иоанну и Джордж Серафим поднимали вопрос о том, что многие компании разрабатывают свои собственные ESG-показатели, что существенно затрудняет сравнение практик устойчивости между различными предприятиями [252]. Эта проблема, в свою очередь, зародила дискуссии о необходимости стандартизации и унификации индикаторов.

Другим ключевым моментом, который вызывает беспокойство исследователей, является риск использования ESG в качестве инструмента «зеленого маркетинга». Эндрю Хоффман и Сюссе Георг в работе «Business and the Natural Environment: A Research Overview» [146], опубликованной в 2018 году, обращали внимание на то, что некоторые корпорации могут заниматься лишь поверхностными изменениями в своей деятельности, преподнося это как активное следование принципам устойчивости. Эта проблема привлекла внимание сообщества к необходимости повышения требований к прозрачности и независимой верификации ESG-отчетности.

Также среди научного сообщества сохраняется «неопределенность относительно корреляции между соблюдением ESG-стандартов и финансовой производительностью компаний» [66, с. 254-255]. Исследование, проведенное Аарон К. Чаттерджи, Дэвид И. Левайн, Майкл У. Тоффель, раскрывает данный аспект, подчеркивая отсутствие ясности в этом вопросе [106], что стало стимулом для дальнейших исследований в области связи между социальной ответственностью и экономической эффективностью.

Наконец, исследование Bloomberg BusinessWeek, проведенное Кэм Симпсон, Акшат Рати и Сайджел Кишан, [303] демонстрирует на примере ведущего институционального игрока на рынке ESG-рейтингов и индексов –

MSCI – как зачастую за декларируемыми заявлениями о стремлении к «лучшему миру» скрывается стратегия, нацеленная на собственные корпоративные интересы. Вместо того чтобы оценивать реальное воздействие компаний на общество и экологию, некоторые институциональные игроки, такие как MSCI, фокусируются на оценке рисков, которые внешний мир может представлять для компаний и их акционеров. Такой подход может создавать иллюзию ответственного поведения компаний, используя неполную или искаженную информацию о их деятельности. Иными словами, методология ESG в руках некоторых игроков рынка может стать инструментом, нацеленным не на реальное достижение устойчивого развития, а на формирование благоприятного имиджа с целью привлечения инвестиций.

Аналогичные опасения в области ESG-повестки высказывают российские исследователи. Так, проведенное Высшей школой экономики исследование приходит к выводу о том, что используемые при формировании отчетов об устойчивом развитии показатели могут вводить в заблуждение заинтересованные стороны или скрывать часть информации ввиду того, что использование унифицированных и прозрачных показателей выступает ограничением для достижения целей [27, с. 13].

Одной из ключевых движущих сил перехода к ESG-повестке стали институциональные монополии, которые, благодаря своим ресурсам и влиянию, способствовали международной интеграции и распространению корпоративных стандартов устойчивости, стимулируя компании к более ответственному подходу к экологическим, социальным и управленческим вопросам на глобальном уровне.

Институциональные монополии и экономическая глобализация сыграли роль катализаторов, изменивших акценты в дискуссии об устойчивости, сместив ее с государственной ответственности на корпоративную, при этом, подчеркивая важность участия бизнеса в создании устойчивого будущего [66, с. 255]. Наблюдающийся недостаточный прогресс в области ЦУР ООН, как инструменте оценки устойчивого развития,

свидетельствует о том, что достижение глобальных целей требует скоординированной политики национальных государств. Международная экономическая интеграция видится инструментом для реализации политики устойчивого развития государств-членов интеграционных объединений, позволяющим в том числе противостоять вызовам, возникающим в результате различий национальных интересов в рамках международной повестки.

Комплексная разработка политики требует создания вертикальной и горизонтальной согласованности, обеспечения эффективного диалога и сотрудничества на наднациональном, национальном и местном уровнях, а также между различными субъектами и заинтересованными сторонами, включая гражданское общество. В этой связи, рассмотренные в ходе опубликованного исследования, «Институциональные основы разработки и внедрения стратегий устойчивого развития», институциональные структуры на уровне государств (Германия, США, Китай, Бразилия) [67, с. 34-35] дополнены в рамках диссертационного исследования анализом на уровне интеграционных объединений, имеющих опыт в утверждении стратегических документов по достижению ЦУР ООН Повестки дня до 2030 года.

Проведенный в рамках исследования анализ [69] позволил сформировать выводы относительно особенностей моделей построения стратегий устойчивого развития Европейского союза (далее – ЕС), Африканского союза, Общего рынка стран Южной Америки (далее – МЕРКОСУР) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН).

В основе исследования стратегий устойчивого развития лежат следующие гипотезы:

— стратегия развития интеграционного объединения соотносится со стратегией устойчивого развития, направленной на достижение показателей ЦУР;

— наблюдается наращивание эколого-экономической культуры в рамках стратегий устойчивого развития, которая ведет к трансформации экономик государств-членов интеграции;

— статистические данные, предоставляемые в рамках оценки ЦУР, могут быть использованы для выбора направлений по наращиванию интеграции внутри объединения, а также использоваться для оценки возможностей сотрудничества с третьими странами и объединениями.

Для подтверждения указанных гипотез исследование по каждому интеграционному объединению проведено по следующему плану:

— анализ рамочных документов, устанавливающих стратегию устойчивого развития, и их соответствие стратегии интеграционного объединения;

— оценка достижения показателей, утвержденных стратегией устойчивого развития, и направлений дальнейшего развития стратегии интеграционного объединения;

— определение основных параметров, используемых для оценки уровня интеграции, и их влияния на устойчивое развитие государств-членов объединения с целью проведения анализа взаимосвязи между уровнем интеграции и устойчивым развитием государств-членов объединения.

На основе проведенного анализа стратегий устойчивого развития интеграционных объединениях сделаны следующие выводы.

В ЕС стратегия устойчивого развития рассматривается как глобальный политический инструмент, имеющий всеобъемлющий характер и внедряемый во все ключевые стратегические документы объединения [69, с. 153]. Этот подход имел место с самой первой стратегии устойчивого развития, разработанной в 2001 году, что подтверждается разработанной периодизацией эволюции стратегии устойчивого развития ЕС, представленной в приложении Д. Это подчеркивает централизованный характер стратегии устойчивого развития, где наднациональные органы, такие как Европейская комиссия, играют ключевую роль в определении и мониторинге выполнения

целей. Утверждаемые наднациональным органом направления признаются как целевые на национальном уровне.

Стратегия устойчивого развития Африканского союза основана на долгосрочном плане развития на 50 лет, который, хотя и не привязан напрямую к конкретным ЦУР, тем не менее взаимосвязан с глобальными показателями ООН. Это отражает стремление Африканского союза к большей автономии в установлении собственных целей, при сохранении приверженности глобальной повестке [69, с. 155]. Стратегия устойчивого развития определяет конкретные проекты, на которые привлекаются ПИИ и которые необходимы для наращивания интеграционных процессов внутри Африканского союза.

В АСЕАН ключевую роль в формировании стратегии устойчивого развития играет Международный валютный фонд (далее – МВФ), подчеркивая важность внешних финансовых и экспертных ресурсов для региона [69, с. 156].

Наконец, стратегия устойчивого развития МЕРКОСУР тесно связана с экономическими интересами и стремлением к торговому сотрудничеству с другим интеграционным объединением – ЕС [69, с. 156]. Тем самым определяется основное ограничение стратегии, а именно: трансляция социальных и экологических целей в интересах достижения экономических преимуществ ЕС от сотрудничества.

На основе результатов анализа автором разработана классификация подходов к стратегиям устойчивого развития интеграционных объединений, представленная в таблице 1.4. В целом, несмотря на то, что стратегии устойчивого развития каждого из рассматриваемых интеграционных объединений имеют отличительные черты, все они демонстрируют попытку сочетать местные потребности и глобальные тренды в своих долгосрочных планах [69].

Таблица 1.4 – Классификация подходов к стратегиям устойчивого развития интеграционных объединений ЕС, Африканского союза, МЕРКОСУР, АСЕАН

Элемент институциональной среды	Интеграционное объединение	Особенности подходов к стратегиям устойчивого развития	
		Сильные стороны	Слабые стороны
1	2	3	4
Принцип горизонтальной и вертикальной координации	ЕС	Разработка стратегии как политического инструмента, имеющего всеобъемлющий характер и инкорпорируемый во все стратегические документы интеграционного объединения. Европейский совет устанавливает общее политическое направление ЕС, а Европейская комиссия обеспечивает реализацию стратегий устойчивого развития на национальном уровне через координацию и контроль, что способствует эффективной и согласованной реализации стратегий	Стратегия чрезмерно ориентирована на принятие решений наднациональными органами, что ограничивает ее гибкость и учет интересов на национальном и локальном уровнях
	Африканский союз	Стратегия представляет собой долгосрочный план развития на 50 лет, демонстрируя долгосрочное планирование, что соответствует ЦУР ООН. Включение показателей, взаимосвязанных с целевыми показателями ЦУР ООН обеспечивает инклюзивность и сопоставимость	Долгосрочное планирование сопряжено с вызовами адаптации к изменяющимся условиям, в том числе политическим. Отсутствие ориентации на конкретные ЦУР может ослабить целевую направленность стратегии
	АСЕАН	Стратегический план АСЕАН на период до 2025 года интегрирует усилия по достижению ЦУР через взаимодействие с различными министерскими органами и координационными структурами, что обеспечивает комплексный подход к устойчивому развитию	Возможно возникновение разрыва между стратегическими решениями и их практической реализацией на национальном уровне из-за слабой вертикальной интеграции

Продолжение таблицы 1.4

1	2	3	4
Принцип горизонтальной и вертикальной координации	МЕРКОСУР	Стратегия, направленная на выстраивание торговых отношений с другим интеграционным объединением – Европейским союзом	Фокус на торговых отношениях ведет к недостаточному вниманию к другим аспектам устойчивого развития, в частности, к аспектам социального благополучия. Вопросы соблюдения экологической устойчивости используются как инструмент давления со стороны ЕС на государства-члены МЕРКОСУР
Выстраивание системы бюджетирования расходов на реализацию ЦУР	ЕС	Бюджет, предложенный Европейской комиссией и утвержденный Европейским парламентом и Советом ЕС, обеспечивает прозрачность и согласованность процесса бюджетирования. Европейский фонд стратегических инвестиций и национальные фонды со-финансирования способствуют мобилизации значительных финансовых ресурсов для реализации ЦУР	Сложная процедура утверждения бюджета ведет к задержкам в его реализации, а также к сложностям в приоритизации проектов
	Африканский союз	Привлечение ПИИ на проекты, устанавливаемые стратегией устойчивого развития, способствует финансированию стратегически важных проектов и инфраструктурному развитию региона	Зависимость от иностранных инвестиций ведет к влиянию на стратегические решения со стороны третьих стран и снижает устойчивость стратегии в условиях глобальных дисбалансов
	АСЕАН	Сотрудничество с международными финансовыми организациями, такими как МВФ, обеспечивает финансовую стабильность и доступ к экспертизе, необходимой для эффективной реализации стратегии устойчивого развития	Стратегия подвержена внешнему влиянию и условиям, устанавливаемыми международными кредиторами, что, согласно международным исследованиям, снижает автономность АСЕАН в определении собственных приоритетов устойчивого развития

Продолжение таблицы 1.4

1	2	3	4
Выстраивание системы бюджетирования расходов на реализацию ЦУР	МЕРКОСУР	Фонд структурной конвергенции МЕРКОСУР (FOSEM) играет ключевую роль в финансировании проектов, что способствует целевому и скоординированному использованию ресурсов. Техническая и финансовая поддержка со стороны ЕС способствует реализации конкретных проектов	Финансирование имеет направленность в интересах проектов, имеющих непосредственное отношение к торговым отношениям с ЕС, в ущерб более широким аспектам устойчивого развития
Создание системы мониторинга показателей для формирования Добровольных отчетов ЦУР	ЕС	Eurostat как статистическое управление ЕС обеспечивает тщательный сбор и анализ данных, что позволяет регулярно отслеживать прогресс в достижении ЦУР и формировать всесторонние отчеты. В результате в 2023 году выпущен первый Добровольный отчет ЕС	Акцент на количественных показателях может приводить к тому, что упускаются качественные аспекты устойчивого развития, обусловленные национальными особенностями
	Африканский союз	Добровольные отчеты по странам отражают уникальные условия и достижения каждого государства, обеспечивая гибкость в подходах	Отсутствие единого регионального отчета и трудности в сборе данных затрудняют оценку общего прогресса и сравнение результатов между государствами
	АСЕАН	Секретариат АСЕАН координирует мониторинг и сбор данных, что способствует созданию общей информационной и аналитической базы для подготовки сводных и региональных докладов	Ресурсные возможности и степень политической автономии государств-членов АСЕАН ограничены, существует вероятность значительного разнообразия в качестве и согласованности представляемых данных
	МЕРКОСУР	Участие Европейской комиссии в оценочном процессе обеспечивает доступ к экспертному сообществу и международным практикам мониторинга и оценки, что способствует объективности и качеству оценки проектов	Отсутствие единой системы мониторинга ведет к неравномерности и неполноте сбора данных, а также затрудняет сопоставление и обобщение информации по интеграционному объединению

Источник: разработано автором.

В то же время, как отмечается в опубликованном исследовании [70] оценка влияния интеграции на достижение ЦУР является малоизученным вопросом, что определяется рядом методологических ограничений.

Во-первых, на текущий момент отсутствует единый международный подход к оценке степени региональной интеграции, что связано как с методологическими особенностями служб государственной статистики (методология сбора первичной информации), так и с многообразием и особенностями форм интеграции (выбор индикаторов, соответствующих целям, заявленным в учредительных документах интеграционного объединения).

Во-вторых, большинство интеграционных объединений не готовит добровольные отчеты по достижению ЦУР, ограничиваясь региональными оценками по достижению ЦУР или отчетами государств-участников.

В частности, в 2017 году ЕАЭС стал первым интеграционным объединением в мире, подготовившем добровольный отчет по ЦУР [70, с. 103]. ЕС впервые выпустил добровольный отчет в 2023 году [195], ранее оценка показателей ЕС проводилась в рамках отчета по европейскому региону. Результаты государств-членов Африканского союза могут быть рассмотрены с некоторыми оговорками в рамках отчета по Африке. АСЕАН предоставляет добровольный отчет по прогрессу в части достижения ЦУР с 2017 году. МЕРКОСУР не готовит отчет по устойчивому развитию, ориентируясь только на добровольные отчеты государств-участников.

В-третьих, не все государства-члены интеграционных объединений проводят оценку достижения ЦУР по всем рекомендованным ООН 231 показателю. При этом особенности методологий национальных служб государственной статистики не всегда позволяют получать консистентные показатели.

Выводы к главе 1

Анализ теоретических и методологических основ концепции устойчивого развития, сформированных под влиянием теорий развития, неоклассической и политэкономической экономической мысли, экологических концепций и экологической экономики позволяет сделать вывод о том, что идеи устойчивости, пределов роста возникали на каждом этапе промышленного развития и являлись ответом на социальные волнения, ожидание безграничного экономического роста и возникающие экологические угрозы для человечества. В то же время в 1960 годах и 1970 годах начали закладываться основы современной концепции устойчивого развития. Изначально она выступала как критическая альтернатива мейнстримным экономическим идеям, ориентированным исключительно на экономический рост как средство повышения благосостояния.

Созданные под эгидой ООН институциональные основы способствовали трансформации концепции устойчивого развития из области, занимаемой небольшим сообществом исследователей и популяризаторов, критически настроенных по отношению к основным экономическим течениям, в обширное поле экономической теории, в политическую доктрину и глобальную систему ценностей как на государственном (на основании достижения ЦУР), так и на корпоративном (показатели ESG-повестки) уровнях. Это, в свою очередь, послужило основой для формирования государственной политики различными государствами.

Несмотря на то, что основным фокусом современных исследований стратегий устойчивого развития являются действия отдельных государств и коммерческих организаций в рамках ESG-повестки, российские и международные исследователи отмечают, что значительное влияние на достижение устойчивого развития оказывают процессы международной экономической интеграции.

В то же время, автором отмечается, что вопрос оценки роли международной экономической интеграции в достижении государствами-членами устойчивого развития является малоизученным. Имеющиеся научные исследования указывают на тесную корреляцию между либерализацией торговли и прогрессом в ЦУР, подчеркивая, что современные интеграционные объединения делают ставку не только на экономические, но и на социальные и экологические аспекты развития. Таким образом, автором формируется вывод о необходимости разработки практико-направленного инструмента для оценки роли международной экономической интеграции в достижении отдельных целей устойчивого развития

Концепция устойчивого развития, переросшая из теории в политическую доктрину, для эффективной реализации требует вовлечения всего мирового сообщества. Однако, из-за неоднородности интересов различных участников формирование и координация общих стратегий устойчивого развития становится сложной задачей. В этом контексте объединение государств в интеграционные группировки, такие как ЕАЭС, представляет собой значимый этап в преодолении разногласий и координации национальных интересов.

Если вначале концепция устойчивого развития была направлена преимущественно на обеспечение интересов развитых стран и транснациональных корпораций, то в условиях трансформации глобализма и роста роли региональных интеграционных структур она приобретает новое значение. Влияние интеграционных объединений развивающихся стран на мировой арене позволяет актуализировать концепцию для решения проблем, ориентированных на национальное развитие и многополярность. Это способствует формированию системы устойчивого развития, основанной на балансе интересов всех участников без иерархической подчиненности, что становится особенно важным для обеспечения справедливого и долгосрочного глобального развития.

Особого внимания заслуживают выводы, сделанные в результате критического анализа институциональных основ концепции устойчивого развития. Исследователи отмечают, что критика направлена не на фундаментальные принципы или концептуальные рамки устойчивого развития, а на механизмы и подходы к его практической реализации. Часто указывается, что идеи устойчивости могут быть искажены или адаптированы в интересах узкого круга лиц или институциональных игроков, что приводит к тому, что проекты, заявленные как «устойчивые», на самом деле поддерживают статус-кво или даже усугубляют социальные и экологические проблемы. Это связано с экономическими интересами, политическими выгодами или неправильной интерпретацией концепции, что подчеркивает важность критического осмысления, прозрачности и участия заинтересованных сторон в процессе принятия решений.

Таким образом, в контексте многополярности мировой системы и усиления региональных экономических и политических объединений между государствами возникает необходимость координации действий для достижения устойчивого развития на региональном уровне.

Анализ документов, связанных с разработкой стратегий устойчивого развития в интеграционных объединениях, таких как ЕС, Африканский союз, МЕРКОСУР и АСЕАН, показывает, что эти объединения уже обладают значительным опытом в области стратегического планирования. Стратегии разрабатываются с учетом политических и экономических интересов государств-членов, а также долгосрочных планов развития самих объединений, включая расширение торговых связей с внешними партнерами.

Глава 2

Особенности международной экономической интеграции государств-членов ЕАЭС в контексте устойчивого развития

2.1 Анализ институциональных основ устойчивого развития ЕАЭС

Идея интеграции на евразийском пространстве возникла еще в 1990 годах после распада СССР. В 2000 году было создано Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС), являющееся предшественником ЕАЭС. В течение последующих лет государства-участники проводили многосторонние переговоры, которые впоследствии привели к подписанию Договора о создании ЕАЭС 29 мая 2014 года. Официально ЕАЭС начал свою деятельность 1 января 2015 года. Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) является современным интеграционным объединением государств на евразийском пространстве, основанном на принципах многостороннего сотрудничества и экономической интеграции. Согласно Договору о создании Евразийского экономического союза «содействие устойчивому развитию государств-членов и повышение благосостояния их населения через сотрудничество в социальной, экономической и экологической сферах» [1] определяется как одна из основных целей интеграционных процессов.

Обращаясь к институциональным основам формирования и исполнения стратегии устойчивого развития необходимо подчеркнуть, что данные обязанности в рамках ЕАЭС возложены на Евразийскую экономическую комиссию (далее – ЕЭК), как исполнительный орган ЕАЭС.

Как было отмечено в статье «Роль координации стратегий устойчивого развития в расширении международной экономической интеграции ЕАЭС» [70], ЕАЭС прилагает существенные усилия по встраиванию ЦУР в повестку обсуждения государствами-членами экономической интеграции.

Договором о Евразийском экономическом союзе предусмотрено, что одной из основных целей ЕАЭС определяется «...создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения...» [1], что соотносится с ЦУР ООН. Непосредственно стратегическими документами, включающими в систему регуляторных механизмов ЕАЭС ЦУР ООН как инструмент оценки устойчивого развития, являются следующие [70, с. 104]:

— «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [15] (далее – Стратегия-2025), утвержденные в 2020 году, в рамках которых утверждены основные задачи и приоритеты развития ЕАЭС на период до 2025 года.

— «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г.» [350], утвержденные в 2015 году и определившие векторы социально-экономического развития ЕАЭС. Документ утверждает достижение и поддержание качественного и устойчивого экономического роста как цель экономического развития ЕАЭС. В дополнение к стратегическому документу, ЕЭК был утвержден подход к формированию системы мониторинга экономического развития группы государств, который основан в том числе на анализе опыта ООН и который дополнен интеграционным фактором [341]. По состоянию на 2024 год, оценка результатов о ходе реализации «Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года» [337] ограничивается итогами 2017-2018 годов.

Кроме того, отмечается, что приоритеты развития ЕАЭС, утверждаемые ранее упомянутыми стратегическими документами, а также рамочными отраслевыми стратегическими документами, соотносятся с ЦУР ООН [357].

Стратегические документы ЕАЭС представляют собой рамки для развития евразийской интеграции в целом. Однако каждое государство-член ЕАЭС также имеет свои собственные стратегии и планы устойчивого развития, которые дополняют стратегию ЕАЭС и соотносятся с ней [70].

Перечень актуальных по состоянию на 2023 год соответствующих стратегических документов государств-членов ЕАЭС представлен в приложении Е. Приведенный анализ включает только верхнеуровневые документы государств-членов, в рамках которых утверждаются нормативные акты исполнительных органов власти. Из анализа представленных документов можно заключить, что государства-участники ЕАЭС в процессе формирования своих стратегий устойчивого развития придерживаются комплексного подхода, охватывающего все четыре ключевые аспекта устойчивого развития. Каждое из государств применяет свой уникальный метод стратегического планирования.

В связи с этим, автором предлагается использовать для разработки общей стратегии гармонизированный подход, который будет включать в себя учет национального опыта государств-членов. В частности, предлагается руководствоваться следующими подходами, представленными в таблице 2.1, разработанными на основе результатов приложения Е.

Таблица 2.1 – Особенности подходов государств-членов ЕАЭС к построению стратегий устойчивого развития

Государство-член ЕАЭС	Особенности стратегии устойчивого развития
Армения	Имеется как среднесрочные стратегические документы (ограничивающиеся периодом до 2030 года), так и долгосрочная стратегия до 2050 года, формирующая общее видение по трансформации государства
Белоруссия	Все стратегические документы учитывают роль международной экономической интеграции в достижении целей стратегии. Существенное внимание уделяется вопросам государственного управления, в том числе адаптации международных стандартов и нормативов под национальное законодательство и практику
Казахстан	В основе стратегии – идеологический долгосрочный план, реализуемый в интересах государства. Последующие уровни стратегического планирования раскрывают цели верхнеуровневого документа. Имеется вертикальная и горизонтальная согласованность между участниками процесса по реализации стратегии
Кыргызстан	Соотношение показателей стратегии с конкретными ЦУР ООН
Российская Федерация	Акцент на социальном аспекте устойчивого развития. Определены основные индикаторы стратегических направлений для измерения прогресса

Источник: разработано автором.

Для эффективной реализации общей стратегии устойчивого развития необходимо учитывать уникальный опыт и особенности каждого государства-члена ЕАЭС, что позволит создать комплексный и всесторонний подход, отвечающий потребностям и специфике всего региона.

Важно отметить, что вопрос бюджетирования исполнения стратегии устойчивого развития ЕАЭС не является компетенцией Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) ввиду того, что согласно п. 9 II Раздела Положения о бюджете Евразийского экономического союза [13], расходы бюджета ЕАЭС направляются на финансирование деятельности органов ЕАЭС и проведение их заседаний. Предполагается, что реализация проектов, направленных на устойчивое развитие ЕАЭС будет осуществляться путем привлечения инвестиций со стороны международных банков развития (далее – МБР). Евразийский банк развития (ЕАБР) выражает стремление способствовать устойчивому развитию государств-членов ЕАЭС и подчеркивает, что для привлечения инвестиций в регион необходима координация деятельности с другими МБР, а именно: ЕАБР, Всемирный Банк, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Исламский банк развития [332]. По оценке ЕАБР только «зеленая» трансформация экономики региона требует от 4 до 6 трлн долл. США в год [332]. Отмечается, что основную долю в портфеле банка занимают проекты с интеграционным эффектом [351], при этом банк в своей деятельности руководствуется ЦУР ООН и ESG-принципами.

Важной институциональной основой при реализации ЦУР ООН является внедрение системы мониторинга. ЕАЭС в 2017 году стал первым региональным интеграционным объединением, представившим добровольный отчет по оценке исполнения ЦУР – отчет ЕЭК «Достижение целей устойчивого развития в регионе ЕАЭС» [70, с. 103]. Актуализация данных оценки проводилась в последующем в 2019 году, в 2020 году и в 2022 году. В рамках статистических сборников Евразийской экономической

комиссии «Достижение целей устойчивого развития в регионе ЕАЭС». Результатом публикации Статистического сборника в 2022 году стало решение проблемы отображения динамики показателей в рамках интеграционного объединения по всем ЦУР ООН, которая отмечалась в рамках статьи «Роль координации стратегий устойчивого развития в расширении международной экономической интеграции ЕАЭС» [70, с. 103].

Анализ соотношения количества показателей, представленный в таблице 2.2, демонстрирует, что ЕЭК оценивает ряд ЦУР по большему числу показателей, чем это предусмотрено требованиями ООН [370], ввиду дополнения сборника региональными показателями достижения ЦУР ООН.

Таблица 2.2 – Оценка ЦУР в рамках специальных отчетов Евразийской экономической комиссии

В единицах

Показатели, утвержденные ООН			Показатели, утвержденные ЕЭК			
Номер ЦУР ООН	Аспект устойчивого развития	Количество показателей в рамках ЦУР ООН	Отчет ЕЭК «Достижение целей устойчивого развития в регионе ЕАЭС»	Статистический сборник ЕЭК «Достижение целей устойчивого развития в регионе ЕАЭС»		
				2019 г.	2020 г.	2022 г.
1	2	3	4	5	6	7
1	Общество	13	3	4	3	18
2	Общество	14	3	3	4	12
3	Общество	28	2	29	11	25
4	Общество	12	2	2	–	17
5	Общество	14	2	4	4	9
6	Экология	11	–	3	–	11
7	Экология	6	–	3	3	6
8	Экономика	16	3	17	5	22
9	Экономика	12	5	18	8	14
10	Экономика Общество	14	1	3	–	7
11	Общество	15	–	3	–	5
12	Экономика	13	–	–	–	12

Продолжение таблицы 2.2

1	2	3	4	5	6	7
13	Экология	8	–	–	–	7
14	Экология	10	–	1	–	2
15	Экология	14	–	3	–	6
16	Управление	24	–	2	–	5
17	Управление	24	1	14	11	7

Источник: составлено автором по материалам [70, с. 103; 338].

Таким образом, можно говорить о том, что ЕАЭС уделяет существенное внимание вопросам устойчивого развития, что подтверждается глубинными исследованиями, такими как, например, совместное исследование ЕЭК и ЮНКТАД «Inclusive Growth of the Eurasian Economic Union Member States: Assessments and Opportunities», в рамках которого была сформулирована методика инклюзивного роста [270].

В то же время, согласно исследованию, проведенному в рамках НИР по ЦУР ЕАЭС [214; 215], значительная доля показателей ЦУР ООН находит отражение в статистических системах государств-членов ЕАЭС. Однако наименьшую долю демонстрирует Российская Федерация, где статистическая система включает в себя лишь 33% показателей, что в свою очередь ведет к отставанию в интеграции ЦУР в систему нормативно-правовых актов [214, с. 117].

Проведем анализ уровня достижения ЦУР ООН государствами-членами ЕАЭС по данным отчета, подготовленного в 2022 году (последние доступные данные за 2021 год на момент проведения исследования) [309], а также на основе данных добровольного отчета ЕАЭС.

Анализ производится путем визуализации прогресса по достижению ЦУР государствами-членами ЕАЭС. Каждая диаграмма, представленная в приложении Ж, является оценкой прогресса отдельного государства-члена ЕАЭС по каждой из 17 ЦУР ООН на трех временных отрезках: 2010 год,

2015 год и 2021 год. Вершины графиков соответствуют каждой из 17 ЦУР ООН, а расстояние от центра до вершины отражает уровень достижения соответствующей цели. Более высокие значения указывают на больший прогресс в достижении целевых показателей ЦУР ООН.

Представленные в приложении Ж результаты позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, наблюдается общий прогресс в достижении ЦУР всеми государствами-членами ЕАЭС, о чем свидетельствует расширение контуров 2021 года в сравнении с 2010 годом и 2015 годом.

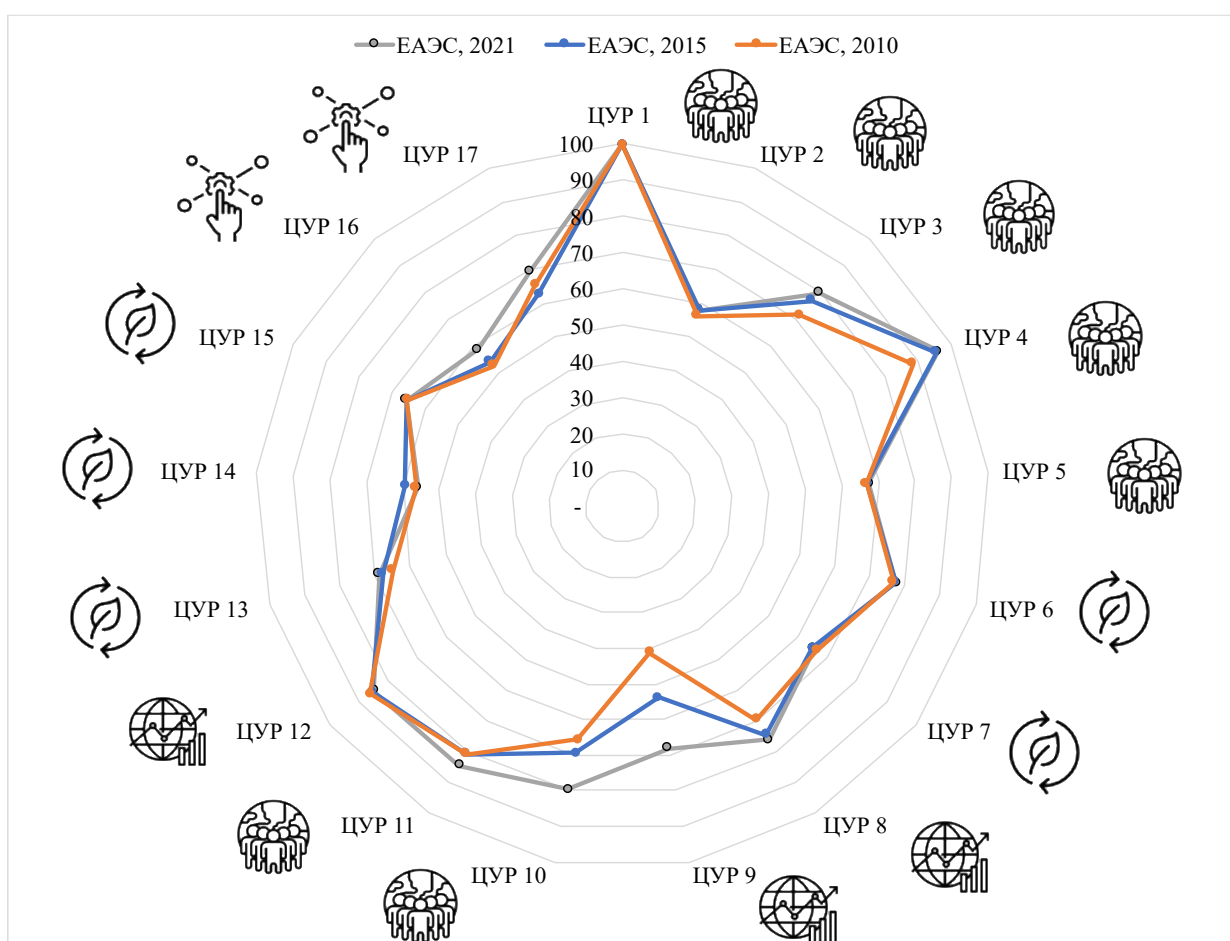
Во-вторых, наблюдается неравномерный прогресс по отдельным ЦУР ООН. Так, например, по всем государствам-членам ЕАЭС наблюдаются существенные темпы роста в области ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие» и ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты». При этом, по ряду ЦУР ООН (ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство» и ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем») наблюдается снижение целевых показателей.

Наконец, выявленный неоднородный прогресс в достижении отдельных ЦУР ООН государствами-членами ЕАЭС обусловлен спецификой национальной политики, уровнем экономического развития и фундаментальными предпосылками каждого государства.

Эти факторы неизбежно влияют на индивидуальный подход к реализации политики в области достижения целевых показателей ЦУР ООН. В этом контексте, принимая во внимание вышеупомянутые различия, интеграционные механизмы в рамках ЕАЭС могут служить эффективным инструментом координации усилий и преодоления несоответствия национальных интересов. Такие механизмы обеспечивают возможность для государств, находящихся в тесном экономическом и политическом взаимодействии, но имеющих отдельные суверенные политики, объединить свои стратегии для достижения общих целей устойчивого развития.

В этой связи обратимся к оценке уровня достижения ЦУР ООН ЕАЭС. Для анализа использованы рассчитанные автором средневзвешенные на долю ВВП государств в ВВП интеграционного объединения показатели достижения ЦУР ООН государствами-членами ЕАЭС.

Представленная на рисунке 2.1 визуализация прогресса подтверждает вывод о том, что с 2010 года не наблюдался существенный прогресс по целевым показателям. Наименьший прогресс наблюдается в части экологических аспектов устойчивого развития.

Источник: составлено автором по материалам [309].

Рисунок 2.1 – Показатели достижения ЦУР ООН ЕАЭС, средневзвешенные на долю ВВП государств-членов ЕАЭС в ВВП интеграционного объединения показатели ЦУР ООН ЕАЭС в 2010 году, 2015 году и 2021 году

В ходе исследования автором были построены сводные индексы достижения ЦУР к 2030 году по итогам 2021 года по интеграционным

объединениям, рассматриваемым в рамках текущего исследования. Расчет проводился по следующей методике:

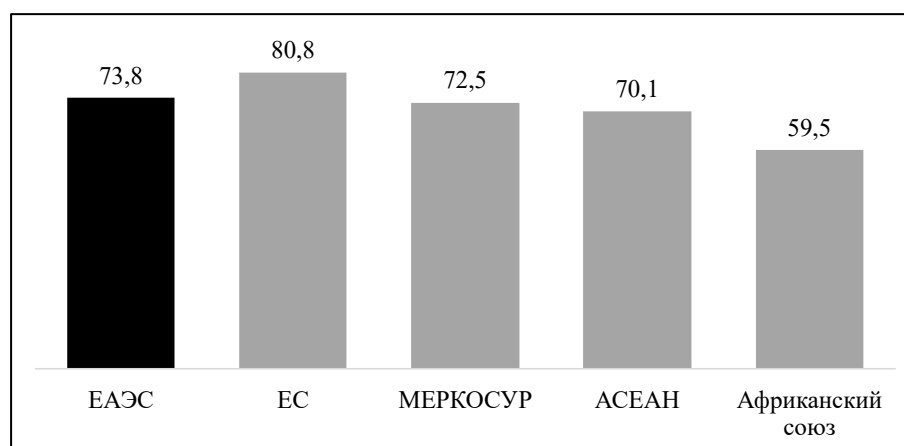
— из общего массива Глобальной базы данных по достижению ЦУР [301] были выделены показатели каждого государства-участника рассматриваемых интеграционных объединений;

— показатели были сгруппированы по интеграционным объединениям;

— на основе информации об объеме ВВП государств-членов была определена доля ВВП каждого государства в ВВП интеграционного объединения. Использование ВВП как весов для анализа целесообразно ввиду применения данного показателя в качестве индикатора международного измерения экономического роста и развития;

— показатели каждого государства в сводном индексе прогресса по каждой из 17 ЦУР учитываются исходя из доли в ВВП интеграционного объединения (средневзвешенный показатель).

На рисунке 2.2 отображены результаты расчета верхнеуровневого показателя, характеризующего общий прогресс государств в достижении ЦУР ООН, формируемый на основе прогресса по всем 17 ЦУР ООН.

Источник: рассчитано автором.

Рисунок 2.2 – Сравнение средневзвешенных индексов достижения ЦУР ООН рассматриваемыми интеграционными объединениями

Таким образом, государствами-членами ЕАЭС предпринимаются недостаточные усилия для повышения уровня устойчивого развития внутри регионального объединения. Автор отмечает, что на текущий момент многие цели, особенно связанные с социальными аспектами и вопросами экологии остаются на недостаточном уровне реализации для достижения целевых показателей в срок до 2030 года. Полученные автором результаты подтверждаются выводами НИР по ЦУР ЕАЭС [215, с. 261], которая проводит подробный анализ ЦУР в регионе ЕАЭС по каждому государству-члену, а также делает вывод о промежуточном уровне развития статистического учета государств-членов ЕАЭС в области ЦУР и незначительном охвате «экологических» ЦУР.

В этой связи обратимся к особенностям международной экономической интеграции государств-членов ЕАЭС, которые должны учитываться при разработке рекомендаций по формированию стратегии устойчивого развития ЕАЭС.

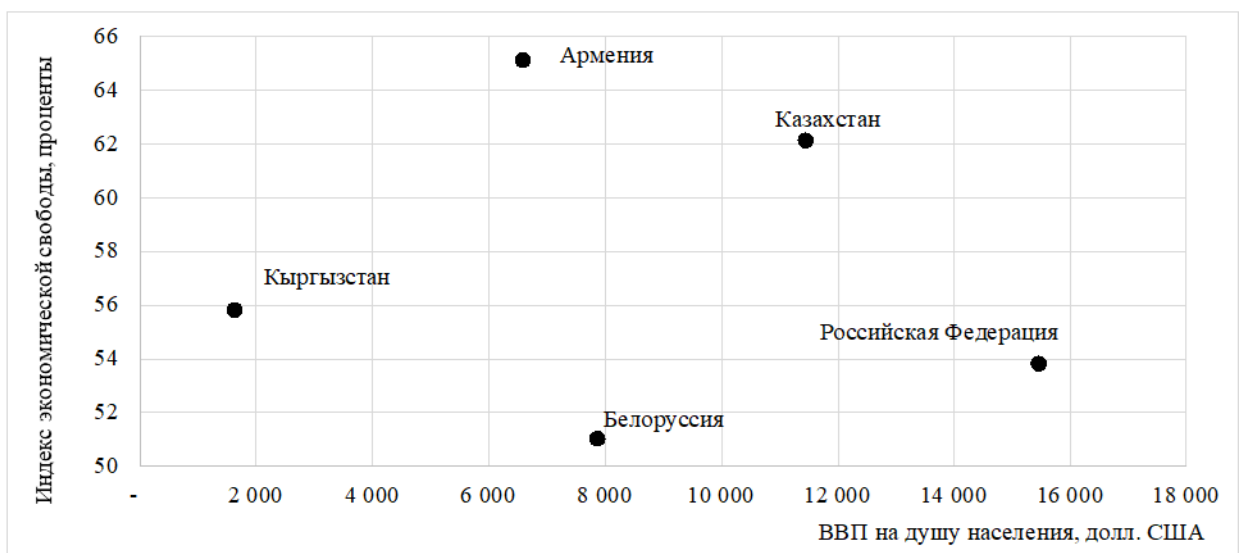
2.2 Проблемы и вызовы устойчивого развития ЕАЭС

Ввиду стремления государств-членов ЕАЭС сохранять политический суверенитет [355], развитие интеграционных процессов ЕАЭС в соответствии с теорией Б. Балассы видится труднореализуемым. В этой связи, автором допускается, что дальнейшее развитие евразийского объединения будет происходить по модели накопительной интеграции сформулированной Б.А. Хейфецом [48, с. 15-19], в основе которой будут лежать ЦУР ООН.

В настоящее время международная экономическая интеграция государств-членов ЕАЭС столкнулась с рядом вызовов и проблем, которые могут влиять на достижение устойчивого развития в регионе. Их учет и разработка механизмов по их преодолению важны в контексте разработки эффективной стратегии устойчивого развития и наращивания

интеграционных процессов. Среди ключевых вызовов и проблем интеграционного объединения можно выделить следующие.

Во-первых, неравномерное экономическое развитие государств-членов ЕАЭС. Представленные на рисунке 2.3 различия в уровне экономического развития между государствами ЕАЭС могут привести к асимметрии во взаимодействии и росту конкуренции на внутреннем рынке. При этом интеграционное объединение формирует внутренний рынок с большим потенциалом для роста и развития бизнеса.

Источник: составлено автором по материалам [217; 324].

Рисунок 2.3 – Соотношение ВВП на душу населения и индекса экономической свободы государств-членов ЕАЭС, 2022 г.

Сравнение индивидуальных и совокупных макроэкономических показателей государств-членов ЕАЭС с общемировыми тенденциями, представленное в приложении И, позволяет сделать следующие выводы.

— Согласно данным таблицы И.1, совокупный валовой внутренний продукт в текущих ценах (далее – ВВП в текущих ценах) и совокупный валовой внутренний продукт на душу населения (далее – ВВП на душу населения) государств-членов ЕАЭС, по данным МВФ [265], составили более 6,2 трлн долл. США и более 44 тыс. долл. США на душу населения соответственно в 2023 году. При этом совокупные среднегодовые темпы роста

совокупного ВВП на душу населения государств-участников ЕАЭС за период с 2015 года по 2023 год опережали показатели других интеграционных объединений, рассматриваемых в рамках исследования, за аналогичный период: 4,3% совокупный среднегодовой темп роста ВВП ЕАЭС против 2,3% – средний показатель по другим интеграционным объединениям. Это свидетельствует о значительном экономическом потенциале внутреннего рынка ЕАЭС. Согласно прогнозам МВФ [265], ожидается замедление совокупных среднегодовых темпов роста в прогнозном периоде до 2029 года ввиду замедления темпов роста экономики Российской Федерации. Однако несмотря на рост абсолютных показателей ВВП, уровень ВВП на душу населения остается на уровне ниже аналогичных показателей других рассматриваемых интеграционных объединений. Это указывает на необходимость дальнейших усилий в рамках ЕАЭС для улучшения социально-экономических условий и достижения устойчивого развития государств-членов.

— Рынок внутренней торговли между государствами-членами ЕАЭС по состоянию на 2023 год, в соответствии с данными таблицы И.2, составил более 70 млрд долл. США, что представляет 12% от совокупного экспорта государств-членов ЕАЭС. Относительные показатели динамики экспорта товаров ЕАЭС ближе к обобщенным показателям МЕРКОСУР, Африканского союза и АСЕАН, нежели чем к ЕС. Экспорт государств-членов ЕАЭС демонстрирует рост при совокупном среднегодовом темпе роста за период с 2015 года по 2023 год на уровне 3,2%. При этом доля внутреннего экспорта в рамках ЕАЭС находилась на уровне 12% за период с 2015 года по 2022 год, против 62% согласно статистике ЕС. В то же время совокупный среднегодовой темп роста экспорта государств-членов ЕАЭС внутри интеграционного объединения демонстрирует высокие темпы на уровне 6,2%, что выше аналогичного показателя ЕС демонстрирующего среднегодовые темпы роста на уровне 5,1%. Динамика свидетельствует о наращивании торгового партнерства внутри интеграционного объединения в первую

очередь за счет роста экспорта со стороны Армении (совокупный среднегодовой темп роста экспорта в государства-члены ЕАЭС за период с 2015 года по 2022 год – 29,9%) и со стороны Российской Федерации (аналогичный показатель – 7,6%). Согласно макроэкономическому докладу ЕЭК, рост взаимной торговли преимущественно охватывает инвестиционные и потребительские товары [327, с. 30]. При этом, только для Республики Беларусь внутренний рынок ЕАЭС является основным в части экспорта товаров, составляя в среднем за период с 2015 года по 2023 год 46% экспорта страны. Наименьшую долю в экспорте товаров рынок ЕАЭС представлял для Российской Федерации (средняя доля за период с 2015 года по 2023 год – 9%). Рост внутренней торговли и экспорта государств-членов ЕАЭС, особенно с учетом высоких темпов роста в Армении и Российской Федерации, указывает на укрепление экономических связей между государствами-членами. Это, в свою очередь, способствует экономическому развитию региона, что является ключевым аспектом устойчивого развития. Однако различия в доле внутреннего экспорта между государствами-членами ЕАЭС, в частности между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, подчеркивают необходимость дальнейшего наращивания интеграции и балансирования взаимных интересов для обеспечения равномерного экономического роста и социального прогресса в рамках ЕАЭС. Текущий уровень внутреннего экспорта свидетельствует о необходимости учета внешнеэкономических связей государств-членов ЕАЭС с третьими партнерами, в особенности с учетом трансграничного регулирования.

— Динамика входящих потоков ПИИ, представленная в таблице И.3 свидетельствует о росте привлекательности рынка ЕАЭС. Объем ПИИ по состоянию на конец 2021 года составил свыше 43 млрд долл. США, что в сравнении с другими рассматриваемыми интеграционными объединениями свидетельствует о сравнительно меньшей инвестиционной привлекательности региона для внешних инвесторов. В то же время совокупный среднегодовой темп роста за период с 2015 г. по 2021 г. составил 12,6% за счет роста ПИИ в

экономику Российской Федерации (аналогичный показатель за указанный период для рынка Российской Федерации составил 18,2%). При этом показатели иных рассматриваемых интеграционных объединений демонстрируют менее активный рост или даже сокращение потоков инвестиций в экономику государств-участников. Как отмечается в макроэкономическом докладе ЕЭК, рост взаимных ПИИ является основой для увеличения производственной кооперации [327, с. 25]. Принимая во внимание, что рассматриваемый в рамках анализа период ограничивается 2021 годом, а в среднем 76% входящих поток ПИИ ЕАЭС приходились на Российскую Федерацию, с учетом геополитической ситуации важно наращивание сотрудничества с государствами-участниками ЕАЭС и партнерами для переориентации инвестиционного потенциала региона и роста инвестиционной привлекательности.

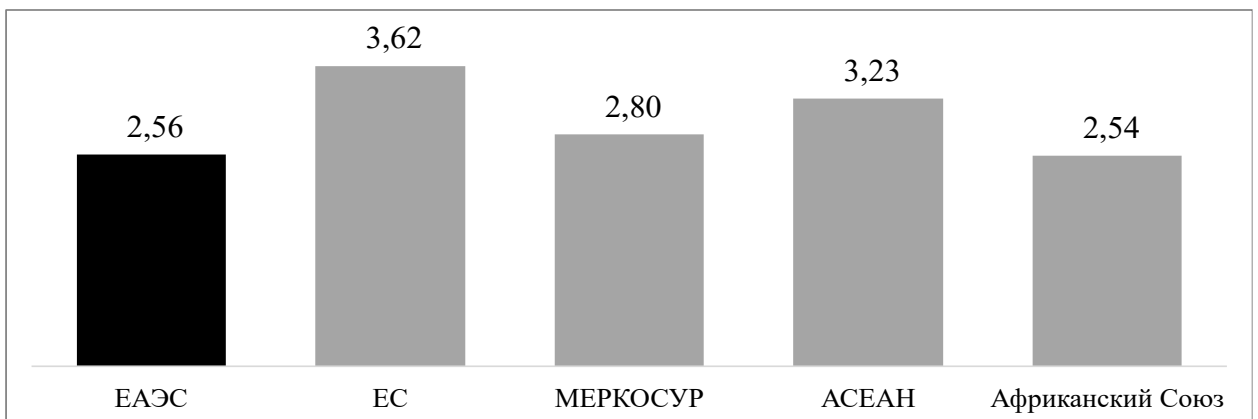
— Как свидетельствуют данные таблицы И.4, численность населения ЕАЭС по состоянию на конец 2022 года представляла 2,3% мировой численности населения и 2,7% общемировой численности трудовой силы. При этом ЕАЭС отличается самым высоким показателем доли трудоспособного населения в общем объеме – на среднем уровне 51% за период с 2015 года по 2022 год. О качестве трудовой силы свидетельствует средний уровень трудовых ресурсов с высшим образованием – 51%. Соответственно, с учетом высокой доли трудоспособного населения, вопросам социального характера уделяется большое внимание в рамках ЕАЭС, в первую очередь в части либерализации вопросов трудовой миграции.

Во-вторых, зависимость от сырьевого сектора: большинство государств ЕАЭС сильно зависит от экспорта сырьевых товаров, что делает государства-члены уязвимыми перед колебаниями мировых цен на сырье и санкционным давлением со стороны западных государств. Это может негативно сказаться на стабильности их экономики и затруднить переход к устойчивому развитию.

В-третьих, недостатки инфраструктуры и проблемы транспортного сообщения. Ограничения в инфраструктуре и транспортном сообщении между государствами-членами ЕАЭС снижают эффективность экономического сотрудничества и интеграции, а также затрудняют реализацию совместных проектов [69, с. 158].

Вопросы формирования единого транспортного сообщения уже являются объектом Решения Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 19 «Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза» [17]. Как отмечается главой ЕЭК, единая транспортная инфраструктура «позволит не только устранить препятствия на внутреннем рынке ЕАЭС, но и совместно со странами ШОС сформировать трансконтинентальный логистический мегапроект, что станет практическим наполнением инициатив «Один пояс, один путь» и транспортных коридоров «восток-запад» и «север-юг» [331].

На основе данных индекса Logistic Performance Index (далее – LPI), разработанного Всемирным Банком, были рассчитаны средние показатели индексов по государствам-членам интеграционных объединений. Результаты расчета представлены на рисунке 2.4.

Источник: составлено автором по материалам [277].
Рисунок 2.4 – Средние показатели индекса Logistics Performance Index государств-членов интеграционных объединений, 2023 г.

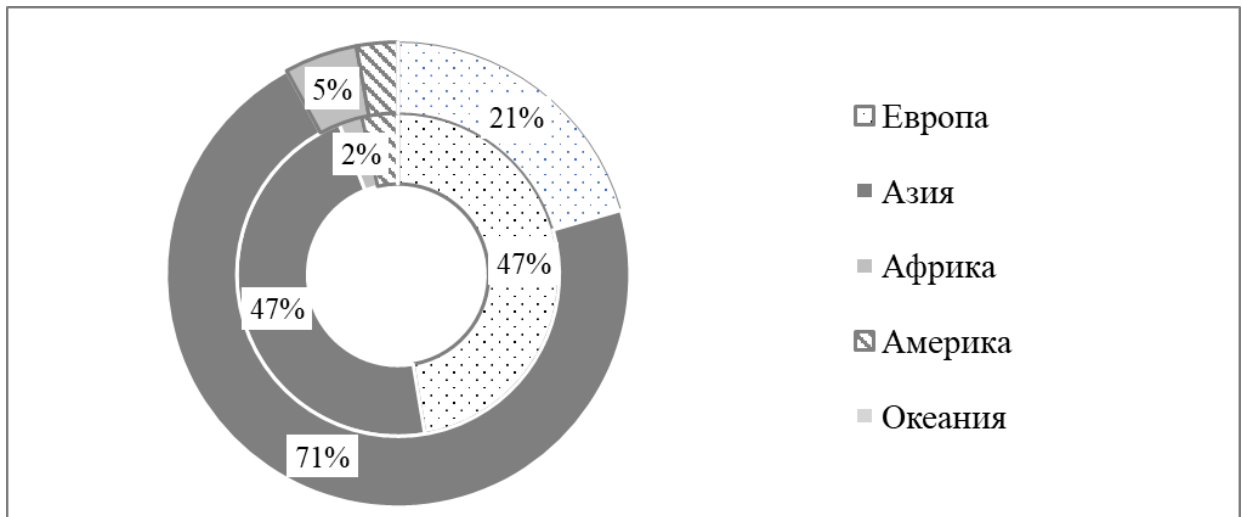
В-третьих, несогласованность законодательства и отсутствие единых институциональных механизмов в регионе могут снижать эффективность интеграционных процессов и взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС.

Отмечается [325], что, несмотря на схожесть процессов европейской и евразийской интеграций, право ЕАЭС на данном этапе отличается от права ЕС в реализации принципа верховенства. Международные договоры, заключенные в рамках ЕАЭС, занимают место между конституциями государств-членов и их внутренним законодательством, но не всегда имеют приоритет над внутригосударственным законодательством. Отмечается, что конституции государств-членов ЕАЭС провозглашают себя актами высшей юридической силы, и как было отмечено выше, не всегда устанавливают приоритет региональных договоров над национальным законодательством. Это создает проблемы с верховенством права ЕАЭС, особенно учитывая, что во всех конституциях государств-членов ЕАЭС за органами конституционного контроля закреплена возможность проверки положений международного договора на предмет соответствия конституции до его ратификации. Указанные факторы могут снижать эффективность интеграционных процессов и взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС, создавая условия для правовой неопределенности и затрудняя гармонизацию законодательства на уровне евразийской интеграции.

В-четвертых, внешние факторы и геополитические вызовы. Влияние санкций, торговых войн и международной геополитической ситуации оказывает давление на экономическую интеграцию государств-членов ЕАЭС и затрудняет достижение целей устойчивого развития. Эти вызовы требуют гибкости и способности адаптироваться к меняющимся условиям мировой экономики. На момент проведения исследования отсутствуют сопоставимые данные по всем государствам-членам ЕАЭС в части динамики показателей экспортных потоков и объемов ПИИ в результате введения ограничительных

мер со стороны основных экономических партнеров Российской Федерации и Республики Беларусь.

Так, по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС), отраженных на рисунке 2.5, доля ЕС в структуре экспорта России существенно сократилась, при этом наблюдается рост товарооборота со странами Азии и Африки.

Источник: составлено автором по материалам [329].

Рисунок 2.5 – Экспорт товаров Российской Федерации по группам стран, внутренний круг – январь-октябрь 2022 г., внешний круг – январь-октябрь 2023 г.

Вызовы и проблемы международной экономической интеграции ЕАЭС представляют собой существенные факторы, которые могут влиять на успех интеграционного процесса и достижение устойчивого развития в регионе.

Таким образом, в основе рекомендаций, представленных в параграфе 3.1, лежат следующие предпосылки, связанные с особенностями международной экономической интеграции ЕАЭС:

- преобладание сырьевого сектора в структуре экономик государств-членов ЕАЭС;
- геополитические вызовы, накладывающие ограничения на сотрудничество ряда государств-членов ЕАЭС с третьими странами;
- асимметрия социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС;

- гармонизация национального и регионального законодательств;
- приоритет социальных вопросов в рамках интеграционных процессов.

Анализ работ по вопросам интеграционных процессов внутри ЕАЭС и расширения международной интеграции союза, проведенный в рамках статьи «Роль координации стратегий устойчивого развития в расширении международной экономической интеграции ЕАЭС» [70], позволяет сделать вывод о том, что в основу дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС должны быть положены вопросы модернизации политики развития, в том числе координация подходов к концепции «устойчивого развития».

2.3 Влияние интеграционных процессов на достижение устойчивого развития государств-членов ЕАЭС

Как отмечено ранее, цели современных интеграционных объединений выходят за рамки исключительно либерализации торговли, принимая во внимание вопросы социального и экологического характера.

Принимая во внимание имеющиеся методологические ограничения по оценке влияния интеграции на достижение ЦУР, определенные в параграфе 1.2 исследования, разработан инструмент для анализа связи между уровнем интеграции и устойчивым развитием государств-членов интеграционного объединения. В основу разрабатываемого инструмента заложены следующие предпосылки.

Для сравнения интеграционных объединений требуется применение индекса, индикаторы которого будут отвечать критерию сравнимости показателей. Наиболее подробный анализ опыта международных систем индикаторов интеграции был проведен ЕЭК [373]. Результатом исследования является предложение собственной системы индикаторов интеграции на основании международного опыта. Разработанная методология основывается на трех блоках показателей: институциональная интеграция, интеграция на

основных рынках и макроэкономическая конвергенция. Стоит отметить, что основной задачей ЕЭК является разработка показателя для оценки интеграции внутри объединения, соответственно параметры для оценки охватывают показатели, характеризующие интеграционное объединение в целом.

В то же время для оценки влияния интеграционных процессов на достижение устойчивого развития государств-членов требуется индекс, применимый к отдельным государствам-членам интеграционного объединения. Видится возможным использование в качестве такого индекса глобализации KOF Globalisation Index [273], разработанного Швейцарским институтом экономических исследований при Федеральной политехнической школе Цюриха.

Возможность использования данного индекса для проведения эконометрического исследования обоснована в рамках статьи «Методика оценки влияния интеграционных процессов на достижение устойчивого развития государств-членов Евразийского экономического союза» [68, с. 473] и определяется следующими предпосылками:

— индекс региональной интеграции ориентируется больше на краткосрочные выгоды от интеграции внутри объединения. Индекс глобализации ориентирован на долгосрочные вопросы глобализации, что отвечает потребностям данного исследования, так как ЦУР ООН ориентированы на вопросы получения долгосрочных выгод.

— широкий набор индикаторов. Для каждой из трех компонент индекса используется несколько составляющих, оценивающих различные аспекты глобализации. Например, экономическая глобализация оценивается на основе данных о торговле, инвестициях, и барьерах; социальная – на основе данных об информационных потоках, о культурной близости; политический разрез глобализации оценивается на основании данных о международных договорах, участии в международных организациях.

— доступность и сопоставимость данных. KOF Globalisation Index предоставляет данные по всем странам за период с 1970 года по настоящее время, что позволяет анализировать долгосрочные тенденции глобализации, сравнивать государства и регионы во времени, а также обновлять расчеты в будущем. На момент проведения исследования последней датой расчета индекса является 2021 год. Расчет индекса производится по единой методологии, обеспечивающей сопоставимость данных между странами. Это упрощает сравнительный анализ уровней глобализации в разных странах и регионах.

Используя индекс глобализации KOF Globalization Index, автором разработана эконометрическая модель оценки влияния прогресса по отдельным ЦУР ООН на прогресс в уровне интеграции государства-участника интеграционного объединения в глобальную экономику.

Для анализа используется эконометрическая модель панельных данных с фиксированными эффектами, которая позволит изучить динамику изменений как для отдельных государств, так и внутри интеграционного объединения, учитывая одновременно временную и пространственную составляющие. Представленная модель позволяет произвести оценку коэффициентов для объясняющих переменных (показатели ЦУР), которые демонстрируют как изменение в ЦУР связано с изменением в индексе глобализации KOF Globalisation Index.

Разработанная автором Методика оценки роли международной экономической интеграции в достижении отдельных целей устойчивого развития, основанная на эконометрической модели, которая определяет зависимость между индексом глобализации и показателями ЦУР ООН (далее – Методика) представлена в приложении К.

В рамках текущего исследования Методика была применена к историческим данным [301] за период с 2000 года по 2021 год по уровню всех 17 ЦУР ООН, представляемых в рамках добровольных отчетов, а также KOF Globalisation Index государств-членов ЕАЭС.

Используемая для анализа модель (далее – Модель) описана по формуле (1)

$$KOF_{it} = \alpha + \sum_{t=1}^n \beta_n \times SDG_{int} + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где KOF_{it} – индекс глобализации KOF для государства i в год t ;
 SDG_{int} – показатели прогресса государства i в достижении целей устойчивого развития 1, 2, ..., n в год t , в части ЦУР ООН, являющимися значимыми для индекса глобализации государств-участников интеграционного объединения;
 β_n – коэффициенты для независимых переменных, характеризующих прогресс в достижении целей устойчивого развития;
 ε_{it} – случайная ошибка для государства i в год t .

Результаты применения Методики к данным государств-членов ЕАЭС, отраженные в приложении Л. В частности, выявлено значимое положительное влияние глобализации в Республике Армения только на достижение ЦУР 1 «Ликвидация нищеты»; в Кыргызской Республике – на ЦУР 2 «Ликвидация голода», ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост». Результаты применения Методики к данным Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации свидетельствуют о том, что глобализация не оказывает значимого влияния на достижение ЦУР ООН государствами. Основываясь на полученных результатах, можно утверждать, что процессы глобализации в государствах-членах ЕАЭС оказывают ограниченное воздействие на достижение целевых показателей ЦУР ООН.

Таким образом, интеграция каждой отдельной страны в глобальную экономику не способствует прогрессу в области ЦУР, так как коэффициенты, рассчитанные в рамках эконометрической модели, не являются значимыми.

Однако, применение Методики в части эконометрической модели к обобщенным данным государств-членов ЕАЭС позволило получить результаты, представленные в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Значения коэффициентов для зависимых переменных при применении Методики и оценка значимости ЦУР ООН для ЕАЭС

Данные ЦУР ООН					Анализ результатов применения регрессионной модели к данным ЕАЭС	
Номер ЦУР ООН	Аспект устойчивого развития	Средние показатели ЦУР по государствам-членам ЕАЭС, балл			Значение коэффициентов для объясняющей переменной	Оценка влияния интеграции на достижение ЦУР ООН
		2000 г.	2015 г.	2021 г.		
1	Общество	92,6	94,2	93,8	0,3994 *	Значительное, положительное
2	Общество	56,2	60,6	60,8	0,7526 ***	Значительное, положительное
3	Общество	65,6	75,9	79,3	0,1923	Незначительное, положительное
4	Общество	81,6	90,5	90,6	0,0622	Незначительное, положительное
5	Общество	58,4	66,5	67,0	0,4100 ***	Значительное, положительное
6	Экология	70,3	71,7	72,6	0,5250	Незначительное, положительное
7	Экология	68,9	69,4	70,4	-0,1282	Незначительное, отрицательное
8	Экономика	62,2	65,9	67,9	-0,2407 ***	Значительное, отрицательное
9	Экономика	16,7	34,0	47,5	-0,0966	Незначительное, отрицательное
10	Экономика Общество	81,8	86,4	89,4	0,0139 ***	Значительное, положительное
11	Общество	77,4	79,3	79,5	-0,0893	Незначительное, отрицательное
12	Экономика	88,9	88,5	87,9	0,8318 ***	Значительное, положительное
13	Экология	74,8	72,9	73,6	-0,0635 ***	Значительное, отрицательное
15	Экология	64,5	66,8	67,0	1,1387 ***	Значительное, положительное
16	Управление	60,0	65,2	68,9	0,5816 ***	Значительное, положительное
17	Управление	61,8	64,0	66,4	-0,0355	Незначительное, отрицательное

Примечания

1 Символы ***, * означают значимость на уровне 1% и 10% доверительного интервалов соответственно. Отмеченные коэффициенты свидетельствуют о значимости влияния интеграции на достижение ЦУР ООН.

2 Значение коэффициентов больше нуля для объясняющей переменной означает положительное влияния интеграции на достижение ЦУР ООН, значение коэффициентов меньше нуля для объясняющей переменной означает отрицательное влияния интеграции на достижение ЦУР ООН.

Источник: рассчитано автором.

Проведенная оценка значимости подтверждает, что предложенная эконометрическая модель обладает высокой предсказательной способностью и может быть использована для анализа влияния интеграционных процессов на достижение ЦУР в рамках ЕАЭС.

Согласно приведенным в таблице 2.4 ключевым статистическим показателям, иллюстрирующим степень объяснения моделью вариаций зависимой переменной (KOF Globalisation Index) и ее общую значимость, модель применена к набору данных из 110 наблюдений, разбитых на пять групп (государства-члены ЕАЭС) с 21 временным периодом (за период с 2000 года по 2021 год включительно).

Таблица 2.4 – Статистические показатели эффективности эконометрической модели для анализа влияния интеграционных процессов на ЦУР в контексте ЕАЭС

Показатель	Значение показателя
R^2	0,88863
Adj, R^2	0,86206
F-stat	41,3053
n, число групп	5
T, временные периоды	22
N, число наблюдений	110

Источник: рассчитано автором.

На основе полученных данных установлено, что используемая эконометрическая модель демонстрирует значительную способность к описанию взаимосвязей данных, как это демонстрирует коэффициент детерминации R^2 , составляющий 0,88863. Значение коэффициента указывает на то, что модель успешно объясняет около 88,9% вариации зависимой переменной (KOF Globalisation Index). Скорректированный коэффициент детерминации (Adj, R^2) равный 0,86206 подтверждает, что модель демонстрирует высокую точность прогнозирования даже с учетом предсказывающих факторов. Значение F-статистики, равное 41,3053, указывает на статистическую значимость регрессионной модели, подчеркивая, что взятые вместе независимые переменные (значения ЦУР)

вносят существенный вклад в объяснение изменений зависимой переменной (KOF Globalisation Index).

Исходя из полученных значений коэффициентов и проверки значимости эконометрической модели можно сделать следующие выводы:

— не все показатели ЦУР ООН являются значимыми для интеграционных процессов. Например, применение Модели к данным ЕАЭС, выявило, что текущие интеграционные процессы не оказывают значимого влияния на ЦУР 3, ЦУР 4, ЦУР 6, ЦУР 7, ЦУР 9, ЦУР 11, ЦУР 14, ЦУР 17. Соответственно интеграционные механизмы для достижения указанных ЦУР в рамках текущей интеграции не будут эффективны. Однако, как выявлено в параграфе 3.2, межрегиональное сотрудничество содействует решению данной проблемы. Таким образом, в зависимости от рассматриваемого объединения и целей (наращивание интеграции внутри объединения или включение новых партнеров) требуется выбор ЦУР ООН на основе предложенной автором Методики для формирования стратегии устойчивого развития;

— представленная Модель может быть обновлена с использованием данных открытых источников, что делает ее применимой для оценки иных интеграционных объединений и отдельных государств;

— предложенная Методика может использоваться как в рамках анализа направлений для наращивания интеграционного потенциала внутри объединения, так и для формирования рекомендаций по сотрудничеству между интеграционными объединениями в целях роста показателей устойчивого развития государств-членов объединений;

— полученные результаты подкрепляют аргументацию автора о том, что достижение ЦУР ООН осложнено из-за разнообразия индивидуальных интересов государств на глобальном уровне. Тем не менее, координация этих интересов через усиление интеграционных процессов в пределах регионов может способствовать согласованию индивидуальных интересов в целях достижения глобальных преимуществ и ЦУР ООН.

Обобщенный анализ значимых ЦУР и описание интеграционных механизмов для содействия в их достижении в рамках ЕАЭС по результатам применения Методики приведен в приложении М. Направления, выявленные как значимые в рамках международной экономической интеграции ЕАЭС легли в основу формирования рекомендаций, отраженных в главе 3 исследования. Такой подход позволит государствам-членам ЕАЭС не только расширить свои экономические горизонты, но и будет способствовать реализации глобальных целей устойчивого развития, что является важным фактором для долгосрочного прогресса и благополучия региона.

Применение разработанной автором методики демонстрирует, что учет роли международной экономической интеграции в формировании политики, направленной на достижение ЦУР, имеет критическое значение. Это обусловлено тем, что интеграционные процессы могут одновременно как способствовать, так и препятствовать достижению этих целей. В связи с этим, важно разрабатывать сбалансированную политику, учитывающую не только общие цели интеграции, но и национальные интересы в рамках достижения ЦУР.

Выводы к главе 2

Анализ институциональных основ в области устойчивого развития свидетельствует о том, что как на национальном уровне, так и на региональном уровне ЕАЭС предпринимаются усилия для встраивания вопросов в области устойчивого развития в стратегические документы. При этом, отмечается приоритет национальных стратегий, представляющих собой комплексные стратегии устойчивого развития государств и отличающихся подходами к построению и реализации политик в области устойчивого развития. На уровне международной экономической интеграции ЕАЭС вопросы устойчивого развития затрагиваются рамочными документами, определяющими стратегию развития ЕАЭС в целом.

Исследование динамики достижения установленных целей устойчивого развития к 2030 году показывает, что в период с 2010 года, не смотря на институциональные преобразования в области ЦУР ООН на уровне ЕАЭС, интегральный показатель прогресса не демонстрировал существенного улучшения. В этой связи, автором на основе социально-экономических особенностей ЕАЭС определены следующие вызовы международной экономической интеграции ЕАЭС в контексте устойчивого развития, которые легли в основу рекомендаций для стратегии устойчивого развития ЕАЭС с учетом национальных интересов государств-членов: асимметрия социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС, доминирование сырьевого сектора в экономике, геополитические ограничения и необходимость гармонизации законодательства.

Вопрос оценки роли международной экономической интеграции в достижении государствами-членами устойчивого развития является малоизученным, однако имеющиеся научные исследования указывают на тесную корреляцию между либерализацией торговли и прогрессом в устойчивом развитии государств-членов, подчеркивая, что современные интеграционные объединения делают ставку не только на экономические, но и на социальные, и на экологические аспекты развития.

Для более детального понимания этой связи автором была разработана Методика оценки роли международной экономической интеграции в достижении отдельных целей устойчивого развития и эконометрическая модель на основе индекса глобализации KOF Globalization Index. Модель использует панельные данные с фиксированными эффектами и направлена на исследование взаимосвязи между ЦУР и уровнем глобальной интеграции государств. Проведенная оценка модели на основе данных государств-членов ЕАЭС не только подтверждает ранее полученные выводы, но и открывает возможности для дальнейшего анализа направлений наращивания интеграционного потенциала государств-членов в рамках ЕАЭС. Кроме того, на ее основе предлагается разработка рекомендаций по сотрудничеству между

различными интеграционными объединениями в целях стимулирования устойчивого развития их членов.

Согласно проведенному анализу и международным исследованиям, концепция устойчивого развития уже давно вышла за рамки чисто научной категории, став на сегодняшний день полноценной политической доктриной. Как было отмечено, интеграционные процессы играют существенную роль в процессе достижения государствами-членами интеграционного объединения целей устойчивого развития, предоставляя механизмы для решения проблем, которые оказываются недоступными для урегулирования на уровне отдельно взятого государства. Этот тезис подкрепляется результатами и выводами разработанной эконометрической модели, которая позволяет оценить влияние ЦУР на глобализацию государств-членов интеграционных объединений и которая может быть использована при подготовке рекомендаций по дальнейшему развитию и укреплению партнерских отношений в рамках устойчивого развития.

Вводы, полученные в результате анализа текущих институциональных оснований и ключевых социально-экономических особенностей международной экономической интеграции ЕАЭС, а также возможности разработанной Методики легли в основу рекомендаций для стратегии ЕАЭС, предложенных в рамках главы 3.

Глава 3

Стратегия ЕАЭС как инструмент развития евразийской интеграции в интересах устойчивого развития государств-членов

3.1 Рекомендации по укреплению интеграционных процессов, влияющих на достижение устойчивого развития государств-членов ЕАЭС

Как следует из проведенного анализа, основная проблема концепции устойчивого развития заключается в практике ее реализации. Изучение эволюции концепции демонстрирует, что основными инициаторами являлись развитые страны, сохранявшие большинство при принятии решений институционального органа – ООН [66].

Опыт построения стратегий устойчивого развития интеграционных объединений демонстрирует, что развитые страны адаптируют их под собственные интересы и продвигают вектор «зеленой» направленности, который распространяется на повестку развивающихся государств не всегда соответствуя их стратегическим интересам.

В этой связи, при разработке рекомендаций для формирования стратегии устойчивого развития ЕАЭС, критически важно опираться на интересы государств-членов в контексте евразийской интеграции с учетом вызовов, выявленных в параграфе 2.2, и значимых ЦУР ООН, которые определены в результате применения авторской Методики к данным государств-членов ЕАЭС в параграфе 2.3.

На основе выводов, отраженных в приложении М, авторские рекомендации по укреплению интеграционных процессов, которые влияют на достижение устойчивого развития государств-членов ЕАЭС, разработаны по следующим направлениям, отраженным в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Систематизация рекомендаций по укреплению интеграционных процессов, влияющих на достижение устойчивого развития государств-членов ЕАЭС

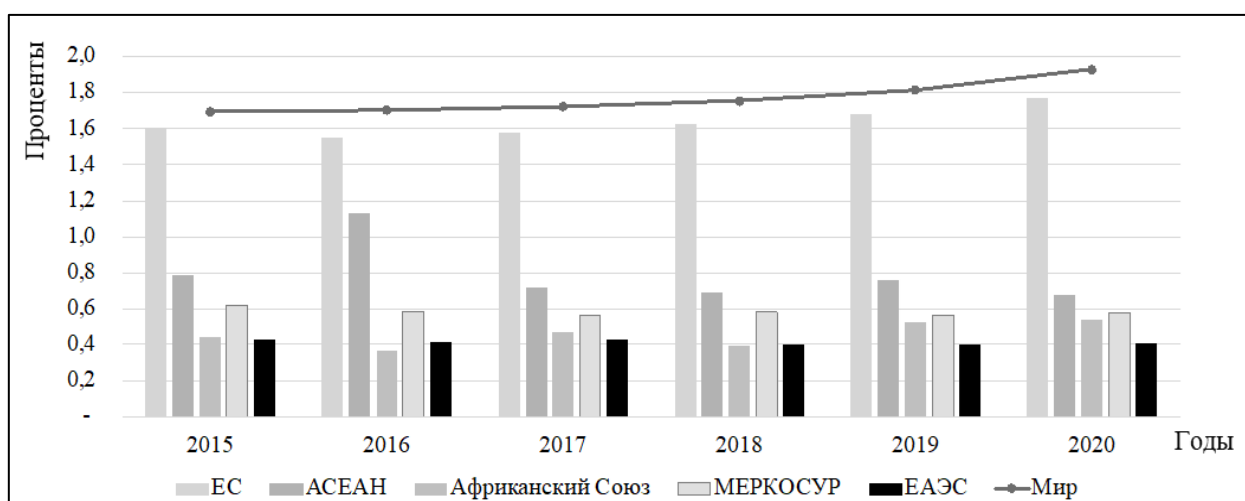
Номер ЦУР ООН	Секторы экономики и аспекты устойчивого развития	Рекомендация по укреплению интеграционных процессов для достижения ЦУР ООН
ЦУР 1 ЦУР 8 ЦУР 10	Сотрудничество в области науки и инноваций, трудовая миграционная политика	Развитие научно-технического сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС посредством построения институциональной основы социально-гуманитарного сотрудничества и развития коммуникативных процессов
ЦУР 12 ЦУР 13 ЦУР 15	Энергетический и промышленный сектор экономик государств-членов ЕАЭС	Переход к «зеленой» экономике на основе внедрения наилучших доступных технологий, повышения эффективности использования природных ресурсов и учет требований экологической безопасности; усиление таксономии «зеленых» проектов в части лесоклиматических проектов, направленных на улавливание парниковых газов для расширения объемов «управляемых» лесов; создание системы углеродного квотирования, направленной на сотрудничество с третьими странами
ЦУР 16	Взаимодействие с другими региональными блоками и международными организациями	Расширение ЕАЭС за счет привлечения новых государств-членов; диверсификация внешнеэкономических связей за счет наращивания сотрудничества с азиатскими и латиноамериканскими партнерами

Источник: разработано автором.

Как было отмечено, ЕАЭС уделяется большое внимание вопросам либерализации трудовой миграции и качественным показателям трудоспособного населения, что способствует прогрессу по показателям ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост» и ЦУР 10 «Уменьшение неравенства». Однако, как отмечается в исследовании Института демографических исследований ФНИСЦ РАН [74], дальнейшее развитие сотрудничества требует построения институциональной основы социально-гуманитарного сотрудничества и развития коммуникативных процессов, направленных в первую очередь на молодежь.

Несмотря на то, что ЕАЭС акцентирует внимание на развитии научно-технического сотрудничества между государствами-членами, данные по сотрудничеству в области науки и инноваций, представленные на

рисунке 3.1, которые определяют уровень затрат на исследования и разработки в процентах от ВВП государств-членов ЕАЭС, свидетельствуют об отставании в данном направлении от других интеграционных объединений. Данный показатель является одним из ключевых для оценки ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», показатель 9.5.1 «Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП», которая в соответствии с результатами применения Методики не является значимой в рамках интеграционных отношений между государствами-членами ЕАЭС.

Источник: составлено автором по материалам [340].

Рисунок 3.1 – Средняя доля расходов на НИОКР в ВВП государств-членов интеграционных объединений

Таким образом с целью укрепления научного потенциала государств-членов ЕАЭС в области научно-технического сотрудничества предлагается использовать успешный опыт ЕС, а именно:

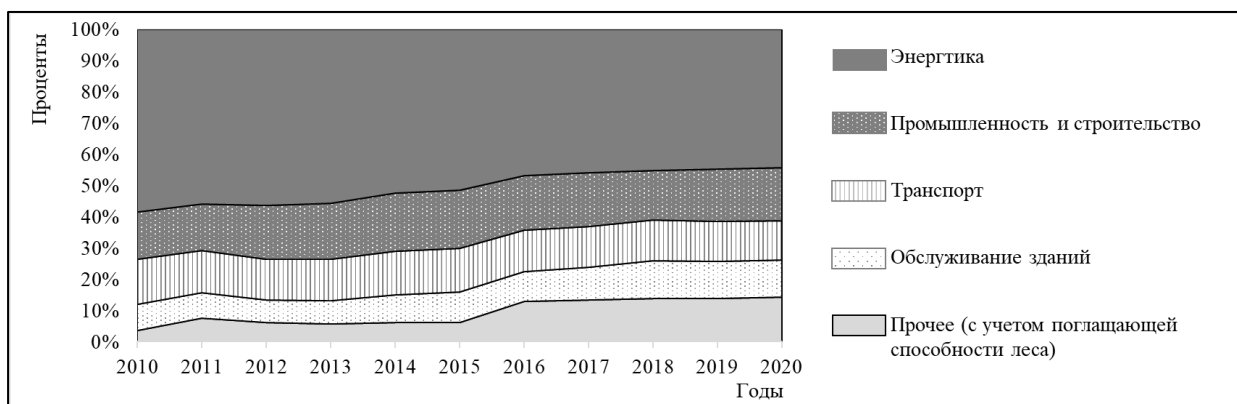
— создание трансграничных исследовательских программ с учетом положительного опыта программы «Horizon» ЕС, которая направлена на развитие сотрудничества в области научных исследований и обеспечивает международное сотрудничество в области науки и инноваций как внутри интеграционного объединения, так и за рубежом [255];

— внедрение единой системы финансирования научных исследований и разработок на примере Европейского фонда научных исследований (The European Research Council), эффективность деятельности которого подтверждается международными исследованиями [130];

— совместное использование исследовательской инфраструктуры государств-членов ЕАЭС [158].

Вторым вызовом, является отраслевая структура экономики государств-членов ЕАЭС. ЕАЭС является одним из крупнейших игроков на рынках энергетики, промышленности и сельского хозяйства. Учитывая преобладание сырьевого сектора в структуре экономики и выявленную Методикой значимость ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» и ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» при их текущем низком значении, особого внимания заслуживает доля выбросов углекислого газа государств-членов ЕАЭС в мировых объемах, а именно: 6% по состоянию на 2021 год [332] при доле стран региона в мировом ВВП на уровне 3,9%.

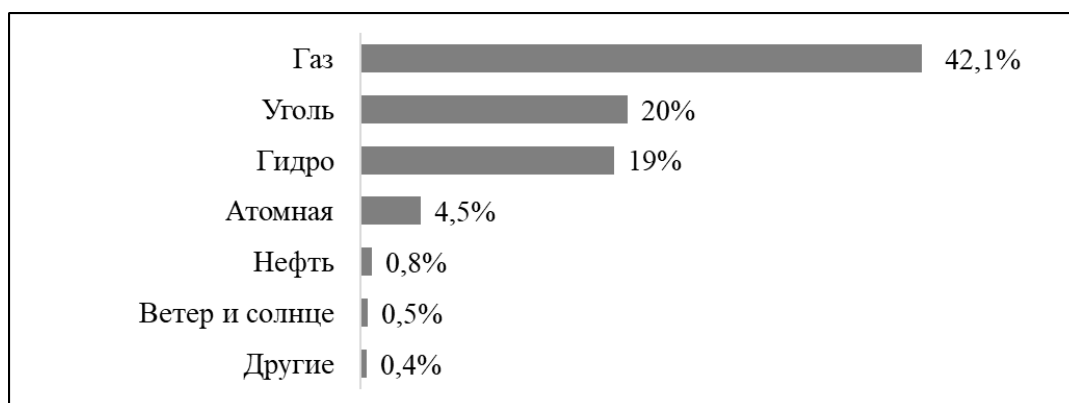
На основе аналитических данных Climate Watch за период с 2010 года по 2020 год, представленных на рисунке 3.2, сделан вывод о том, что четыре сектора экономики формируют более 80% выбросов парниковых газов в ЕАЭС. При этом, в среднем за 10 лет 51% совокупных выбросов с учетом поглощающей способности леса приходился на энергетический сектор.

Источник: составлено автором по материалам [245].

Рисунок 3.2 – Источники выбросов углекислого газа по секторам экономики ЕАЭС, 2010-2020 гг.

Согласно данным, представленным на рисунке 3.3, основная доля энергетики приходится на ископаемое топливо, в том числе 20% приходится на уголь, являющийся основным объектом критики со стороны Парижского соглашения.

Источник: составлено автором по материалам [332].

Рисунок 3.3 – Доля источников электроэнергии в ЕАЭС, 2020 год, в процентах

В то же время, как следует из Аналитических докладов *Climate Strategies* [345] и Совета по профессиональным квалификациям в нефтегазовом комплексе [348], угольный и нефтегазовый секторы характеризуются высоким уровнем занятости. Соответственно, принятие решений, на основе международного опыта, по сокращению объемов производства и по переходу на более «зеленые» источники энергии формирует риски не только экономического давления, но и социального напряжения в экономиках государств-членов ЕАЭС.

В результате растет озабоченность государств-членов вопросами «зеленой» повестки [332]. В целях преодоления имеющихся дисбалансов, в рамках разработанной ЕЭК «Концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе» [344] (далее – Концепция) переход к «зеленой» экономике происходит на основе внедрения наилучших доступных технологий (далее – НДТ), повышения эффективности использования природных ресурсов и учета требований экологической безопасности. В то же время, Концепция отмечает свою ориентацию на национальные цели устойчивого развития государств-членов ЕАЭС, тем

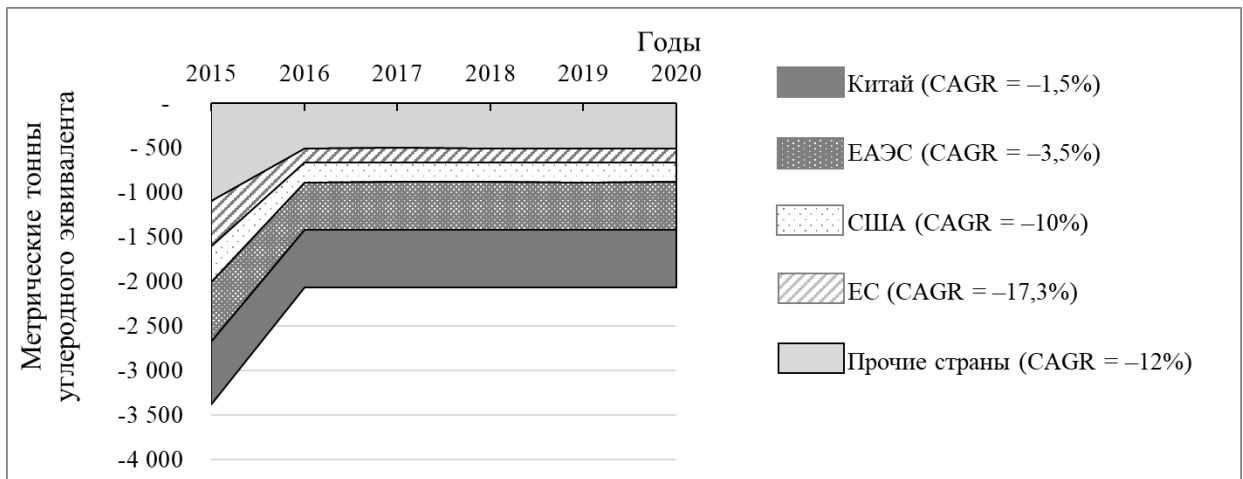
самым передавая вопросы социального характера, с которыми связан переход к «зеленой» экономике, на национальный уровень государств-членов, что объясняется имеющимися различиями в отраслевой структуре государств-членов ЕАЭС.

Еще одним аспектом, требующим внимания в контексте «зеленой» экономики, является, как отмечается в статье «Роль координации стратегий устойчивого развития в расширении международной экономической интеграции ЕАЭС», «формирование единой политики по трансуглеродному регулированию по отношению к третьим странам и применительно к внутреннему рынку международной интеграции» [70, с. 105].

Первым шагом стало утверждение таксономии зеленых проектов ЕАЭС [346]. Принятый документ уделяет существенное внимание проектам с технологией улавливания и хранения парниковых газов в энергетике, промышленности и сфере обращения с отходами, что соответствует международным рекомендациям [232, с. 27], но не определяет требования к проектам, направленным на повышение поглощающей способности лесов.

В то же время, согласно данным Climate Watch, представленным на рисунке 3.4, государства-члены ЕАЭС входят в число лидеров по совокупному объему поглощаемых лесами выбросов парниковых газов (далее – ПГ), обеспечивая в среднем за рассматриваемый период 25% общемирового поглощения ПГ лесами. При этом наблюдается снижение среднегодовых темпов роста показателя государств-членов ЕАЭС, в первую очередь Российской Федерации, что требует особого внимания. Видится необходимым усилить таксономию в части лесоклиматических проектов, направленных на улавливание ПГ. Такой подход позволит увеличить объем «управляемых» лесов, используемых для расчета снижения выбросов ПГ. Эти вопросы являются объектом дискуссии между Российской Федерацией и Межправительственной группой экспертов по изменению климата (далее – МГЭИК ООН) [299]. Вопросы «зеленого» регулирования являются стратегическими направлениями деятельности органов ЕАЭС как на

внутреннем рынке, путем создания единой базы «зеленых» проектов для информирования и правления потенциальных инвесторов; так и при взаимодействии с третьими странами, путем создания общей системы углеродного квотирования, известной как ETS, с учетом имеющегося опыта Казахстана.

Источник: составлено автором по материалам [246].

Рисунок 3.4 – Структура по государствам и региональным объединениям объемов выбросов парниковых газов

Имеющиеся научные исследования свидетельствуют о неоднозначности данных улавливающих технологий в промышленном производстве [39], что может в дальнейшем сменить вектор международной политики по вопросам управления выбросами. При этом, международные исследования [160] свидетельствуют о высокой роли эффективной политики, основанной на лесовосстановлении для соблюдения обязательств, принятых в рамках Парижского соглашения.

В результате географического положения и протяженности сухопутных и водных границ, ЕАЭС активно развивает сотрудничество с государствами-партнерами и международными организациями особенно с учетом санкций, наложенных на ряд членов ЕАЭС. Так, по состоянию на 2024 год, ЕАЭС имеет 5 торговых соглашений, подписанных с Вьетнамом, Ираном, КНР, Сербией и Сингапуром; а также разрабатывается 5 торговых соглашений с Египтом, Индией, Индонезией, Израилем и ОАЭ [376]. Кроме

того, по данным ВТО и UNCTAD, отраженным в таблице 3.2, государства-члены ЕАЭС развивают экономические партнерства с другими государствами вне союза, что позволяет устанавливать тесные экономические связи и расширять потенциал для будущего партнерства.

Таблица 3.2 – Количество двусторонних соглашения государств-членов ЕАЭС, подписанных и введенных в действие по состоянию на 2024 год

В единицах

Государства-члены ЕАЭС	Региональные торговые соглашения	Двусторонние инвестиционные договоры (BITs)	Договоры, содержащие положения об инвестициях (TIPs)
Армения	12	44	8
Белоруссия	6	74	8
Казахстан	12	52	12
Кыргызская Республика	11	38	8
Российская Федерация	10	85	6

Источник: составлено автором по материалам [271; 292].

Взаимодействие с другими региональными блоками и международными организациями является важной составляющей интеграционного процесса ЕАЭС. Такое взаимодействие способствует обмену опытом, привлечению инвестиций, расширению торговли и созданию новых партнерств. Активный диалог и сотрудничество с различными региональными и международными структурами помогают государствам-членам ЕАЭС достигать своих целей устойчивого развития, повышая качество жизни населения и обеспечивая экономический рост.

Важно продолжать углубление взаимодействия на многосторонней основе, чтобы получать максимальную выгоду от интеграционных процессов и способствовать успешному выполнению задач устойчивого развития в регионе, несмотря на имеющиеся геополитические вызовы.

Перспективы расширения ЕАЭС за счет сотрудничества со странами и региональными блоками, с которыми возможно наращивание регионального потенциала ЕАЭС, определяются по состоянию на 2024 год стратегическим

документом «Основные направления международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год» [17] (далее – Основные направления международной деятельности ЕАЭС), согласно которому можно выделить следующие направления расширения сотрудничества.

В части взаимодействия с государствами-партнерами, ЕАЭС может продолжать свое расширение за счет привлечения новых государств-членов, особенно тех, которые стремятся к экономическому росту и устойчивому развитию. Государства-кандидаты на вступление в ЕАЭС могут быть заинтересованы в интеграции с целью обеспечения преимуществ в торговле, повышения доступности рынков и привлечения инвестиций.

Следующим направлением является сотрудничество с другими интеграционными объединениями. В контексте текущих геополитических реалий, государства-члены ЕАЭС, которые традиционно ориентировались на экономическое сотрудничество с государствами Европейского союза, сталкиваются с необходимостью диверсифицировать внешнеэкономические связи. Это подразумевает наращивание сотрудничества с азиатскими и латиноамериканскими партнерами, что может компенсировать снижение показателей взаимодействия с традиционными западными партнерами и способствовать более сбалансированному и устойчивому развитию экономик государств-участников ЕАЭС.

МЕРКОСУР может предложить ЕАЭС возможности для сотрудничества в области торговли, инвестиций и научно-технического сотрудничества. Подписание соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и МЕРКОСУР будет способствовать росту двусторонней торговли и инвестиций. В контексте сотрудничества со странами Южной Америки представляет интерес подписанное в 2023 году соглашение между FONPLATA и ЕАБР [339]. Принимая во внимание, что ЕАБР заявляет подход, ориентированный на оценку устойчивого развития в рамках финансируемых проектов, сотрудничество между финансовыми институтами может быть

направлено на повышение показателей устойчивости государств-членов интеграционных объединений.

Интерес представляет сотрудничество с государствами-членами Африканского союза как в контексте сырьевого потенциала государств африканского региона, так и в части расширения рынков сбыта государств-членов евразийского партнерства [83].

ЕАЭС и АСЕАН уже сотрудничают в различных сферах, однако существует потенциал для дальнейшего расширения сотрудничества. Одним из перспективных направлений видится создание институциональных механизмов взаимодействия и заключение соглашений о свободной торговле. Предлагаемые институциональные основы будут способствовать углублению экономических связей между двумя регионами, обеспечивая возможности для роста торговли, инвестиций и технологического сотрудничества. Кроме того, сотрудничество с АСЕАН обеспечит участие государств-членов ЕАЭС в региональных инициативах, таких как инфраструктурные и промышленные проекты. Важно отметить, что согласно Основным направлениями международной деятельности ЕАЭС, сотрудничество между интеграционными объединениями предполагает реализацию климатических проектов на основе ESG-принципов.

Применение Методики к данным ЕАЭС, Африканского союза, МЕРКОСУР и АСЕАН позволило получить следующие результаты, представленные в таблице 3.3, в части значимых направлений интеграционного сотрудничества с ЕАЭС.

Таблица 3.3 – Значения коэффициентов для зависимых переменных в рамках взаимодействия ЕАЭС и других интеграционных объединений

Номер ЦУР ООН	Африканский Союз – ЕАЭС	МЕРКОСУР – ЕАЭС	АСЕАН – ЕАЭС
1	2	3	4
1	- 0,0242	-0,0459	0,0064
2	0,1661 ***	0,5770 ***	0,0888
3	0,2943 ***	0,4056 ***	0,4855 ***
4	0,0368 *	0,0632	0,0439

Продолжение таблицы 3.3

1	2	3	4
5	0,0402 *	0,3404 ***	0,0641
6	0,1347 ***	0,4099 ***	0,1715
7	0,0024	-0,1784 *	-0,1798 **
8	-0,0543	-0,2329 ***	-0,4378 ***
9	0,0794 ***	0,0621	0,1622 ***
10	-0,0423 **	-0,0543	-0,1488 ***
11	0,0412	-0,1413 *	-0,0554
12	-0,1693 **	2,2312 ***	-0,0835
13	-0,0702	0,0648	0,1786 ***
14	-0,0277	0,3334 **	-0,1961 *
15	0,0685 **	0,6725 ***	0,0397
16	-0,0944 **	0,2454 **	0,1300
17	-0,0292	-0,0118	0,0656
Примечание – Символы ***, **, * означают значимость на уровне 1%, 5% и 10% доверительного интервалов соответственно.			

Источник: рассчитано автором.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что набор ЦУР, значимых в рамках сотрудничества с другими интеграционными объединениями, не является однородным и отличается в зависимости от целей и задач интеграции каждого из объединений.

Кроме того, как представлено в таблице 3.4, ряд ЦУР (ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия», ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» и ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем»), по которым оценка влияния интеграции на достижение ЦУР была определена как незначительная при применении Методики к данным ЕАЭС, в рамках текущего анализа взаимодействия ЕАЭС и других интеграционных объединений определены как значимые. Это подчеркивает необходимость применения индивидуального подхода при формировании стратегий устойчивого развития и при обмене опытом в рамках международной экономической интеграции, что способствует достижению ЦУР государствами-членами интеграционных объединений. Полученные

результаты подтверждают тезис о том, что концепция устойчивого развития, преобразовавшись из теории в политическую доктрину, требует активного вовлечения всего мирового сообщества. При этом отмечается ключевая роль интеграционных объединений в координации и преодолении различий национальных интересов, способствуя тем самым достижению общих устойчивых целей.

Таблица 3.4 – Результаты применения авторской Методики к данным ЕАЭС, Африканского союза, МЕРКОСУР и АСЕАН

Номер ЦУР ООН	Значимые ЦУР и влияние интеграционных процессов на их достижение			
	в рамках текущей интеграции ЕАЭС		в рамках взаимодействия ЕАЭС с другими интеграционными объединениями	
	положительное	отрицательное	положительное	отрицательное
1	ЕАЭС	–	–	–
2	ЕАЭС	–	МЕРКОСУР	–
3	–	–	Африканский союз, МЕРКОСУР	–
4	–	–	Африканский союз	–
5	ЕАЭС	–	Африканский союз, МЕРКОСУР, АСЕАН	–
6	–	–	Африканский союз, МЕРКОСУР	–
7	–	–	–	МЕРКОСУР, АСЕАН
8	–	ЕАЭС	–	МЕРКОСУР, АСЕАН
9	–	–	АСЕАН	–
10	ЕАЭС	–	Африканский союз, АСЕАН	–
11	–	–	–	МЕРКОСУР
12	ЕАЭС	–	МЕРКОСУР	Африканский союз
13	–	ЕАЭС	АСЕАН	–
14	–	–	МЕРКОСУР	АСЕАН
15	ЕАЭС	–	Африканский союз, МЕРКОСУР	–
16	ЕАЭС	–	МЕРКОСУР	Африканский союз
17	–	–	–	–

Источник: разработано автором.

Особого внимания заслуживают коэффициенты, свидетельствующие о значительном отрицательном влиянии интеграционных процессов на достижение ЦУР государствами-членами интеграционного объединения.

Обратимся к причинам, лежащим в основе выявленных отрицательных зависимостей.

Во-первых, существенное различие в уровнях экономического развития, индустриализации и рыночной интеграции, как в случае с ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост» при сотрудничестве ЕАЭС с Африканским союзом и с МЕРКОСУР, так с ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» при сотрудничестве между ЕАЭС и Африканским союзом.

Во-вторых, ограниченное развитие альтернативных источников энергии в сочетании с энергетической структурой, которая в значительной степени представлена невозобновляемыми источниками [64], воздействует на достижение показателей ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия», как свидетельствуют результаты в части сотрудничества ЕАЭС с МЕРКОСУР и с АСЕАН.

В-третьих, причины могут заключаться в существенном снижении показателей по достижению ЦУР внутри одного из интеграционных объединений как наблюдается в случае с ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» при сотрудничестве между ЕАЭС и МЕРКОСУР [102].

В-четвертых, ЦУР может уделяться незначительное внимание в политике одного из интеграционных объединений. В рамках исследования к таковой относится ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем» для ЕАЭС при анализе сотрудничества с АСЕАН, где низкая значимость этой цели обусловлена территориальными особенностями государств евразийской интеграции.

Информация о негативных аспектах интеграции может способствовать улучшению международного сотрудничества, позволяя государствам-членам интеграционных объединений обмениваться опытом и избегать общих проблем в процессе достижения ЦУР. Применение разработанной автором Методики демонстрирует, что учет роли МЭИ в формировании политики, направленной на достижение устойчивого развития, имеет критическое значение. Это обусловлено тем, что интеграционные процессы могут

одновременно как способствовать, так и препятствовать достижению ЦУР. В связи с этим, важно разрабатывать сбалансированную политику, которая учитывает не только общие цели интеграции, но и национальные интересы в контексте достижения устойчивого развития.

Обращаясь к вопросу гармонизации национального и регионального законодательства стоит отметить, что ЕАЭС стремится к гибкости и учету особенностей каждого государства-члена, включая их экономические, социальные и культурные особенности. Путем применения Методики выявлено, что интеграция государств-членов ЕАЭС будет способствовать прогрессу в области ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», выполнения которой находится на текущий момент на низком уровне.

Примеры, демонстрирующие гибкость и учет особенностей каждого государства-члена в ЕАЭС, включают:

— процедуры технического регулирования ЕАЭС. В частности, правила ЕАЭС предоставляют государствам-членам возможность учитывать национальные особенности и экологические нормы при определении стандартов в области фитосанитарных требований. Таким образом, при разработке и внедрении мер фитосанитарного контроля за импортом сельскохозяйственной продукции каждое государство может адаптировать эти меры так, чтобы они соответствовали специфическим национальным потребностям и национальным особенностям регулирования.

— таможенные льготы. Таможенным кодексом предусмотрены льготы и тарифные преференции по уплате таможенных платежей как в отношении отдельных видов товаров [19], так и в отношении товаров на основании страны происхождения [20].

— сотрудничество в области индустриализации. В соответствии с Промышленной политикой ЕАЭС [362] и Картой индустриализации ЕАЭС (далее – Карта) [343], был утвержден перечень промышленных объектов интеграционного объединения, которые будут способствовать наращиванию экспортного потенциала государств-членов ЕАЭС и снижению зависимости

от импорта в технологических направлениях. Текущая версия Карты включает 158 реализующихся проектов на сумму 272,6 млрд долл. США в 25 отраслях. Ожидается, что мероприятия в рамках Карты станут основным инструментом по реализации «Стратегии-2025» [375], что, в частности, позволит создать совместные евразийские компании в качестве производственного интеграционного ядра ЕАЭС.

Как было обосновано в параграфе 1.3 исследования, концепция и институты ESG нацелены на выстраивание жесткой финансовой конструкции управления процессами реализации целей устойчивого развития. В этой связи, необходимым условием является включение рекомендаций в области разработки и внедрения ESG-стратегий в Промышленную политику ЕАЭС. При этом обязательным условием для включения проектов в Карту должно быть соответствие внутренних политик организаций ESG-критериям, определенных в Промышленной политике ЕАЭС.

Важным аспектом на пути к устойчивому развитию и достижению управленческих ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты» и ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития» является признание приоритета региональных усилий на пути гармонизации законодательства и на их основе разработка национальных актов.

Учет опыта ЕС важен ввиду стремления ЕАЭС к созданию единой валютной зоны, несмотря на имеющуюся в академической среде критику [23]. В частности: в области экономической конвергенции, углубления политической интеграции, создания единой системы банковского надзора и системы стабилизационных механизмов. Кроме того, государства-члены Африканского союза, МЕРКОСУР и АСЕАН выступают стратегическими партнерами ЕАЭС в том числе по направлениям, являющимся объектом ЦУР ООН. В этой связи необходимо обратиться к представленным в рамках параграфа 1.3 результатам исследования автора [69] для формирования на основе международного опыта рекомендаций по совершенствованию институциональной среды ЕАЭС.

3.2 Перспективные направления совершенствования институциональной среды для построения стратегии устойчивого развития ЕАЭС с учетом международного опыта реализации стратегий устойчивого развития на разных уровнях экономической интеграции

Эксперты Евразийской экономической комиссии склонны проводить параллели между интеграционными процессами ЕАЭС и ЕС, что согласно анализу, представленному Л.Н. Красавиной [23, с. 171-176], не представляется корректным ввиду имеющихся различий между государствами-участниками объединений и их институциональными основами. ЕС является активным участником в формировании «зеленой» повестки, которая рассматривается не только в качестве основного инструмента для привлечения инвестиций на внутренний рынок, но и в качестве основного приоритета в рамках устойчивой повестки ЕС. Как было определено в параграфе 2.1, Договором ЕАЭС и его целями предусмотрены в основном экономические и социальные аспекты интеграции. В этой связи видится некорректным переложение опыта ЕС на формирование основных направлений в области стратегии устойчивого развития ЕАЭС, так как акцент должен быть сделан в первую очередь на потенциал в области социальных и экономических вопросов развития региональной интеграции.

В этой связи, разработка рекомендаций для стратегии устойчивого развития ЕАЭС требует внимания к международному опыту в этой сфере, что позволит адаптировать проверенные глобальные практики к региональным особенностям с учетом различных уровней интеграции.

С целью формирования рекомендаций по совершенствованию институциональной среды ЕАЭС проанализирован [69] международный опыт разработки и реализации стратегий устойчивого развития интеграционных объединений. Обоснование включения в анализ международного опыта представлено в таблице 3.5.

Таблица 3.5 – Обоснование включения опыта ЕС, Африканского союза, МЕРКОСУР и АСЕАН для подготовки рекомендаций по совершенствованию институциональной среды ЕАЭС в области устойчивого развития

Интеграционное объединение	Уровень экономической интеграции	Обоснование включения в анализ
Европейский Союз	Политический союз	<ul style="list-style-type: none"> — Наиболее продвинутый уровень экономической интеграции; — длительный исторический опыт утверждения и реализации стратегий устойчивого развития: первая стратегия утверждена в 2001 году; — одной из ключевых целей стратегии устойчивого развития является «зеленая» повестка
Африканский союз	Международная межправительственная организация	<ul style="list-style-type: none"> — Наличие долгосрочной (50-летней) стратегии устойчивого развития; — стратегия устойчивого развития принята до формулировки ЦУР ООН, но принятые обязательства соотносятся с указанными глобальными целями; — ЦУР используются как инструмент привлечения ПИИ; — стратегическое партнерство отдельных государств-членов Африканского союза с ЕАЭС, многие государства-члены Африканского союза имеют длительную историю партнерских отношений с Российской Федерацией
МЕРКОСУР	Общий рынок	<ul style="list-style-type: none"> — Одной из основных целей интеграции является наращивание торговых отношений с ЕС в противовес снижению зависимости от США [260]; — основа стратегии устойчивого развития – выстраивание взаимоотношений с другим интеграционным объединением – ЕС
АСЕАН	Зона свободной торговли	<ul style="list-style-type: none"> — Построение интеграционного объединения на основе интересов глобальных монополий, основной инструмент поддержки – финансирование МВФ; — стратегическое партнерство с Российской Федерацией с указанием ЦУР как результатов оценки сотрудничества [2]; — уровень интеграции близкий к ЕАЭС; — сотрудничество с ЕАЭС в рамках инициативы «Один пояс – один путь»

Источник: разработано автором.

В соответствии с выявленными в рамках параграфа 1.3 ключевыми элементами институциональной среды и с результатами исследования, представленными в статье «Особенности стратегий устойчивого развития интеграционных объединений и рекомендации для ЕАЭС» [69] предлагаются следующие рекомендации по совершенствованию институциональной среды ЕАЭС в области устойчивого развития, представленные в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Рекомендации по совершенствованию институциональной среды ЕАЭС в области устойчивого развития с учетом международного опыта

Элемент институциональной среды	Интеграционное объединение	Результаты анализа опыта интеграционного объединения	Выводы, требующие учета в рамках институциональной среды ЕАЭС	Документы ЕАЭС для отражения рекомендаций
1	2	3	4	5
Принцип горизонтальной и вертикальной координации	ЕС	Всеобъемлющий характер стратегии устойчивого развития, определяемый договором о создании интеграционного объединения	Дополнение договора о создании интеграционного объединения всеми четырьмя измерениями устойчивого развития: на текущий момент отражено социальное и экономическое измерение	Договор о Евразийском экономическом союзе
		Отсутствие всеобъемлющей стратегии устойчивого развития ведет к многообразию измерений показателей и отсутствию ответственности за достижения целей на региональном уровне	Определение ответственности на региональном, национальном и локальном уровнях по достижению целевых показателей, используемых для расчета Индекса интеграции ЕЭК с учетом предложений по его дополнению, отраженных в параграфе 3.3 исследования	Договор о Евразийском экономическом союзе, Стратегия-2025, Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь»
	Африканский союз	Ориентация на приоритеты развития интеграционного объединения в рамках долгосрочного плана развития с указанием конкретных проектов	Оценка проектов, предусмотренных Стратегией-2025 с точки зрения содействия устойчивому развитию региона	Стратегия-2025, Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь»

Продолжение таблицы 3.6

1	2	3	4	5
Принцип горизонтальной и вертикальной координации	МЕРКОСУР	Стратегия устойчивого развития, направленная на построение отношений с третьими странами	Включение положений об устойчивом развитии в соглашения с партнерами с акцентом на приоритеты ЕАЭС	Торговые и инвестиционные соглашения с государствами и организациями-партнерами
Система бюджетирования расходов на реализацию ЦУР	АСЕАН	Всеобъемлющий характер стратегии устойчивого развития, определяемый договором о создании интеграционного объединения	Дополнение договора о создании интеграционного объединения всеми четырьмя измерениями устойчивого развития: на текущий момент отражено социальное и экономическое измерение	Договор о Евразийском экономическом союзе
Система мониторинга показателей для формирования Добровольных отчетов ЦУР	ЕС	Многообразие измерений показателей и отсутствие ответственности за достижения целей на региональном уровне	Дополнение индекса интеграции показателями измерения устойчивого развития. Подробные рекомендации представлены в параграфе 3.3	П. 5 раздела IV приложения №14 к «Договору о Евразийском экономическом союзе»

Источник: разработано автором.

Адаптация международного опыта под институциональную структуру ЕАЭС в форме практических рекомендаций представляет собой критически важный шаг.

Подобный подход позволяет не только принять во внимание при разработке стратегии устойчивого развития ЕАЭС ошибки, характерные для глобальных стратегий в области устойчивого развития, но и наладить продуктивный диалог с государствами-партнерами ЕАЭС и участниками других интеграционных объединений, способствуя гармонизации международного сотрудничества ЕАЭС в контексте достижения ЦУР, с учетом специфики и нужд региона.

3.3 Практические рекомендации по формированию стратегии устойчивого развития ЕАЭС

В современных условиях возросших геополитических вызовов и угроз стоит задача укрепления региональной интеграции в рамках ЕАЭС. В этой связи утверждение ЦУР как основы для построения интеграции может иметь высокий потенциал, как для непосредственного стимулирования показателей устойчивого развития среди государств-партнеров ЕАЭС, так и для формирования международной повестки с целью расширения евразийского партнерства.

Вопросы, озвучиваемые лидерами государств-членов ЕАЭС как ключевые в рамках интеграции могут быть сопоставлены с ЦУР ООН. Таким образом, устойчивое развитие как цель интеграционного партнерства формирует выгоды для наращивания всестороннего потенциала внутри государств, исторически связанных цепочками создания стоимости конечной продукции, и создает репутационную ценность для формирования облика евразийского партнерства как объединения, направленного на решение вопросов не только экономического, но и экологического, социального и управленческого характера.

Принимая во внимание опыт стратегического планирования иных региональных интеграционных объединений, сформированные институциональные основы по мониторингу показателей устойчивого развития ЕАЭС, выводы исследований, касающихся встраивания ЦУР ООН в региональную и национальную политики [192], а также результаты применения разработанной Методики к показателям ЦУР государств-членов ЕАЭС, разработаны рекомендации по применению основных инструментов реализации стратегии устойчивого развития ЕАЭС, представленные в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Основные инструменты реализации стратегии устойчивого развития ЕАЭС и рекомендации по их применению

Инструмент	Вызовы	Рекомендации	
		на региональном уровне	на национальном уровне
Привлечение частных инвестиций	Частный сектор не инвестирует в устойчивое развитие в долгосрочной перспективе	Формирование комплексных долгосрочных межсекторальных планов развития государств-членов объединения, обеспечивающих стабильность долгосрочных инвестиций	Законодательные и нормативные стимулы в формате субсидирования долгосрочных проектов, направленных на устойчивое развитие
Предоставление наилучших технологий	Зависимость от поставок оборудования из третьих стран	Развитие единой транспортной и энергетической инфраструктуры, формирование совместных предприятий	Партнерский подход между государствами в области обмена технологиями и знаниями
Торговля	Разрушение экосистем суши и воды в результате эксплуатации ресурсов при реализации торговой политики	Включение параметров устойчивого развития в торговую политику с партнерами	Ориентация на ЦУР ООН при формировании торговой политики
Согласованность политик и институциональных основ устойчивого развития	Отсутствие долгосрочных планов устойчивого развития, приоритет формирования планов с разрозненными проектами, не формирующими систему, направленную на получение долгосрочных преимуществ экономик государств-членов	Комплексный план устойчивого развития региона с системой контроля за исполнением предусмотренных проектов	Ориентация процесса бюджетирования государств-членов на показатели устойчивого развития
Многостороннее партнерство	Ориентация на ESG-критерии, которые отдают приоритет вопросам «зеленой» повестки	Поощрение применения показателей устойчивого развития как инструмента оценки проектов, утверждаемых стратегическими документами ЕАЭС	Утверждение единых ESG-критериев и критериев соответствия принципам устойчивого развития для институциональных участников
Данные мониторинга и отчетности	Отсутствие утвержденных целевых показателей и распределения ответственности за их достижение	Включение показателей устойчивого развития в методологию расчета индекса интеграции ЕАЭС	Предоставление службами национальной статистики информации в единую информационную систему ЕАЭС, подготовленную по единой методологии и в соответствии с утвержденными сроками

Источник: разработано автором.

Привлечение частных инвестиций играет ключевую роль в достижении ЦУР ООН государствами-членами ЕАЭС по ряду причин. ПИИ способствуют экономическому росту и содействуют устойчивому развитию промышленности, инноваций и инфраструктуры (ЦУР 9), что является основой для прогресса во многих других областях. Частные инвестиции в чистые технологии и возобновляемые источники энергии напрямую способствуют достижению ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия» и ЦУР 13 «Борьба с изменением климата», по которым, согласно проведенному в параграфе 2.1 анализу, наблюдается незначительный прогресс за период с 2010 года. Кроме того, частные инвестиции могут быть эффективным инструментом для развития научно-технического сотрудничества, определяемого в рамках исследования в качестве эффективного направления укрепления интеграционных процессов.

Тем не менее, в контексте устойчивого развития выявляется серьезный вызов, обусловленный склонностью частного сектора к краткосрочной прибыли и краткосрочному горизонту планирования инвестиций, игнорируя долгосрочную перспективу устойчивого развития. Эта тенденция частично объясняется необходимостью значительных первоначальных капиталовложений для проектов в области устойчивого развития и более длительным горизонтом окупаемости таких инвестиций по сравнению с традиционными инвестиционными проектами. Более того, инвестиции в устойчивое развитие часто сопряжены с более высокими рисками и неопределенностями, что дополнительно усиливает краткосрочную ориентацию частного сектора.

В этой связи, эффективность инструмента определяется координацией усилий на региональном и национальном уровнях в рамках ЕАЭС. На региональном уровне ключевым является формирование комплексных долгосрочных межсекторальных планов развития государств-членов евразийской интеграции. Эти планы должны определять стабильность и предсказуемость долгосрочных инвестиций, создавая благоприятную среду

для частного капитала, тем самым определяя стратегическую основу для инвестирования в проекты, направленные на устойчивое развитие, включая возобновляемую энергетику, экологические технологии и социальные инновации. На национальном уровне важную роль играют законодательные и нормативные меры, направленные на стимулирование долгосрочных инвестиций в устойчивое развитие. К таким мерам относятся субсидии, налоговые льготы и государственные гарантии, которые повышают привлекательность долгосрочных инвестиций и снижают риски инвесторов при финансировании секторов, важных для достижения целевых показателей устойчивого развития. Таким образом, синергия между региональными стратегиями и национальными мерами поддержки создает условия для эффективного привлечения частных инвестиций в устойчивое развитие. Это позволяет преодолеть краткосрочную ориентацию частного сектора и направлять инвестиции на достижение долгосрочных целей устойчивости в рамках ЕАЭС.

Важно отметить, что эффективность частных инвестиций в достижение ЦУР зависит от скоординированных усилий на региональном и национальном уровнях в рамках ЕАЭС. Это включает в себя формирование комплексных долгосрочных межсекторальных планов развития на региональном уровне и законодательных и нормативных стимулов на национальном уровне. Такая синергия между региональными стратегиями и национальными мерами поддержки создает условия для эффективного привлечения частных инвестиций, направленных на достижение ЦУР, что позволяет преодолеть краткосрочную ориентацию частного сектора и повысить привлекательность инвестиций на достижение долгосрочных целей устойчивости.

Как было определено в рамках параграфа 3.1, использование наилучших доступных технологий с учетом социально-экономических особенностей государств-членов ЕАЭС является приоритетным инструментом перехода к «зеленой» экономике.

Однако, стоит отметить, что существует значительная зависимость государств-членов ЕАЭС от импорта технологий и оборудования из третьих стран, что создает риски в контексте технологической и экономической безопасности. Такая зависимость препятствует устойчивому развитию и самостоятельности государств.

В этой связи, на региональном уровне необходимо развивать единую транспортную и энергетическую инфраструктуру, а также формировать совместные предприятия для разработки и внедрения инновационных технологий. Предлагаемые действия позволят государствам-членам ЕАЭС снизить зависимость от внешних поставщиков и создать собственную технологическую базу. На национальном уровне крайне важен партнерский подход между государствами в области обмена технологиями и знаниями, что включает в себя сотрудничество в научно-исследовательской деятельности, обмен опытом и лучшими практиками, а также совместные инвестиции в разработку новых технологий. Такой подход позволит государствам ЕАЭС эффективно использовать имеющиеся ресурсы и компетенции для ускорения технологического прогресса, необходимого для устойчивого развития.

Торговля, как инструмент реализации стратегии устойчивого развития ЕАЭС, с одной стороны, способствует экономическому развитию путем стимулирования экономического роста, создания новых рабочих мест и улучшения жизни населения; с другой – может оказывать негативное влияние, разрушая экосистемы и способствуя неустойчивому использованию ресурсов. Соответственно, эффективная торговая политика должна учитывать не только экономические, но и экологические аспекты, стремясь к снижению негативного влияния на окружающую среду.

На региональном уровне критически важно внедрение устойчивых практик в торговую политику, что включает в себя разработку и применение экологических стандартов, обеспечение эффективного и устойчивого использования природных ресурсов, а также содействие экологически ответственным производственным методам. Это требует совместных усилий

государств-членов для обмена знаниями и технологиями, направленных на улучшение экологической устойчивости. На национальном уровне необходима ориентация на ЦУР ООН, что подразумевает формирование торговой политики, способствующей снижению уровня загрязнения, поддержке социальной справедливости и устойчивому управлению природными ресурсами. Указанные действия требуют активной работы государственных органов по внедрению соответствующих нормативов и стандартов, а также по поощрению и поддержке устойчивых производственных практик на национальном уровне. В результате, эффективная и устойчивая торговая политика в рамках ЕАЭС требует комплексного подхода, включающего как региональные, так и национальные меры.

Важность укрепления институциональных основ для эффективной реализации стратегии устойчивого развития в рамках ЕАЭС подтверждается результатами анализа стратегий устойчивого развития интеграционных объединений подтверждают. Наличие устойчивой институциональной структуры способствует более эффективному взаимодействию между государствами-членами интеграционного объединения и согласованности политик между государствами-членами, что является ключом к успешному достижению долгосрочных ЦУР ООН. Отсутствие долгосрочных системных планов устойчивого развития о ориентация на отдельные разрозненные проекты создают риски недостижения общих целей. В связи с этим, приоритетными задачами становятся разработка комплексного регионального плана устойчивого развития и ориентация национальных бюджетов на поддержку устойчивого развития.

В контексте реализации стратегии устойчивого развития ЕАЭС многостороннее партнерство играет важную роль. Однако наблюдающиеся тенденции к приоритету ESG-повестки, с ее ориентацией на корпоративный, микроуровень, видятся ограничением. Эта повестка сильно сосредоточена на «зеленых» аспектах, что может привести к недооценке важности

комплексного подхода, охватывающего социальные, экономические и экологические аспекты устойчивого развития. Для преодоления имеющихся вызовов, на региональном уровне необходимо расширить подход к устойчивому развитию, включая в стратегические документы ЕАЭС показатели, охватывающие все три аспекта устойчивого развития, что обеспечит более глубокое понимание и применение концепции. На национальном уровне следует отдавать приоритет разработке и утверждению критериев, которые учитывают не только экологические аспекты (как в случае с ESG), но и социальные и экономические, гарантируя, что политика и проекты способствуют комплексному устойчивому развитию во всех его измерениях. Кроме того, для предотвращения искажения принципов устойчивого развития и удовлетворения интересов ограниченного круга лиц, важно установить единые ESG-критерии и критерии соответствия принципам устойчивого развития для институциональных участников. Это обеспечит более четкое и прозрачное следование этим принципам в деятельности крупных организаций и инвесторов.

Как было отмечено в параграфе 2.1 на основе выводов НИР по ЦУР ЕАЭС [215], наблюдается отставание во включении показателей ЦУР в систему нормативно-правовых актов ЕАЭС. Для обеспечения своевременности предоставления и достоверности данных мониторинга и отчетности, требуется стандартизировать процедуру предоставления информации статистическими органами государств-членов ЕАЭС. Также следует четко определить временные рамки для передачи данных в единую информационную систему, что повысит эффективность обмена информацией и обеспечит ее качество и актуальность.

В контексте принятия обоснованных стратегических решений и оперативного реагирования в области интеграционных процессов, опираясь на международный опыт, становится очевидной значимость включения показателей ЦУР в систему мониторинга и оценки индекса интеграции. Это обеспечит более глубокое понимание взаимосвязей между интеграционными

усилиями и устойчивым развитием, способствуя таким образом более целенаправленному и эффективному формированию интеграционной политики. В этой связи в рамках исследования разработаны рекомендации по совершенствованию индекса интеграции ЕЭК, путем инкорпорирования показателей ЦУР, включая экологические и социальные параметры.

Проведенный ЕЭК анализ имеющегося международного опыта оценки уровня и степени интеграции в региональных интеграционных объединениях [29] демонстрирует, что каждый из индексов был разработан под конкретные цели отдельного интеграционного объединения. Соответственно показатели индексов не являются сопоставимыми. ЕЭК, на основе анализа международного опыта, была разработана собственная система индикаторов интеграции (далее – Индекс интеграции ЕЭК), предполагающая оценку трех индикаторов, а именно: институциональной интеграции (далее – Блок 1), интеграции на основных рынках (далее – Блок 2), макроэкономической конвергенции (далее – Блок 3).

Как указывают исследователи из Высшей школы экономики [24, с. 31], ключевым аспектом в процессе перехода к устойчивому развитию является формирование эффективной системы целей и индикаторов. В этой связи автором диссертации предлагается усовершенствовать методологию ЕЭК путем сопоставления индикаторов, применяемых ЕЭК [373] для расчета индекса интеграции, с индикаторами Системы глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН [370].

Для достижения поставленной цели автором была разработана матрица, представленная в приложении Н, которая представляет собой сопоставление индикаторов, предлагаемых для расчета Индекса интеграции ЕЭК, с индикаторами Системы глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области

устойчивого развития на период до 2030 года ООН, а также разработаны предложения по дополнению расчета Индекса интеграции ЕЭК.

На основе проведенного анализа предлагается внести следующие изменения в методику расчета индикаторов Индекса интеграции ЕЭК, отраженные в таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Предложения по совершенствованию методики расчета индикаторов Индекса интеграции ЕЭК

Блоки дополненной Методологии Индекса интеграции ЕЭК	Разработанные автором рекомендации	Обоснование разработанных рекомендаций
Блок 1. Институциональная интеграция	Дополнение Методологии ЕЭК показателями, измеряющими достижение задач в рамках ЦУР 16 и ЦУР 17	Расчет на основе открытых однородных данных. Определение ответственности за достижения управленческих ЦУР 16 и ЦУР 17 на региональном уровне
Блок 2. Интеграция на основных рынках	—	Методология ООН для оценки ЦУР не включает оценку интеграционного потенциала государств
Блок 3. Макроэкономическая конвергенция	Изменение источников расчета ряда показателей данными показателей ЦУР ООН	Расчет на основе открытых однородных данных, отсутствие субъективных экспертных оценок
	Дополнение Методологии ЕЭК показателями, измеряющими достижение задач в рамках ЦУР 9 и ЦУР 10	Расчет на основе открытых однородных данных. Определение ответственности за достижения экономических ЦУР 9 и ЦУР 10 на региональном уровне
Блок 4. Конвергенция социальных и экологических вопросов (новый блок в рамках методологии ЕЭК)	Дополнение Методологии ЕЭК показателями, измеряющими достижение задач в рамках: — социальных ЦУР 1, ЦУР 2, ЦУР 3, ЦУР 4, ЦУР 5, ЦУР 10, ЦУР 11; — экологических ЦУР 6, ЦУР 7	Формирование уникального инструмента, который, опираясь на открытые данные, будет способствовать разработке рекомендаций по формированию политики интеграционного объединения, основываясь на критериях устойчивого развития в четырех измерениях

Источник: разработано автором.

Предложения о замене ряда показателей исходит из текущей методологии расчета Индекса интеграции ЕЭК, предусматривающей для

расчета ряда показателей экспертную оценку, что препятствует прозрачности расчетов.

Предлагаемые для включения новые показатели, основанные на ЦУР ООН, включаются в методологию в рамках Блока 1 и Блока 3 методологии Индекса интеграции ЕЭК, а также предлагаемого нового Блока 4 в результате соответствия следующим признакам:

- имеется историческая оценка показателя более чем 50% государств-членов ООН;

- показатель отражает аспект, на который может влиять наднациональный орган регионального объединения и не относящийся к политике национальных органов власти;

- показатели относятся к перечню, ориентированных на партнерства с участием многих заинтересованных сторон;

- показатели качественного порядка (с указанием единицы измерения «Да/нет») учитываются только при соответствии критерию всех государств-членов интеграционного объединения, показатели количественного порядка рассчитываются на основании показателей всех государств-членов интеграционного объединения при доступности информации;

- показатели способствуют наращиванию потенциала унификации законодательных актов внутри интеграционного объединения.

При этом важно подчеркнуть, что методология ООН для оценки ЦУР не включает оценку интеграционного потенциала государств. Методология ЕЭК отдает приоритет общеэкономическим показателям интеграции, основанным на либерализации потоков товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Таким образом, усовершенствование методологии ЕЭК позволяет сформировать уникальный инструмент, который, опираясь на открытые данные, будет способствовать разработке рекомендаций по формированию

политики интеграционного объединения, основываясь на критериях устойчивого развития.

Возвращаясь к теоретическим основам устойчивого развития, необходимо отметить ключевое противоречие: существующая экономическая система, ориентированная на неолиберальные подходы, пытается адаптировать теорию, первоначально созданную как альтернативу мейнстримным направлениям. Не случайно первоначальные теоретики устойчивого развития выступали с критикой таких индикаторов, как ВВП, ВНП, которые не учитывают аспекты устойчивости [94]. Предлагаемый автором инструмент для оценки уровня интеграции, включающий показатели ЦУР, представляет собой попытку разрешить это противоречие. Изучение взаимосвязи интеграционных процессов и устойчивого развития государств-членов ЕАЭС позволяет выявить потенциальные преимущества и вызовы, связанные с углублением интеграции, а также определить направления для дальнейшего совершенствования интеграционных механизмов и политик.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что интеграционные процессы в рамках ЕАЭС оказывают существенное влияние на устойчивое развитие государств-членов. Углубление интеграции способствует росту экономической активности, улучшению социального благосостояния и повышению экологической устойчивости. Однако необходимо учитывать, что интеграция может также создавать определенные вызовы, такие как дисбалансы развития между государствами-членами, неравномерное распределение выгод от интеграции и возможные экологические риски.

Для усиления положительного влияния интеграции на устойчивое развитие государств-членов ЕАЭС, следует продолжать работу над совершенствованием интеграционных механизмов и политик. Предлагаемые направления развития исходя из анализа, проведенного в рамках параграфа 3.1 включают:

— развитие совместных программ и проектов в области экономики, образования, здравоохранения, инноваций и экологии;

— улучшение координации между государствами-членами в вопросах регуляторной политики с целью снижения барьеров для сотрудничества;

— развитие механизмов совместного решения экологических проблем, реализация проектов по адаптации к климатическим изменениям и по смягчению их последствий на основе таксономии зеленых проектов ЕАЭС [346].

Представленные мероприятия требуют совместных скоординированных усилий всех государств-членов ЕАЭС, в связи с этим предлагаются автором к включению в основу общей совместной стратегии устойчивого развития.

Выводы к главе 3

На основе определенных вызовов разработаны рекомендации в области выявленных Методикой ЦУР, на достижение которых оказывают значимое влияние интеграционные процессы государств-членов ЕАЭС. В результате применения Методики сделан вывод о том, что, несмотря на ограниченное влияние текущих интеграционных процессов на ряд ЦУР государств-членов ЕАЭС в рамках текущего состава интеграционного объединения, эти ЦУР могут быть достигнуты через расширенное сотрудничество с другими международными интеграционными группами. Разработанные рекомендации способствуют укреплению интеграционных процессов, влияющих на достижение устойчивого развития государств-членов.

На основе анализа международного опыта стратегий устойчивого развития рекомендации, учитывающие специфические вызовы государств-членов ЕАЭС, были дополнены предложениями по совершенствованию институциональной среды. Этот подход позволяет

использовать накопленный опыт разработки и реализации стратегий устойчивого развития интеграционных объединений, способствуя диалогу с партнерами и другими объединениями, а также гармонизации усилий ЕАЭС в достижении ЦУР с учетом региональной специфики и потребностей.

Наконец, разработаны практические рекомендации по формированию стратегии устойчивого развития ЕАЭС, включающие основные инструменты реализации стратегии устойчивого развития ЕАЭС, вызовы и рекомендации по их преодолению.

Особое внимание уделено предложению автора по встраиванию показателей устойчивого развития в Индекс интеграции ЕЭК. Эта рекомендация позволяет использовать индекс как инструмент для оценки прогресса в области устойчивого развития в рамках евразийской интеграции, стремясь сделать ЕАЭС пионером среди региональных блоков во внедрении показателей устойчивого развития во всех аспектах внутренней политики. Это предложение также направлено на решение ключевого противоречия в теории устойчивого развития, где существующая экономическая система, основанная на неолиберальных подходах, пытается адаптироваться к альтернативным направлениям, исходя из первоначальной критики теоретиков устойчивого развития по отношению к традиционным индикаторам, таким как ВВП и ВНП, не отражающим аспекты устойчивости. Включение показателей ЦУР в инструмент оценки уровня интеграции представляет собой попытку преодолеть это противоречие, соединяя теоретические основы и практическое применение в контексте региональной интеграции.

Таким образом, интеграционные процессы в рамках ЕАЭС оказывают влияние на устойчивое развитие государств-членов, и дальнейшее углубление интеграции будет способствовать достижению целей устойчивого развития на евразийском пространстве.

Заключение

Анализ эволюции теорий, предметом которых являются вопросы экологической, экономической и социальной устойчивости подтверждает, что идеи концепции устойчивого развития сохраняют актуальность на протяжении длительного времени, отражая ответ на глобальные проблемы, с которыми человечество сталкивалось на протяжении веков.

Первоначально теории, связанные с проблематикой устойчивого развития, являлись результатом абстрактных теоретических изысканий передовых мыслителей. Однако, с момента начала промышленной революции, они стали актуальной потребностью для обоснования парадигмы развития сначала наиболее развитых, а в дальнейшем, и всех государств мира.

Теоретические принципы, сформированные к середине XX века получили последующую реализацию в практических нормативных документах, закрепивших основания концепции устойчивого развития, а именно: декларациях, принимаемых на международных конференциях и саммитах под эгидой ООН. Современный этап концепции представляет собой сложную, многокомпонентную модель, которая включает в себя четыре ключевых элемента – экономический, экологический, социальный и управленческий; и затрагивает все аспекты человеческой деятельности.

Уникальность концепции устойчивого развития заключается в том, что решения, принятые на международных форумах, выступают как универсальные рекомендации для их последующей адаптации на региональном, национальном и местном уровнях. Однако критический анализ институциональных основ концепции устойчивого развития указывает на то, что рекомендательная природа международных стандартов предоставляет участникам рынка пространство для собственной интерпретации этой концепции. Это, в свою очередь, порождает ситуацию, когда практика реализации концепции устойчивого развития противоречит ее фундаментальным принципам.

Концепция устойчивого развития в результате эволюции и формирования институциональных основ переросла из теории в политическую доктрину. Идеальный вариант имплементации политики устойчивого развития состоит в вовлечении всего мирового сообщества. Но в результате неоднородности состава последнего, участники устанавливают различные приоритеты. Одним из этапов координации и преодоления несоответствия национальных интересов явилось объединение территорий, наиболее близких и взаимозависимых во всех отношениях, но политически разделенных на разные государства, в интеграционные группировки.

С ростом значимости региональных интеграционных объединений, множественных форм интеграции, ориентированных на все четыре аспекта устойчивого развития, а также влияния интеграционных объединений развивающихся стран на международной арене концепция устойчивого развития приобретает актуальность для решения проблем, направленных не на интересы глобальных монополий, а на национальное развитие. Это способствует формированию многополярного мира и устойчивого развития, основанного на учете и сбалансировании интересов всех участников без иерархической зависимости.

В результате проведенного исследования в диссертационной работе были сформулированы и обоснованы следующие выводы и предложения.

На основе сравнительного анализа представлений различных научных школ, взглядов отдельных ученых и ключевых международных форумов обосновано, что идеи концепции устойчивого развития не являются инновационными и возникали на протяжении истории промышленного развития, выступая в качестве ответа на социальные кризисы, ожидания безграничного экономического роста и усиливающиеся экологические вызовы. Проведенный анализ лег в основу разработанной обобщенной модели формирования современной устойчивой повестки в мировой экономике. Доказано, что с 1960 годов под влиянием принимаемых решений на международном уровне концепция устойчивого развития претерпела

трансформацию от первоначального статуса критического альтернативного взгляда на господствующие экономические теории до статуса глобальной модели развития, сопровождающейся фундаментальными изменениями в мировой экономике и углублением дисбалансов национальных интересов.

Обоснован новый теоретико-методический подход к исследованию роли международной экономической интеграции в достижении устойчивого развития государств-членов, опирающийся на институциональные принципы формирования стратегии устойчивого развития, инклюзивность и оценку устойчивого развития в четырех измерениях – экономическом, социальном, экологическом и управленческом. Применение данного подхода в практике ЕАЭС позволит достичь независимости в формировании и реализации собственной модели устойчивого развития, соответствующей теоретическим основаниям концепции и не подверженной внешнему влиянию заинтересованных сторон.

Проведен детальный анализ институциональных основ устойчивого развития региональных объединений, находящихся на разных уровнях экономической интеграции, и определены ключевые элементы институциональной среды, необходимые для построения стратегии устойчивого развития международной экономической интеграции: принцип горизонтальной и вертикальной координации, выстраивание системы бюджетирования расходов на реализацию ЦУР, а также создание системы мониторинга показателей для формирования добровольных отчетов о достижении ЦУР. Дополнение институционального анализа критическим осмыслением роли концепции и институтов ESG, которые нацелены на выстраивание жесткой финансовой конструкции управления процессами реализации целей устойчивого развития, позволило определить критическую роль постоянной переоценки эффективности реализации стратегии устойчивого развития на практике, подчеркивая значимость прозрачности и активного участия заинтересованных сторон в процессе принятия решений.

Сформированная в рамках исследования гипотеза о том, что международная экономическая интеграция является источником балансировки интересов государств-участников интеграционного объединения в области устойчивого развития подтверждается научными исследованиями, указывающих на тесную корреляцию между либерализацией торговли и прогрессом в ЦУР и подчеркивающих, что современные интеграционные объединения делают ставку на все четыре измерения устойчивого развития. В результате анализа автором имеющихся международных исследований сделан вывод об отсутствии в международной практике методического инструментария, позволяющего комплексно оценить роль международной экономической интеграции в достижении ЦУР государствами-членами интеграционного объединения.

В этой связи, разработана методика оценки роли международной экономической интеграции в достижении отдельных целей устойчивого развития, основанная на эконометрической модели, которая определяет зависимость между индексом глобализации и показателями ЦУР ООН. Предложенная методика позволяет выявить значимые ЦУР и определить по ним положительное и негативное влияние интеграционных процессов на достижение ЦУР государствами-членами ЕАЭС.

В работе проведен анализ соответствия рамочных документов, определяющих стратегии устойчивого развития, принятым стратегиям развития интеграции в рамках ЕС, МЕРКОСУР, АСЕАН, Африканского Союза. Результатом проведенного исследования стала классификация особенностей подходов к формированию стратегий устойчивого развития интеграционных объединений, а также были выявлены их слабые и сильные стороны.

На основе авторского анализа международного опыта обоснованы рекомендации по совершенствованию институциональной среды ЕАЭС в области устойчивого развития, включая внедрение принципа горизонтальной и вертикальной координации, создание системы бюджетирования расходов на

реализацию ЦУР и совершенствование системы мониторинга показателей для формирования добровольных отчетов о показателях достижения ЦУР. Предлагается адаптировать предложенные рекомендации путем включения их в стратегические документы ЕАЭС в контексте устойчивого развития.

Вместе с тем, автором разработаны практические рекомендации, по формированию стратегии устойчивого развития ЕАЭС. В частности, рекомендации по совершенствованию индекса интеграции ЕЭК, путем инкорпорирования показателей ЦУР, включая экологические и социальные параметры; рекомендации по выявлению ЦУР государств-участников интеграции, на которые оказывают влияние внутренние интеграционные процессы, и ЦУР, на которые значимое воздействие оказывает сотрудничество с внешними партнерами; рекомендации по применению основных инструментов реализации стратегии устойчивого развития ЕАЭС. Разработанные автором рекомендации позволят преодолеть разрыв, возникающий в процессе индивидуальных усилий государств-членов ЕАЭС по достижению ЦУР ООН, путем их координации в рамках интеграционного объединения, с учетом согласования национальных интересов государств-членов ЕАЭС с общими целями устойчивого развития.

Цель разработанных автором рекомендаций заключается в преодолении разрыва, возникающего в процессе индивидуальных усилий государств-членов ЕАЭС по достижению ЦУР ООН, путем их координации в рамках интеграционного объединения, при этом особое внимание уделяется согласованию национальных интересов государств-членов ЕАЭС с общими целями устойчивого развития.

Исходя из вышесказанного, автором сделан вывод о том, что концепция устойчивого развития уже давно вышла за рамки чисто научной категории, став на сегодняшний день полноценной политической доктриной.

Как было выявлено в ходе исследования, процессы интеграции вносят значительный вклад в достижение устойчивого развития, предлагая решения для задач, которые невозможно эффективно разрешить на национальном

уровне. В то же время, применение к рассматриваемым интеграционным объединениям разработанной методики оценки роли международной экономической интеграции в достижении отдельных целей устойчивого развития, основанной на эконометрической модели, которая определяет зависимость между индексом глобализации и показателями целей устойчивого развития ООН, позволило сделать вывод о том, что не все ЦУР являются значимыми в рамках интеграционных процессов. Кроме того, международная экономическая интеграция может оказывать негативное влияние на показатели ЦУР в зависимости от особенностей национальных экономик государств-членов интеграционных объединений. Полученные выводы критически значимы для определения приоритетных направлений сотрудничества государств в рамках интеграционного объединения и при диалоге с внешними партнерами.

Таким образом, утверждение ЦУР как основы для построения интеграции может иметь высокий потенциал, как для непосредственного стимулирования достижения целевых показателей среди государств-партнеров, так и для формирования международной повестки с целью расширения евразийского партнерства за счет привлечения дополнительных государств-партнеров.

Свой вклад в достижение целей устойчивого развития ООН до 2030 года ЕАЭС необходимо начинать с разработки стратегии устойчивого развития, которая ляжет в основу целей интеграции ЕАЭС и будет способствовать укреплению позитивного восприятия интеграционного объединения в мире и формированию широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства. Практические рекомендации, которые представлены в исследовании могут быть использованы органами ЕАЭС при подготовке отдельных нормативно-правовых актов и стратегий, связанных с направлениями устойчивого развития интеграционного объединения, реализации международного сотрудничества.

Выводы и основные результаты диссертации являются базой для дальнейших научных и практических исследований на темы, связанных с практикой реализации концепции устойчивого развития, с оценкой роли международной экономической интеграции в достижении устойчивого развития региональных интеграционных объединений.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [подписан 29 мая 2014 года] // Правовой портал Евразийского экономического союза. – Текст : электронный. – URL: <http://pravo.eaeunion.org/document?id=70570880&byPara=1> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021-2025 годы) // Президент России. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5726> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года [утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 года УП № 435] // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430700> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [утверждена Протоколом Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Текст : электронный. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/NSUR-2035.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [одобрено протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10] // Официальный сайт «Цели устойчивого развития в Беларуси». – 2017. – Текст : электронный. – URL: <https://sdgs.by/upload/files/Natsionalnaja->

strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

6. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития [Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3079/c64e8098f84ea5e1a63bcd75128620f88f4c2ccc/ (дата обращения: 01.10.2024).

7. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 01.10.2024).

8. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#uCtnFvTERHuYQH7j1> (дата обращения: 01.10.2024).

9. О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221] // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. – 2018. – Текст : электронный. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430002?cl=ru-ru> (дата обращения: 01.10.2024).

10. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021-2025 годы [утвержден постановлением № 710 от 10 декабря 2021 года] // Министерство экономики Республики Беларусь. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/zelenaya-ekonomika/O-Natsionalnom-plane-dejstvij-po-razvitiju-zelenoj-ekonomiki-v-Respublike-Belarus-na-2021-2025-gody-2.doc> (дата обращения: 01.10.2024).

11. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204] // Официальный сайт Президента России. – 2018. – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.10.2024).

12. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474] // Официальный сайт Президента России. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 01.10.2024).

13. О Плане действий по реализации Экологической доктрины Российской Федерации на 2003-2005 годы [Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 28.10.2003 №961] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=351180#e1AfLvTMOUMqCyu9> (дата обращения: 01.10.2024).

14. О Положении о бюджете Евразийского экономического союза [Решение Высшего Евразийского Экономического Совета от 10 октября 2014 года] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164020/c92ddf09ba0d02e1c5df6e839d776c9484b9c1a6/ (дата обращения: 01.10.2024).

15. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Решение Высшего Евразийского Экономического Совета № 12 от 11 декабря 2020 года] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Текст : электронный. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (дата обращения: 01.10.2024).

16. Об одобрении Экологической доктрины Российской Федерации [Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 №1225-р] // Официальный сайт Правительства РФ. – Текст : электронный. – URL: <http://government.ru/docs/all/43014/> (дата обращения: 01.10.2024).

17. Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза [решение Высшего Евразийского Экономического Совета № 19 от 26 декабря 2016 года] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215305/d30fc0e007d1b24ae140e5b5e1841bce2eccabb9/ (дата обращения: 01.10.2024).

18. Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год [решение Высшего Евразийского Экономического Совета № 27 от 25 декабря 2023 года] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Текст : электронный. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01043165/err_26122023_27 (дата обращения: 01.10.2024).

19. Перечень товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции [Утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 13 января 2017 г. № 8] // Правовой портал Евразийского экономического союза. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/893/Perechen-preferentsialnykh-tovarov-po-sostoyaniyu-na-02.01.2022_.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

20. Положение об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза [Утверждено Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 6 апреля 2016 г. № 47] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Текст : электронный. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/aa0/Polozheniye-ESTP.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

21. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года [Утвержден Указом Президента Республики Казахстан № 636 от 15 февраля 2018 года] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2018. –

Текст : электронный. – URL: <https://www.akorda.kz/upload/media/files/343e667abe858a1ae0b74a71827f765a.doc> (дата обращения: 01.10.2024).

22. Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации [Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р] // Официальный сайт Правительства РФ. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <http://static.government.ru/media/files/sMdcuCaAX4O5j3Vy3b1GQwCKfa9lszW6.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

Книги, монографии, доклады

23. Абрамов, В.Л. Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2015 г.) / В.Л. Абрамов, П.В. Алексеев, Э.П. Джагитян [и др.] ; под редакцией Л.Н. Красавиной. – Москва : Финансовый университет, 2016. – 256 с. – ISBN 978-5-7942-1370-6.

24. Аким, М.Э. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний : доклад к XXIV Ясинской (апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М.Э. Аким [и др.] ; под научной редакцией Т.А. Колобашкиной ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. — 161 с. — ISBN 978-5-7598-2849-5.

25. Алексеев, П.В. Сотрудничество России с глобальными и региональными институтами в условиях трансформации мировой финансовой архитектуры : монография / П.В. Алексеев, Ф.И. Аржаев, П.Д. Белитченко [и др.] ; под редакцией В.Я. Пищика, Г.А. Бунич. – Москва :

ООО «Издательство Прометей», 2023. – 248 с. – 500 экз. – ISBN 9785001725343.

26. Борисенков, Е.П. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы за 2,5 тысячелетия / Е.П. Борисенков, В.М. Пасецкий. – Санкт-Петербург : Гидрометеиздат, 2002. – 536 с. – ISBN 5-286-01280-9.

27. Ведерин, И.В. ESG: три буквы, которые меняют мир : доклад к XXIII Ясинской (апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И.В. Ведерин, К.И. Головщинский, М.И. Давыдов [и др.] ; под научной редакцией К.И. Головщинского ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. – 138 с. – ISBN 978-5-7598-2659-0.

28. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – Москва : Наука, 1989. – 261 с. – ISBN 5020046183.

29. Винокуров, Е.Ю. Система индикаторов Евразийской интеграции II : доклад № 22 / Е.Б. Балтер, Е.В. Бессонова, Н.А. Волчкова ; под редакцией Е.Ю. Винокурова. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – 110 с. – ISBN 9785906157119.

30. Геловани, В.А. СССР и Россия в глобальной системе (1985-2030): Результаты глобального моделирования / В.А. Геловани, В.Б. Бритков, С.В. Дубровский. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. – 320 с. – ISBN 978-5-397-06213-8.

31. Глазатова, М.К. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022. Краткая версия: международного доклада к XXIII Ясинской (апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / М.К. Глазатова, С.С. Агаджанян, А.С. Амирбекова [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. – 64 с. – ISBN 978-5-7598-2460-2.

32. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс ; перевод с английского А. Гутерман. – Москва : Рипол-Классик, 2021. – 624 с. – ISBN 9785386106119.
33. Дизраэли, Б. Сибилла / Издание подготовлено А.А. Фридман, И.И. Чекалов, Г.А. Велигорский [и др.]. – Москва : Ладомир, 2015. – 836 с. – ISBN 978-5-86218-533-1
34. Кузнецов, Л.М. Цели устойчивого развития и экологическая составляющая их взаимосвязей / Л.М. Кузнецов, А.А. Янковская // Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт : сборник научных статей по материалам конференции / под редакцией Е.В. Викторовой. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГЭУ, 2019. – С. 57-70. – 250 с. – ISBN 978-5-7310-4665-7.
35. Либман, А.М. Модели региональной интеграции / А.М. Либман, Б.А. Хейфец. – Москва : Экономика, 2011. – 333 с. – ISBN 978-5-282-03147-8.
36. Лосев, К.С. Проблемы экологии России / К.С. Лосев, В.Г. Горшков, К.Я. Кондратьев [и др.] – Москва : Издательство ВИНТИ, 1992. – 321 с.
37. Мальтус, Т.Р. Опыт о законе народонаселения / Т.Р. Мальтус ; перевод с английского И. Вернер. – Москва : АСТ, 2023. – 256 с. – ISBN 9785171520724.
38. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – Москва : Эксмо, 2017. – 1200 с. – ISBN 978-5-699-95085-0.
39. Метц, Б. Улавливание и хранение двуокси углерода : специальный доклад МГЭИК / Б. Метц, О. Дэвидсон, Х. де Конник [и др.] – Женева : Межправительственная группа экспертов по изменению климата, 2005. – 57 с. – ISBN 92-9169-419-3.
40. Милль, Д.С. Основы политической экономии / Д.С. Милль ; перевод с английского ; под редакцией И.В. Филатова. – Москва : Эксмо, 2007. – 1040 с. – ISBN 978-5-699-19313-4.

41. Моисеев, Н.Н. Человек и биосфера : Опыт систем. анализа и эксперименты с моделями / Н.Н. Моисеев, В.В. Александров, А.М. Тарко. – Москва : Наука, 1985. – 272 с. – ISBN отсутствует.

42. Ницше, Ф.В. Так говорил Заратустра / Ф.В. Ницше ; перевод с немецкого, серийное оформление Е. Ферез. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 416 с. – ISBN 978-5-17-090944-5.

43. Реймерс, Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н.Ф. Реймерс. – Москва : Журнал «Россия Молодая», 1994. – 367 с. – ISBN 5-7120-0669-3.

44. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / Д. Рикардо ; перевод с английского : предисловие П.Н. Клюкина. – Москва : Эксмо, 2007. – 960 с. – ISBN 978-5-699-18745-4.

45. Садовничий, В.А. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира-2) : монография в 2 томах / В.А. Садовничий, Ю.В. Яковец, А.И. Агеев [и др.] ; Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ялтинский цивилизационный клуб ; составители и научные редакторы : Ю.В. Яковец, А.А. Акаев, С.Ю. Малков. Том 1. – Москва : Автономная некоммерческая организация «Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева», 2020. – 816 с. – 300 экз. – ISBN 978593618-280-8.

46. Соколова, Е.С. Мировые финансы в условиях системных, технологических и экологических трансформаций : монография / Е.С. Соколова, А.В. Кузнецов, И.А. Балюк [и др.] ; под редакцией Е.С. Соколовой, А.В. Кузнецова. – Москва : КНОРУС, 2024. – 500 экз. – 231 с. – ISBN 978-5-406-12009-5.

47. Старикова, Е.А. Устойчивое развитие в меняющемся мире. Роль государства и бизнеса : монография / Е.А. Старикова. – Москва : КНОРУС, 2022. – 1000 экз. – 318 с. – ISBN 978-5-406-09042-8.

48. Хейфец, Б.А. Новая модель международной экономической интеграции : доклад / Б.А. Хейфец. – Москва : Институт экономики РАН, 2023. – 48 с. – ISBN 978-5-9940-0722-8.

49. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс; подготовитель В.К. Брушлинский. – Москва : ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. – 338 с.

Статьи

50. Абрамов, В.Л. Анализ углеродного регулирования Европейского Союза как механизма протекционизма / В.Л. Абрамов // Экономические науки. – 2022. – № 214. – С. 253-256. – ISSN 2072-0858.

51. Андрианов, В. Концептуальные подходы к разработке стратегии устойчивого развития экономики России до 2030 г. / В. Андрианов // Общество и экономика. – 2016. – № 7. – С. 5-35. – ISSN 0207-3676.

52. Байков, А.А. Экономическая интеграция как метрополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки / А.А. Байков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 4. Том 10. – С. 38-53. – ISSN 2542-0240.

53. Березина, Е.К. ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление – Латинская Америка / Е.К. Березина, А.В. Торопыгина // Управленческое консультирование. – 2021. – № 3 (147). – С. 43-57. – ISSN 1726-1139.

54. Бобылев, С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты / С.Н. Бобылев // Мир новой экономики. – 2017. – № 3. – С. 90-96. – ISSN 2220-6469.

55. Борисенков, Е.П. Рост углекислого газа в атмосфере и его влияние на климат / Е.П. Борисенков, И.В. Алтунин // Доклад Академии Наук СССР. – 1985. – № 3. Том 281. – С. 559-561. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.mathnet.ru/links/2bbe5b4e6e693db24c97a1f312324a37/dan46945.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

56. Гельвановский, М.И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации / М.И. Гельвановский // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 1 (14). – С. 44–56. – ISSN 2223-9758.

57. Глебова, А.Г. Адаптация российской энергетики к декарбонизации мировой экономики / А.Г. Глебова, Ю.О. Данеева // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 4. Том 14. – С. 48-55. – ISSN 1999-849X.

58. Грачев, В.А. Учение В.И. Вернадского о ноосфере как основа устойчивого развития / В.А. Грачев // Юг России: экология, развитие. – 2015. – № 3. Том 10. – С.16-23. – ISSN 1992-1098.

59. Денисова, Т.С. Евросоюз, Китай и Африка: сотрудничество в области содействия международному развитию (проблемы и перспективы) / Т.С. Денисова, С.В. Костелянец // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 1. – С. 17-24. – ISSN 0321-5075.

60. Жукова, Е.В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире / Е.В. Жукова // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2021. – № 6 (120). Том 18. – С. 68-82. – ISSN 2413-2829.

61. Зуев, В.Н. ЗСТ ЕАЭС как новый эффективный формат развития внешнеторговых связей России / В.Н. Зуев, Е.Я. Островская, В.Ю. Скрыбина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – № 3. Том 14. – С. 63-83. – ISSN 2542-0240.

62. Калашник, Н.И. К вопросу о содержании понятия «устойчивое развитие» в международном и российском законодательстве / Н.И. Калашник, О.А. Трубникова, К.Х. Рахимбердин // Международное право и сравнительное правоведение. – Российско-Азиатский правовой журнал. – 2021. – № 1. – С. 63-67. – ISSN 2687-010X.

63. Канунников, А.А. Неправительственные организации и соглашение о свободной торговле Евросоюз – MERCOSUR / А.А. Канунников // Латинская Америка. – 2020. – № 1. – С. 47-53. – ISSN 0044-748X.

64. Коломиец, А.Р. Общий рынок электроэнергии ЕАЭС: эффекты для России / А.Р. Коломиец, А.А. Кудрин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2022. – № 4. Том 38. – С. 532-550. – ISSN 1026-356X.

65. Кондратьев, К.Я. Климат Земли и «Протокол Киото» / К.Я. Кондратьев, К.С. Демирчян // Вестник Российской Академии Наук. – 2001. – № 11. Том 71. – С. 1002-1009. – ISSN 0869-5873.

66. Макарова, В.В. Анализ эволюции концепции устойчивого развития / В.В. Макарова // Экономические науки. – 2023. – № 10. – С. 249-257. – ISSN 2072-0858.

67. Макарова, В.В. Институциональные основы разработки и внедрения стратегий устойчивого развития / В.В. Макарова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2023. – № 4-2 – С. 32-36. – ISSN 2223-2974.

68. Макарова, В.В. Методика оценки влияния интеграционных процессов на достижение устойчивого развития государств-членов Евразийского экономического союза / В.В. Макарова // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – № 3. Том 23. – С. 470-488. – ISSN 2073-1477.

69. Макарова, В.В. Особенности стратегий устойчивого развития интеграционных объединений и рекомендации для ЕАЭС / В.В. Макарова // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 11. – С. 152-160. – ISSN 2071-9701.

70. Макарова, В.В. Роль координации стратегий устойчивого развития в расширении международной экономической интеграции ЕАЭС / В.В. Макарова // Теория и практика общественного развития. – 2022. – №6. – С. 101-108. – ISSN 1815-4964.

71. Макарова, В.В. Теоретическая основа концепции устойчивого развития / В.В. Макарова // Modern Economy Success / Успехи современной экономики. – 2023. – № 2. – С. 20-24. – ISSN 2500-3747. – Текст :

электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2023/02/mes-2-2023.pdf> (дата обращения: 26.06.2024).

72. Митяков, С.Н. Новые цели устойчивого развития России / С.Н. Митяков // Развитие и Безопасность. – 2023. – № 1 (17). – С. 21-35. – ISSN 2713-2633.

73. Моисеев, Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы: эколого-политологический анализ / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 3-30. – ISSN 2219-8814.

74. Осадчая, Г.И. Социогуманитарное сотрудничество членов Евразийского экономического союза: смыслы и инструменты / Г.И. Осадчая // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Социология. – 2023. – № 3. Том 23. – С. 623-633. – ISSN 2313-2272.

75. Перская, В.В. Трансформация региональных торговых соглашений в условиях перехода к полицентризму / В.В. Перская, Д.Е. Морковкин, Д.Е. Чупин [и др.] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – № 1. Том 24. – С. 126-141. – ISSN 2313-0660.

76. Пищик, В.Я. Меры по развитию валютно-финансовой интеграции и инвестиционного сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза / В.Я. Пищик, П.В. Алексеев // Экономические науки. – 2022. – № 211. – С. 293-298. – ISSN 2072-0858.

77. Рогинко, С. А. Климатическая повестка в турбулентной Европе / С. А. Рогинко, С. Н. Сильвестров // Российский экономический журнал. – 2023. – № 1. – С. 80-96. – ISSN 0130-9757.

78. Рогинко, С.А. Климатическая повестка в современной ситуации: советы для экономики России / С.А. Рогинко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – № 4. Том 236. – С. 447-465. – ISSN 2072-2060.

79. Рогинко, С.А. Реализация Парижского соглашения по глобальному климату: европейский углеродный шантаж России и

возможности противодействия ему / С.А. Рогинко, С.Н. Сильвестров // Российский экономический журнал. – 2021. – № 4. – С. 77-93. – ISSN 0130-9757.

80. Сильвестров, С.Н. Управление глобальными рисками устойчивого развития / С. Н. Сильвестров // Развитие и безопасность. – 2023. – № 2 (18). – С. 4-13. – ISSN 2713-2633.

81. Толмачев, П.И. Климатическая повестка современных международных экономических отношений в контексте глобальной неопределенности / П.И. Толмачев // Вопросы новой экономики. – 2022. – № 1 (61). – С. 4-13. – ISSN 1994-0556.

82. Урсул, А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение / А.Д. Урсул // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 3 (54). – С. 141-160 – ISSN 2071-8160.

83. Чистякова, Е.А. Перспективы сотрудничества Евразийского экономического союза и Африки / Е.А. Чистякова, О.Ю. Соколова, С.В. Захарова [и др.] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 187-194. – ISSN 2072-3016.

Источники на иностранном языке

84. Ahsan, R.N. Trade liberalization and intergenerational occupational mobility in urban India / R.N. Ahsan, A. Chatterjee // Journal of International Economics. – 2017. – Volume 109. – P. 138-152. – ISSN 0022-1996.

85. Alatas, S. The role of information and communication technologies for environmental sustainability: Evidence from a large panel data analysis / S. Alatas // Journal of Environmental Management. – 2021. – Volume 293. – ISSN 0301-4797.

86. Anastasiou, A. Sustainable Development at the Frames of the Strategy «Europe 2020» / A. Anastasiou, P. Marietta // Theoretical Economics Letters. – 2020. – № 10. – P. 443-457. – ISSN 2162-2086.

87. ASEAN Socio-Cultural Community Blueprint 2025 / The ASEAN Secretariat. – 2016. – 27 p. – ISBN 978-602-0980-83-6.

88. Awad, A. Does economic integration damage or benefit the environment? Africa's experience / A. Awad // *Energy Policy*. – 2019. – Volume 132. – P. 991-999. – ISSN 0301-4215.

89. Azam, M. Impact of institutional quality on sustainable development: Evidence from developing countries / M. Azam, A.I. Hunjra, E. Bouri [et al.] // *Journal of Environmental Management*. – 2021. – Volume 298. – P. 113-465. – ISSN 0301-4797.

90. Balassa, B.A. *The Theory of Economic Integration* / B.A. Balassa. – London : Routledge, 2011. – 304 p. – ISBN 9780415679107.

91. Bamwenda, E.K. Implementation of the Sustainable Development Goals as an opportunity for greater socio-economic integration within the European Union / E.K. Bamwenda, R. Girling // *The Central European Review of Economics and Management*. – 2018. – № 2. Volume 2. – P. 87-103. – ISSN 2544-0365.

92. Bandari, R. Prioritising Sustainable Development Goals, characterising interactions, and identifying solutions for local sustainability / R. Bandari, E.A. Moallemi, R.E. Lester [et al.] // *Environmental Science and Policy*. – 2022. – Volume 127. – P. 325–336. – ISSN 1462-9011.

93. Barbier, E.B. *The Concept of Sustainable Economic Development* / E.B. Barbier // *Environmental Conservation*. – 1987. – № 2. Volume 14. – P. 101-110. – ISSN 1469-4387.

94. Bardi, U *Limits and Beyond: 50 years on from The Limits to Growth, what did we learn and what's next?* / U. Bardi. – UK : Exapt Press, 2022. – 304 p. – ISBN 9781914549038.

95. Barros, L. Systematic literature review on trade liberalization and sustainable development / L. Barros, I. Martínez-Zarzoso // *Sustainable Production and Consumption*. – 2022. – Volume 3. – P. 921-931. – ISSN 2352-5509.

96. Bele, D. Sustainable development under the conditions of European integration / D. Bele, L. Weis, N. Maher. – Ljubljana : Ljubljana School of Business, 2019. – 458 p. – ISBN 978-961-91021-6-9.
97. Belén Olmos Giupponi, M. Free Trade and Labour and Environmental Standards in MERCOSUR / M. Belén Olmos Giupponi // Colombia International. – 2014. – № 81.– P. 67-97. – ISSN 0121-561.
98. Bettencourt, L.M.A. Evolution and structure of sustainability science / L.M.A. Bettencourt, J. Kaur // PNAS. – 2011. – № 49. Volume 108. – P. 19540-19545. – ISSN 0027-8424.
99. Biglari, S. Achieving sustainable development goals: Fact or Fiction? / S. Biglari, S. Beiglary, T. Arthanari // Journal of Cleaner Production. – Volume 332. – ISSN 0959-6526.
100. Boissière, B. The EU Sustainable Development Discourse – An Analysis. / B. Boissière // L'Europe en Formation. – 2009. – Volume 352. – № 2. – P. 23-39. – ISSN 2410-9231.
101. Boulding, K.E. The Economics of the Coming Spaceship Earth / K.E. Boulding. – Washington D.C. : RFF Press, 2011. – 12 p. – ISBN 9781315064147.
102. Bressan, R.N. Mercosur and Environment: progress in promoting the Sustainable Development Goals and the 2030 Agenda / R.N. Bressan, T. de Souza Leite Garcia // Revista Brasileira de Política Internacional. – 2023. – № 2. Volume 66. – ISSN 1983-3121.
103. Burkett, P. Marx and Nature: A Red and Green Perspective / P. Burkett. – Chicago : Haymarket books, 2014. – 309 p. – ISBN 978-1608463695.
104. Caradonna, J.L. Sustainability: A History, Revised and Updated Edition / J.L. Caradonna. – USA : Oxford University Press, 2022. – 344 p. – ISBN 978-0197625026.
105. Carson, R. Silent Spring / R. Carson. – London : Penguin Classics, 2000. – 336 p. – ISBN 978-0141184944.

106. Chatterji, A.K. How Well Do Social Ratings Actually Measure Corporate Social Responsibility? / A.K. Chatterji, D.I. Levine, M.W. Toffel // Journal of Economics & Management Strategy. – 2009. – № 1. Volume 18. – P. 125-169. – ISSN 1530-9134.

107. Chaudhry, S.M. Carbon neutrality: The role of banks in optimal environmental management strategies / S.M. Chaudhry, A. Saeed, R. Ahmed // Journal of Environmental Management. – 2021. – Volume 299. – ISSN 0301-4797.

108. Cheng, Y. Carbon tax and energy innovation at crossroads of carbon neutrality: Designing a sustainable decarbonization policy / Y. Cheng, A. Sinha, V. Ghosh [et al.] // Journal of Environmental Management. – 2021. – Volume 294. – ISSN 0301-4797.

109. Commoner, B. The Poverty of Power: Energy and the Economic Crisis / B. Commoner. – New-York : Bantam Books, 1977. – 297 p. – ISBN 978-0553108569.

110. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union (2012/C 326/01) // Official Journal of the European Union. – 2012. – 344 p. – ISSN 1977-091X.

111. Daly, H.E. Steady-State Economics: Second Edition with New Essays / H.E. Daly. – Washington, D.C. : Island Press, 1991. – 318 p. – ISBN 978-1559630719.

112. Darwin, C. The descent of man, and Selection in relation to sex / C. Darwin, J.T. Bonner, R.M. May [et al.] – Princeton : Princeton University Press, 1981. – 528 p. – ISBN 978-0691023694.

113. de Chardin, P.T. The Phenomenon of Man / P.T. de Chardin. – New-York : Harper Perennial, 2008. – 319 p. – ISBN 978-0061632655.

114. De Jong, E. From Millennium to Sustainable Development Goals: Evolving discourses and their reflection in policy coherence for development / E. de Jong, M.J. Vijge // Earth System Governance. – 2020. – Volume 7. – ISSN 2589-8116.

115. Dix-Carneiro, R. Margins of labor market adjustment to trade / R. Dix-Carneiro, B.K. Kovak // *Journal of International Economics*. – 2017. – Volume 117. – P. 125-142. – ISSN 0022-1996.

116. Dixson-Decleve, S. Earth for All: a survival guide for humanity : a report to the Club of Rome / S. Dixson-Decleve, O. Gaffney, J. Chosh [et al.] – Canada : New Society Publishers, 2022. – 208 p. – ISBN 978-0865719866.

117. Du Pisani, J.A. Sustainable development – historical roots of the concept / J.A. Du Pisani // *Journal of Integrative Environmental Sciences*. – 2006. – № 2. Volume 3. – P. 83-96. – ISSN 1943-8168.

118. Easterly, W. How the millennium development goals are unfair to Africa / W. Easterly // *World Development*. – 2009. – № 1. Volume 37. – P. 26-35. – ISSN 0305-750X.

119. Ehrlich, P.R. The Population Bomb / P.R. Ehrlich. – New-York : Buccaneer Books, 1971. – 201 p. – ISBN 9781568495873.

120. Ekins, P. The costs and benefits of environmental sustainability / P. Ekins, D. Zinghelis // *Sustainability Science*. – 2021. – Volume 16. – P. 949-965. – ISSN 1862-4057.

121. Elkington, J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business / J. Elkington. – Chicago : Capstone Publishing Limited, 1997. – 402 p. – ISBN 1-900961-27-X.

122. Engels, F. The Condition of the Working-Class in England 1844 / F. Engels ; translation F. K. Wischnewetzky. – London : Allen and Unwin, 2018. – 224 p. – ISBN 978-1717023926.

123. Erlich, P.R. Impact of Population Growth / P.R. Erlich, P. Holdren // *Science*. – 1971. – № 3977. Volume 171. – P. 1212-1217. – ISSN 1095-9203.

124. Fang, Y. Influence of foreign direct investment from China on achieving the 2030 Sustainable Development Goals in African countries / Y. Fang // *Chinese Journal of Population, Resources and Environment*. – 2021. – № 3. Volume 19. – P. 213-220. – ISSN 2325-4262.

125. First Ten-Year Implementation Plan 2014-2023 of the Agenda 2063 / African Union Commission. – 2015. – 21 p. – ISBN 978-92-95104-23-5.

126. Foster, J.B. Ecology Against Capitalism / J.B. Foster. – New-York : Monthly Review Press, 2002. – 160 p. – ISBN 9781583670569.

127. Fukuda-Parr, S. From the Millennium Development Goals to the Sustainable Development Goals: shifts in purpose, concept, and politics of global goal setting for development / S. Fukuda-Parr // Gender & Development. – 2016. – № 1. Volume 24. – P. 43-52. – ISSN 1364-9221.

128. Gannon, K.E. Delivering the Sustainable Development Goals through development corridors in East Africa: A Q-Methodology approach to imagining development futures / K.E. Gannon, L. Pettinotti, D. Conway [et al.] // Environmental Science and Policy. – 2022. – Volume 129. – P. 56-67. – ISSN 1462-9011.

129. Georgescu-Roegen, N. The Entropy Law and the Economic Process / N. Georgescu-Roegen. – USA : Harvard University Press, 1971. – 476 p. – ISBN 978-0674281646.

130. Ghirelli, C. The Long-Term Causal Effects of Winning an ERC Grant / C. Ghirelli, E. Havari, E. Meroni [et al.]. – Germany : The IZA Institute of Labor Economics, 2023. – 51 p. – ISSN 2365-9793.

131. Giddens, A. The Politics of Climate Change / A. Giddens. – Cambridge : Polity, 2011. – 280 p. – ISBN 978-0745655154.

132. Goldsmith, E. A Blueprint For Survival / E. Goldsmith. – London : Penguin, 1973. – 144 p. – ISBN 978-0140522952.

133. Gracia, O. Sustainability practices and the cost of debt: Evidence from ASEAN countries / O. Gracia, S.V. Siregar // Journal of Cleaner Production. – 2021. – Volume 300. – ISSN 0959-6526.

134. Grossman, G.M. Environmental impacts of a North American free trade agreement / G.M. Grossman, A.B. Krueger // National Bureau of Economic Research. — 1991. – № 3914. – ISSN 1557-3737.

135. Grossman, G.M. Trade, knowledge spillovers, and growth / G.M. Grossman, E. Helpman // *European Economic Review*. – 1991. – №1-2. Volume 35. – P. 517-526. – ISSN 0014-2921.

136. Gusmao Caiado, R.G A literature-based review on potentials and constraints in the implementation of the sustainable development goals / R.G. Gusmao Caiado, W. Leal Filho, O.L. Goncalves Quelhas [et al.] // *Journal of Cleaner Production*. –2018. – Volume 198. – P. 1276-1288. – ISSN 0959-6526.

137. Gygli, S.The KOF Globalisation Index – revisited / S. Gygli, F. Haelg, N. Potrafke [et al.] // *The Review of International Organizations*. – 2019. – № 14. – P. 543-574. – ISSN 1559-7431.

138. Haas, E.B. *Beyond the Nation-State: Functionalism and International Organization* / E.B. Haas. – UK : ECPR Press, 2008. – 584 p. – ISSN 978-0955248870.

139. Hardin, G. *The Tragedy of the Commons* / G. Hardin // *Science*. – 1968. – № 3859. Volume 162. – P. 1243-1248. – ISSN 1095-9203.

140. Hawken, P. *Natural Capitalism: Creating the Next Industrial* / P. Hawken. – New-York : Back Bay Books, 2000. – 396 p. – ISBN: 9780316353007.

141. Heinberg, R. *The End of Growth: Adapting to Our New Economic Reality* / R. Heinberg. – UK : Clairview Books, 2011. – 336 p. – ISBN 978-1905570331.

142. Henry, A.D. *Networks and the Challenge of Sustainable Development* / A.D. Henry, B. Vollan // *Annual Review of Environment resources*. – 2014. – № 39. – P. 583–610. – ISSN 1543-5938.

143. Hernández-Sánchez, B. *Sustainable Organizations – Models, Applications, and New Perspectives* / B. Hernández-Sánchez, J.C. Sánchez-García. – London : IntechOpen, 2021. – 216 p. – ISBN 978183880964-5.

144. Herrington, G. Update to limits to growth: Comparing the world3 model with empirical data / G. Herrington // *Journal of Industrial Ecology*. – 2021. – № 25. – P. 614-626. – ISSN 1530-9290.

145. Hicks, J. *Value and Capital: An Inquiry into Some Fundamental Principles of Economic Theory* / J. Hicks. – USA : Oxford University Press, 1975. – 356 p. – ISBN 978-0198282693.

146. Hoffman, A. *Business and the Natural Environment* / A. Hoffman, S. Georg. – London : Routledge, 2018. – 100 p. – ISBN 9781351238946.

147. Huber, J. *Die verlorene Unschuld der Ökologie. Neue Technologien und superindustrielle Entwicklung* / J. Huber. – Frankfurt am Main : S. Fischer, 1982. – 108 p. – ISBN 978-3596240593.

148. Jacaban, E. Do environmental systematic reviews impact policy and practice? Author perspectives on the application of their work / E. Jacaban, T. Rytwinski, J.J. Taylor [et al.] // *Environmental Science & Policy*. – 2022. – Volume 129. – P. 159-167. – ISSN 1462-9011.

149. Jackson, T. *Prosperity without Growth: Foundations for the Economy of Tomorrow* / T. Jackson. – London : Routledge, 2017. – 350 p. – ISBN 978-1138935419.

150. Janicke, M. *State Failure: The Impotence of Politics in Industrial Society* / M. Janicke. – USA : Pennsylvania State University Press, 1990. – 184 p. – ISBN 978-0271007144.

151. Jevons, S.W. *The Coal Question* / S.W. Jevons. – USA : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017. – 212 p. – ISBN 978-1974557684.

152. Knowles, J.C. *Social consequences of the financial crisis in Asia* / J.C. Knowles, E.M. Pernia, M. Racelis. – Philippines : Asian Development Bank, 1999. – 79 p. – ISSN 0117-0511.

153. Kohoe, L. *Inclusion, Transparency, and Enforcement: How the EU-Mercosur Trade Agreement Fails the Sustainability Test* / L. Kohoe, T.N.P. dos Reis, P. Meyfroidt [et al.] // *One Earth*. – 2020. – № 3. Volume 3. – ISSN 2590-3330.

154. Kondratyev, K.Ya. Atmospheric Ozone Variability: Implications for Climate Change, Human Health, and Ecosystems / K.Ya. Kondratyev, C.A. Varotsos. – New-York : Springer-Praxis, 2000. – 617 p. – ISBN 978-1852336356.

155. Kuc-Czarnecka, M. SDGs implementation, their synergies, and trade-offs in EU countries – Sensitivity analysis-based approach / M. Kuc-Czarnecka, I. Markowicz, A. Sompolska-Rzechuła // Ecological Indicators. – 2023. – Volume 146. – ISSN 1470-160X.

156. Lau, H.C. Decarbonization roadmaps for ASEAN and their implications / H.C. Lau // Energy Reports. – 2022. – Volume 8. – P. 6000-6022. – ISSN 2352-4847.

157. Le Roy, E. Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence / E.Le Roy. – Paris : Boivin; 1931. – 375 p. – ISBN – отсутствует.

158. Leal Filho, W. Reinvigorating the sustainable development research agenda: The role of the sustainable development goals (SDG) / W. Leal Filho, U. Azeiteiro, F. Alves [et al.] // International Journal of Sustainable Development & World Ecology. – 2018. – Volume 25. – P. 131–142. – ISSN 1745-2627.

159. Levinson, A. A direct estimate of the technique effect: changes in the pollution intensity of US manufacturing, 1990–2008 / A. Levinson // Journal of the Association of Environmental and Resource Economists. – 2015. – № 1. Volume 2. – P. 43-56. – ISSN 2333-5955.

160. Lewis, S.L. Restoring natural forests is the best way to remove atmospheric carbon / S.L. Lewis, C.E. Wheeler, E.T.A. Mitchard [et al.] // Nature. – 2019. – № 7750. Volume 568. – P. 25-28. – ISSN 1476-4687.

161. Lin, J. BRICS carbon neutrality target: Measuring the impact of electricity production from renewable energy sources and globalization / J. Lin, Y. Shen, X. Li [et al.] // Journal of Environmental Management. – 2021. – Volume 298. – ISSN 0301-4797.

162. Leopold, A.A Sand County Almanac: And Sketches Here and There / A.A. Leopold. – USA : Oxford University Press, 2020. – 240 p. – ISBN 978-0197500262.

163. Lovins, A.B. Soft Energy Paths: Towards a Durable Peace / A.B. Lovins. – London : Penguin, 1977. – 256 p. – ISBN 978-0140220292.

164. Marsh, G.P. E Man and Nature: Or Physical Geography as Modified by Human Action : A Last Revision of Man and Nature (Classic Reprint) / G.P. Marsh. – London : Forgotten Books, 2016. – 658 p. – ISBN 978-1451009880.

165. Mattoo, A. Overview : The Evolution of Deep Trade Agreement / A. Mattoo, N. Rocha, M. Ruta // *Perspectivas – Journal of Political Science*. – 2022. – Volume 27. – P. 27-40. – ISSN 2184-3902.

166. Meadows, D.H. Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind / D.H. Meadows [et al]. – USA : Universe Books, 1972. – 205 p. – ISBN 978-0876631652.

167. Mebratu, D. Sustainability and sustainable development: historical and conceptual review / D. Mebratu // *Environmental Impact Assessment Review*. – 1998. – № 6. Volume 18. – P. 493-520. – ISSN 0195-9255.

168. Mesarovic, M. Mankind at the Turning Point: The Second Report to the Club of Rome / M. Mesarovic, E. Pestel. – New-York : E.P. Dutton, 1975. – 210 p. – ISBN 978-0525039457.

169. Mishan, E.J. The Costs of Economic Growth / E.J. Mishan. – USA : Oxford University Press, 1993. – 256 p. – ISBN 978-0297821649.

170. Mol, A.P.J. The Environmental Movement in an Era of Ecological Modernisation / A.P.J. Mol // *Geoforum*. – 2000. – № 1. Volume 31. – P. 45-56. – ISSN 0016-7185.

171. Muir, J. Our National Parks (1901) / J. Muir. – USA : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018. – 416 p. – ISBN 978-1984152121.

172. Murphy, D.F. Partnerships for the Sustainable Development Goals (SDGs) / D.F. Murphy, L. Stott. – Switzerland : MDPI, 2021. – 249 p. – ISBN 9783036508474.

173. Nchofounga, T.N. ICT for sustainable development: Global comparative evidence of globalisation thresholds / T.N. Nchofounga, S.A. Asongu // Telecommunications Policy. – 2022. – № 5. Volume 46. – ISSN 0308-5961.

174. Ningrum, D. Lessons learnt from previous local sustainability efforts to inform local action for the Sustainable Development Goals / D. Ningrum, S. Malekpour, R. Raven [et al.] // Environmental Science & Policy. – 2022. – Volume 129. – P. 45-55. – ISSN 1462-9011.

175. O'Connor, J. Natural Causes: Essays in Ecological Marxism / J. O'Connor. – New-York : Guilford Press, 1998. – 368 p. – ISBN 978-1572302730.

176. Obasaju, B.O. Regional economic integration and economic upgrading in global value chain: selected cases in Africa / B.O. Obasaju, W.K. Olayiwola, H. Okodua [et al.] // Heliyon. – 2021. – № 2. Volume 7. – ISSN 2405-8440.

177. Odum, H.T. Environment, Power and Society for the Twenty-First Century: The Hierarchy of Energy / H.T. Odum. – New-York : Columbia University Press, 2007. – 432 p. – ISBN 978-0231128872.

178. Our Common Journey: A Transition Toward Sustainability / National Research Council (U.S.). Policy Division. Board on Sustainable Development. – Washington, DC : The National Academies Press. 1999. – 388 p. – ISBN 0-309-06783-9.

179. Pallemmaerts, M. The European Union and Sustainable Development: Internal and External Dimensions / M. Pallemmaerts, A. Azmanova. – Brussels : Academic & Scientific Publishers, 2006. – 341 p. – ISBN 90-5486-2470.

180. Pezzey, J. Sustainable Development Concepts. An Economic Analysis. / J. Pezzey. – New-York : World Bank environment paper, 1992. – ISBN 0-8213-2278-8.

181. Pinchot, G. The Fight for Conservation / G. Pinchot. – London : Wentworth Press, 2016. – 164 p. – ISBN 978-1362282341.

182. Poletti, A. Promoting sustainable development through trade? EU trade agreements and global value chains / A. Poletti, D. Sicurelli, A.B. Yildirim // Italian

Political Science Review. – 2021. – № 3. Volume 51. – P. 339-354. – ISSN 2057-4908.

183. Robinson, J.B. Squaring the Circle? Some Thoughts on the Idea of Sustainable Development / J.B. Robinson // Ecological Economics. – 2004. – № 4. Volume 48. – P. 369-384. – ISSN 0921-8009.

184. Robrt, K.H. The Natural Step Story: Seeding a Quiet Revolution / K.H. Robrt. – USA : New Catalyst Books, 2008. – 288 p. – ISBN 978-1897408148.

185. Rodrik, D. Trade Policy and Economic Growth: A Skeptic's Guide to the Cross-National Evidence / D. Rodrik, F.R. Ben Bernanke, K.S. Rogoff [et al.] // NBER Macroeconomics Annual. – 2000. – Volume 15. – P. 261-325. – ISSN 0889-3365.

186. Roseland, M. Sustainable community development: integrating environmental, economic, and social objectives / M. Roseland // Progress in Planning. – 2000. – № 2. Volume 54. – P. 73-132. – ISSN 0305-9006.

187. Royo, M.G. Linking the UN Sustainable Development Goals and African Agenda 2063 : Understanding overlaps and gaps between the global goals and continental priorities for Africa / M.G. Royo, L. Diep, J. Mulligan [et al.] // World Development Sustainability. – 2022. – Volume 1. – ISSN 2772-655X.

188. Sachs, J.D. The Age of Sustainable Development / J.D. Sachs. – USA : Columbia University Press, 2015. – 544 p. – ISBN 978-0231173155.

189. Schumacher, E.F. Small Is Beautiful: A Study of Economics as if People Mattered / E.F. Schumacher. – London : Vintage, 1993. – ISBN 978-0099225614.

190. Serageldin, I. Making Development Sustainable / I. Serageldin, A. Steer. – New-York : World Bank Book, 1994. – 40 p. – ISBN 978-0-82133042-5.

191. Shi, L. The Evolution of Sustainable Development Theory: Types, Goals, and Research Prospects / L. Shi, L. Han, F. Yang [et al.] // Sustainability. – 2019. – № 24. Volume 11. – ISSN 2071-1050.

192. Stafford-Smith, M. Integration: the key to implementing the Sustainable Development Goals / M. Stafford-Smith, D. Griggs, O. Gaffney [et al.] // Sustainability Science. – 2017. – № 12. – P. 911–919. – ISSN 1862-4065.

193. Stern, D.I. The rise and fall of the environmental Kuznets curve / D.I. Stern // World Development. – 2004. – № 8. Volume 32. – P. 1419-1439. – ISSN 0305-750X.

194. Stone, R.W. Controlling Institutions: International Organizations and the Global Economy / R.W. Stone. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 272 p. – ISBN 978-0521183062.

195. Sustainable development in the European Union : Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context, 2023 edition / European Union. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2023. – 363 p. – ISBN 978-92-68-00374-9.

196. Tan, Y. Carbon neutrality potential of the ASEAN-5 countries: Implications from asymmetric effects of income inequality on renewable energy consumption / Y. Tan, U. Uprasen // Journal of Environmental Management. – 2021. – Volume 299. – ISSN 0301-4797.

197. Tinbergen, J. International Economic Integration / J. Tinbergen. – London : Elsevier Science Ltd, 1965. – 142 p. – ISBN 978-0444405739.

198. Tosun, J. Governing the Interlinkages between the Sustainable Development Goals: Approaches to Attain Policy Integration / J. Tosun, J. Leininger // Global Challenges. – 2017. – № 9. Volume 1. – ISSN 2056-6646.

199. Trade and Poverty Reduction: New Evidence of Impacts in Developing Countries / World Trade Organization. – 2018. – 191 p. – ISBN 978-92-870-4522-5.

200. Udall, S.L. The Quiet Crisis: A History of Environmental Conservation in the USA, from the Native Americans to the Modern Day / S.L. Udall. – Cork : Rebel Reads, 2019. – 130 p. – ISBN 978-0359747603.

201. Van Vuuren, D.P. Defining a sustainable development target space for 2030 and 2050 / D.P. van Vuuren, C. Zimm, S. Busch // One Earth. – 2022. – № 2. Volume 5. – P. 142-156. – ISSN 2590-3330.

202. Victor, P. *Managing Without Growth: Slower by Design, Not Disaster* / P. Victor. – USA : Edward Elgar Publishing, 2008. – 272 p. – ISBN 978-1848442054.

203. Vinokurov, E. *The System of Indicators of Eurasian Integration* / E. Vinokurov, A. Libman, P. De Lombaerde. – Almaty : Eurasian Development Bank, 2009. – 160 p. – ISBN 978-601-7151-03-4.

204. Von der Leyen, U. *My agenda for Europe : political guidelines for the next European Commission 2019-2024* / U. von der Leyen. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2019. – 24 p. – ISBN 978-92-76-09910-9.

205. Vreeland, J.R. *The International Monetary Fund (IMF): Politics of Conditional Lending (Global Institutions)* / J.R. Vreeland. – Oxfordshire : Taylor & Francis Books, 2007. – 192 p. – ISBN 978-0415374637.

206. Wackernagel, M. *Our Ecological Footprint: Reducing Human Impact on the Earth* / M. Wackernagel, W. Rees. – Canada : New Society Publishers, 1998. – 176 p. – ISBN 978-0865713123.

207. Wallace, A.R. *The Wonderful Century* / A.R. Wallace. – UK : Cambridge University Press, 2012. – 400 p. – ISBN 9781139095013.

208. Weaver, C. *Hypocrisy Trap: The World Bank and the Poverty of Reform* / C. Weaver. – Princeton : Princeton University Press, 2008. – 288 p. – ISBN 978-0691138190.

209. Wellford, R. *Corporate Environmental Management 1: Systems and strategies* / R. Wellford. – Oxfordshire : Routledge, 1998. – 282 p. – ISBN 978-1853835599.

210. Winters, L.A. *Trade Liberalization and Poverty: The Evidence So Far* / L.A. Winters, N. McCulloch, A. McKay // *World Scientific Studies in International Economics*. – 2015. – № 1. Volume 42. – P. 271-314. – ISSN 1793-3641.

211. Marx, A. *What role for regional organizations in goal-setting global governance? An analysis of the role of the European Union and ASEAN in the*

Sustainable Development Goals / A. Marx, S.B. Pertiwi, C. Depoorter // Global Public Policy and Governance. – 2024. – № 1. – P. 421-445. – ISSN 2730-6305.

212. Woods, N. The Globalizers: The IMF, the World Bank, and Their Borrowers (Cornell Studies in Money) / N. Woods. – USA : Cornell University Press, 2007. – 272 p. – ISBN 978-0801474200.

213. Zaman, M. Does regional integration matter for sustainable economic growth? Fostering the role of FDI, trade openness, IT exports, and capital formation in BRI countries / M. Zaman, C. Pinglu, S.I. Hussain // Heliyon. – 2021. – № 12. Volume 7. – ISSN 2405-8440.

Отчеты о научно-исследовательской работе

214. Разработка методологии анализа достижений показателей Целей устойчивого развития в рамках интеграционного объединения и ее практическая апробация на примере Евразийского экономического союза. Оценка влияния интеграционных процессов в Союзе на достижение данных показателей : отчет о НИР 1-й этап (промежуточный) / Т.А. Радченко – Москва : АНО «Аналитический центр при Правительстве РФ», 2019. – 1153 с.

215. Разработка методологии анализа достижений показателей Целей устойчивого развития в рамках интеграционного объединения и ее практическая апробация на примере Евразийского экономического союза. Оценка влияния интеграционных процессов в Союзе на достижение данных показателей : отчет о НИР 2-й этап (заключительный) / Т.А. Радченко – Москва : АНО «Аналитический центр при Правительстве РФ», 2020. – 1036 с.

Электронные ресурсы

216. 2023 Africa Sustainable Development Report // UNDP. – Текст : электронный. – URL: [https://www.undp.org/africa/publications/2023-africa-sustainable-development-report#:~:text=The%20report%20assessed%20Africa's%](https://www.undp.org/africa/publications/2023-africa-sustainable-development-report#:~:text=The%20report%20assessed%20Africa's%20)

20progress,for%20improving%20Africa's%20development%20prospects (дата обращения: 01.10.2024).

217. 2023 Index of Economic Freedom // The Heritage Foundation. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.heritage.org/index/download> (дата обращения: 01.10.2024).

218. 2030 Agenda in Latin America and the Caribbean – Regional knowledge management platform : [сайт]. – URL: <https://agenda2030lac.org/en/countries/brazil> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

219. 50th Anniversary Solemn Declaration // African Union. – 2013. – Текст : электронный. – URL: https://au.int/sites/default/files/documents/36205-doc-50th_anniversary_solemn_declaration_en.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

220. A Guide to SDG Interactions : From Science to Implementation // International Council for Science. – Текст : электронный. – URL: <https://council.science/wp-content/uploads/2017/05/SDGs-Guide-to-Interactions.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

221. A transformative post-2015 agenda – Council conclusions, № 16716/14 // Council of the European Union. – 2014. – Текст : электронный. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-16827-2014-INIT/en/pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

222. African Union. Agenda 2063: The Africa We Want // African Union. – 2015. – Текст : электронный. – URL: https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

223. Agenda 2063 & 2030: is Africa on track? // African Governance Report. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://mo.ibrahim.foundation/sites/default/files/2019-10/African_Governance_Report_2019.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

224. Armenia - Nationalizing the 2030 Agenda for Sustainable Development // UNESCAP. – Текст : электронный. – URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/armenia.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

225. Armenia Development Strategy for 2014-2025 [Annex to Republic Armenia Government Decree № 442-N on 27 March 2014] // Asia Pacific Energy Portal. – 2014. – Текст : электронный. – URL: https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Development%20Strategy%20of%20the%20Republic%20of%20Armenia%20for%202014-2025_ENG.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

226. Armenia Transformation Strategy by 2050 // The Prime Minister of the Republic of Armenia. – Текст : электронный. – URL: https://www.primeminister.am/u_files/file/Найтарагутюннер/Armenia2050_7_5.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

227. ASEAN Declaration on Environmental Sustainability // ASEAN. – 2012. – Текст : электронный. – URL: <https://asean.org/asean-declaration-on-environmental-sustainability/> (дата обращения: 01.10.2024).

228. ASEAN Progress Towards Sustainable Development Goals and The Role of the IMF // IMF. – 2018. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/11/07/pp101118asean-progress-towards-sdgs> (дата обращения: 01.10.2024).

229. Asia and the Pacific SDG progress report 2023 // ESCAP. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.unescap.org/kp/2023/asia-and-pacific-sdg-progress-report-2023> (дата обращения: 01.10.2024).

230. Building a sustainable Europe by 2030 – Progress thus far and next steps – Council conclusions, № 14835/19 // Council of the European Union. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14835-2019-INIT/en/pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

231. CEBU Resolution on Sustainable Development // ASEAN. – 2006. – Текст : электронный. – URL: <https://asean.org/cebu-resolution-on-sustainable-development/> (дата обращения: 01.10.2024).

232. Climate Change 2023 – Synthesis Report – Summary for Policymakers : A Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change // IPCC. – 2023. – Текст : электронный – URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/syr/downloads/report/IPCC_AR6_SYR_SPM.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

233. Commission staff working document «Key European action supporting the 2030 Agenda and the Sustainable Development Goals Accompanying the document «Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Next steps for a sustainable European future: European Union action for sustainability», SWD/2016/0390 final // Europäische Kommission, Generalsekretariat. – 2016. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/de/ALL/?uri=CELEX:52016SC0390> (дата обращения: 01.10.2024).

234. Common African Position (CAP) on the Post-2015 Development Agenda // African Union. – 2014. – Текст : электронный. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1329africaposition.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

235. Communication from the Commission : A Sustainable Europe for a Better World: A European Union Strategy for Sustainable Development (Commission's proposal to the Gothenburg European Council), COM/2001/0264 final // Commission of the European Communities. – 2001. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52001DC0264> (дата обращения: 01.10.2024).

236. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Mainstreaming sustainable development into EU policies : 2009 Review of the European Union Strategy for Sustainable Development, COM/2009/0400 final // European Commission. – 2009. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:52009DC0400> (дата обращения: 01.10.2024).

237. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A decent life for all: Ending poverty and giving the world a sustainable

future» COM/2013/092 final // European Commission. – 2013. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:52013DC0092> (дата обращения: 01.10.2024).

238. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A decent life for all: from vision to collective action» COM/2014/0335 final // European Commission. – 2014. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52014DC0335> (дата обращения: 01.10.2024).

239. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A Global Partnership for Poverty Eradication and Sustainable Development after 2015» COM/2015/044 final // European Commission. – 2015. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52015DC0044> (дата обращения: 01.10.2024).

240. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Next Steps for a Sustainable European Future: A European Action for Sustainability» COM/2016/0739 final // European Commission. – 2016. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016DC0739> (дата обращения: 01.10.2024).

241. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «The European Green Deal» COM/2019/640 final // European Commission. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52019DC0640> (дата обращения: 01.10.2024).

242. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank «Annual Sustainable Growth Strategy

2020», COM/2019/650 final // European Commission, Secretariat-General. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52019DC0650> (дата обращения: 01.10.2024).

243. Constitutive Act of the African Union // African Union. – 2000. – Текст : электронный. – URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

244. Daily report for 10 March 1992 – 4th Session of the UNCED Preparatory Committee // IISD. – 1992. – Текст : электронный. – URL: <https://enb.iisd.org/events/4th-session-unced-preparatory-committee/report-main-proceedings-10-march-1992> (дата обращения: 01.10.2024).

245. Data Centre // Stat. UNCTAD : [сайт]. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

246. Data Explorer // Climate Watch : [сайт]. – URL: <https://www.climatewatchdata.org/data-explorer/historical-emissions?historical-emissions-data-sources=climate-watch&historical-emissions-gases=all-ghg&historical-emissions-regions=ARM%2CBLR%2CKGZ%2CRUS%2CKAZ&historical-emissions-sectors=&page=1> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

247. Data for Development – A Needs Assessment for SDG Monitoring and Statistical Capacity Development. Sustainable Development Solutions Network // UNIDO. – 2015. – Текст : электронный. – URL: <https://sdgs.un.org/sites/default/files/publications/2017Data-for-Development-Full-Report.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

248. Declaracion de Ministros de Salud del MERCOSUR y estados asociados en relacion a la salud y el Cambio Climatico // MERCOSUR. – 2018. – Текст : электронный. – URL: https://www3.paho.org/hq/index.php?option=com_docman&view=download&slug=declaracion-de-ministros-de-salud-del-mercosur-y-estados-asociados-en-relacion-a-la-salud-y-al-cambio-climatico-2018-1&Itemid=270&lang=en (дата обращения: 01.10.2024).

249. Deep Trade Agreements // The World Bank : [сайт]. – URL: <https://datatopics.worldbank.org/dta/table.html> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

250. Defensa del Consumidor – Principios Fundamentales, MERCOSUR/GMC/RES № 36/19 // GRUPO DEL MERCADO COMUN. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/resoluci%C3%B3n-36-2019-342132/texto> (дата обращения: 01.10.2024).

251. Discussion Paper – Governance for Sustainable Development // UNDP. – 2014. – Текст : электронный. – URL: <http://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/Discussion-Paper--Governance-for-Sustainable-Development.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

252. Eccles, R.G. The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance / R.G. Eccles, I. Ioannou, G. Serafeim // Management Science. – 2014. – Volume 60 (11). – P. 2835-2857. – Текст : электронный. – URL: <https://www.nber.org/papers/w17950> (дата обращения: 01.10.2024).

253. Economic Growth Policy. // USAID. – Текст : электронный. – URL: <https://www.usaid.gov/what-we-do/economic-growth-and-trade/economic-growth-policy> (дата обращения: 01.10.2024).

254. EU and Mercosur reach agreement on trade // European Commission : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_19_3396 (дата обращения: 01.10.2024).

255. EU-ASEAN Collaboration in Science, Research and Innovation: Horizon Europe Info Sessions for Pillar 2 // EURAESS. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://euraxess.ec.europa.eu/worldwide/asean/news/eu-asean-collaboration-science-research-and-innovation-horizon-europe-info> (дата обращения: 01.10.2024).

256. EU-Mercosur trade deal will drive Amazon deforestation, warns ex-minister // Climate Home News. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.climatechangenews.com/2019/07/01/eu-mercosur-trade-deal->

will-drive-amazon-deforestation-warns-ex-minister/ (дата обращения: 01.10.2024).

257. EUROPE 2020 A strategy for smart, sustainable and inclusive growth, COM/2010/2020 final // European Commission. – 2010. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52010DC2020> (дата обращения: 01.10.2024).

258. Europe Sustainable Development Report 2022 – Achieving SDGs: Europe’s Compass in a Multipolar World // Sustainable Development Solutions Network. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2022/europe-sustainable-development-report-2022.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

259. European Research Infrastructures // European Commission. – Текст : электронный. – URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/our-digital-future/european-research-infrastructures_en (дата обращения: 01.10.2024).

260. European Union (EU) – MERCOSUR Trade Agreement: A Preliminary Analysis // USDA. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://fas.usda.gov/sites/default/files/2021-01/mercosur-iatr-final_0.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

261. Federal Statistical Office of Germany : [сайт]. – URL: https://www.destatis.de/EN/Home/_node.html;jsessionid=24228024AD3E0A1E1A76A1BF400DE433.live731 (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

262. First Continental Report on the implementation of Agenda 2063 // African Union. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://au.int/sites/default/files/documents/38060-doc-agenda_2063_implementation_report_en_web_version.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

263. Flagship Projects of Agenda 2063 / African Union : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://au.int/agenda2063/flagship-projects> (дата обращения: 01.10.2024).

264. Fontenelle, Bernard de Entretiens sur la pluralité des mondes / Bernard de Fontenelle. – Paris : Librairie de la Bibliothèque nationale, 1899. – 196 p. – Текст : электронный. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5541349w?rk=21459;2> (дата обращения: 01.10.2024).

265. GDP per capita, current prices // IMF. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 01.10.2024).

266. Global Partnership for Sustainable Development Data : [сайт]. – URL: <https://www.data4sdgs.org> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

267. Haller, T. Technocratic Nature, the Grabbing of the Commons and Local Responses / T. Haller, P.B. Larsen // Political Ecology Network, POLLEN20. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://event.pollen20.exordio.com/session/35/the-sustainable-development-goals-as-green-anti-politics-machine-technocratic-nature-the-grabbing-of-the-commons-and-local-responses> (дата обращения: 01.10.2024).

268. Handbook for the preparation of Voluntary national reviews // Department of Economic and Social Affairs (DESA) United Nations. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/27024Handbook_2021_EN.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

269. How the UN is supporting The Sustainable Development Goals in Armenia // United Nations Armenia : [сайт]. – URL: <https://armenia.un.org/en/sdgs> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

270. Inclusive Growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities // UNCTAD. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1e3/Inclusive_growth_in_EAEU_Member.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

271. International Investment Agreements Navigator // UNCTAD : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements> (дата обращения: 01.10.2024).

272. Inward and Outward Direct Investment Position (Total) by End-Year // IMF: [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=60564261> (дата обращения: 01.10.2024).

273. KOF Globalization Index // KOF Swiss Economic Institute. – Текст : электронный. – URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 01.10.2024).

274. Latin America and Europe have much to gain from closer ties // The Economist. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.economist.com/the-americas/2019/07/25/latin-america-and-europe-have-much-to-gain-from-closer-ties> (дата обращения: 01.10.2024).

275. Le Blanc, D. Towards integration at last? The Sustainable Development Goals as a network of targets / Sustainable Development. – 2015. – Текст : электронный. – № 23 (3). – URL: https://www.un.org/esa/desa/papers/2015/wp141_2015.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

276. Linking Agenda 2063 and the SDGs // African Union. – Текст : электронный. – URL: <https://au.int/en/agenda2063/sdgs> (дата обращения: 01.10.2024).

277. Logistic Performance Index // World Bank. – Текст : электронный. – URL: <https://lpi.worldbank.org/international/global> (дата обращения: 01.10.2024).

278. Macron defends EU-Mercosur trade deal, as farmers protest // EURACTIV. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/macron-defends-eu-mercosur-trade-deal-as-farmers-protest/> (дата обращения: 01.10.2024).

279. Made by Africa : Creating Value through Integration / International Trade Centre (ITC). – 2022. – Текст : электронный. – 116 p. – ISBN 9789211036886. – URL: https://au.int/sites/default/files/documents/42397-doc-ITC_MadeByAfrica_layout_ENG_20221121_webpages.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

280. NDC-SDG Connections : [сайт]. – URL: <https://klimalog.die-gdi.de/ndc-sdg/> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

281. New report shows need for greater action if Africa is to hit SDG, Agenda 2063 targets // African Development Bank Group. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/press-releases/new-report-shows-need-greater-action-if-africa-hit-sdg-agenda-2063-targets-57403> (дата обращения: 01.10.2024).

282. ODA Levels in 2021 – Preliminary Data. // OECD. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/ODA-2021-summary.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

283. Operationalizing Leaving No One Behind. Good practice note for UN country teams // ООН. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2022-04/Operationalizing%20LNOB%20-%20final%20with%20Annexes%20090422.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

284. Our Aspirations for the Africa We Want // African Union : [сайт]. – URL: <https://au.int/en/agenda2063/aspirations> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

285. Overview of institutional arrangements for implementing the 2030 Agenda at national level // UNDESA. – 2017. – Текст : электронный. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10735Updated_Issues_Brief_rev10_1_March_2017.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

286. Partnering for a Brighter Shared Future. Progress report on the Belt and Road Initiative in Support of the United Nations 2030 Agenda for Sustainable Development // ООН. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/progress_report_bri-sdgs_english-final.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

287. Pezzey, J. Economic analysis of sustainable growth and sustainable development / J. Pezzey // World Bank Group. – 1989. – Текст : электронный. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/234121493257444727/Economi>

c-analysis-of-sustainable-growth-and-sustainable-development (дата обращения: 01.10.2024).

288. Policy coherence for sustainable development // OECD. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/policy-coherence-for-sustainable-development.html> (дата обращения: 01.10.2024).

289. Population, 1800 to 2021 // Our World Data. – Текст : электронный. – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/population?time=1800..latest> (дата обращения: 01.10.2024).

290. Population, total // The World Bank – Data. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 01.10.2024).

291. Progress report on the implementation of Agenda 2063 first ten year implementation plan // African Union. – 2016. – Текст : электронный. – URL: <https://www.tralac.org/images/News/Documents/2017%20Conference%20of%20Ministers/Progress%20Report%20on%20the%20Implementation%20of%20Agenda%202063%20First%20Ten%20Year%20Implementation%20Plan%20December%202016.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

292. Regional Trade Agreement Database // WTO. – Текст : электронный. – URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicAllRTAList.aspx> (дата обращения: 01.10.2024).

293. Report of the International Conference : Laying the foundation in the UNECE region for economic integration and sustainable development towards 2030 // UNECE. – 2016. – Текст : электронный. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/vision2030/Report_Eng.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

294. Report of the Sixth Asia-Pacific Forum on Sustainable Development № ESCAP/RFSD/2019/INF/3 «Institutional mechanisms for Sustainable Development Goals coordination in Asia and the Pacific Voluntary National Reviews», 12 February 2019. // ООН. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <http://www.un.org/ru/development/dsd/2019/02/12/>

s://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/APFSD6_INF3E_0.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

295. Resolution adopted by the General Assembly on 16 September 2005 № A/RES/60/1 2005 «2005 World Summit Outcome». // ООН. – 2005. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_60_1.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

296. Resolution adopted by the General Assembly on 9 July 2013 № A/RES/67/290 «Format and organizational aspects of the high-level political forum on sustainable development» // ООН. – 2013. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/290&Lang=E (дата обращения: 01.10.2024).

297. Review of the EU Sustainable Development Strategy (EU SDS): Renewed Strategy, by the Council of the European Union, № 10917/06 // Council of the European Union. – 2006. – Текст : электронный. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%2010917%202006%20INIT/EN/pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

298. Ruslanova, O. Pandemic Unleashes New Wave of Poverty in Kyrgyzstan and the World / O. Ruslanova // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://cabar.asia/en/pandemic-unleashes-new-wave-of-poverty-in-kyrgyzstan-and-the-world#:~:text=The%20key%20reasons%20for%20poverty,year%20compared%20to%20December%202020> (дата обращения: 01.10.2024).

299. Russia // Climate Action Tracker : [сайт]. – URL: <https://climateactiontracker.org/countries/russian-federation/> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

300. SDG Big Data Platform : [сайт]. – URL: <https://sdg.casearth.cn/en/mobile/aboutUs> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

301. SDG Global Database // United Nations : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal> (дата обращения: 01.10.2024).

302. Second Continental Report on the implementation of Agenda 2063 // African Union. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://au.int/sites/default/files/documents/41480-doc-2nd_Continental_Progress_Report_on_Agenda_2063_English.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

303. Simpson, C. The ESG Mirage / C. Simpson, A. Rathi, S. Kishan // Bloomberg. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2021-what-is-esg-investing-msci-ratings-focus-on-corporate-bottom-line/> (дата обращения: 01.10.2024).

304. Strauss, M. Looking Back on the Limits of Growth / M. Strauss // Smithsonian Magazine. – 2012. – Текст : электронный. – URL: <https://www.smithsonianmag.com/science-nature/looking-back-on-the-limits-of-growth-125269840/#:~:text=Forty%20years%20after%20the%20release,overpopulation%20and%20the%20environment%20correct%3F&text=Recent%20research%20supports%20the%20conclusions,is%20on%20track%20for%20disaster> (дата обращения: 01.10.2024).

305. Sustainable development // European Commission. – Текст : электронный. – URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/development-and-sustainability/sustainable-development_en (дата обращения: 01.10.2024).

306. Sustainable Development Goals (SDGs) in EU region // European Parliamentary Research Service. – 2022. – Текст : электронный. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/659415/EPRS_BRI\(2020\)659415_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/659415/EPRS_BRI(2020)659415_EN.pdf) (дата обращения: 01.10.2024).

307. Sustainable Development Goals. European Commission : [сайт]. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/sustainable-development-goals_en (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

308. Sustainable development indicators // Eurostat : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/sdi/overview> (дата обращения: 01.10.2024).

309. Sustainable Development Report : [сайт]. – URL: <https://dashboards.sdgindex.org/> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

310. The 2022 ASEAN SDG Snapshot Report // ASEANstats. – Текст : электронный. – URL: <https://www.aseanstats.org/publication/the-2022-asean-sdg-snapshot-report/> (дата обращения: 01.10.2024).

311. The ASEAN way & sustainable development // KPMG. – Текст : электронный. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/au/pdf/2021/the-asean-way-and-sustainable-development.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

312. The Overarching Post 2015 Agenda – Council conclusions, No 11559/13 // Council of the European Union. – 2013. – Текст : электронный. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11559-2013-INIT/en/pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

313. The Sustainable Development Goals Report 2022 // UN. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

314. The Sustainable Development Goals Report 2023 // UN. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

315. The World Bank in Armenia // The World Bank. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/armenia/overview> (дата обращения: 01.10.2024).

316. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication – A Synthesis for Policy Makers // UNEP. – 2011. – Текст : электронный. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/126GER_synthesis_en.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

317. Trade : EU-Mercosur Association Agreement // European Commission : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/mercosur/eu-mercosur-agreement_en (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

318. Trade Data // UN Comtrade Database : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

319. Treaty Establishing a Common Market between the Argentine Republic, the Federal Republic of Brazil, the Republic of Paraguay and the Eastern Republic of Uruguay : MERCOSUR Free Trade Agreement // WIPO. – 1991. – Текст : электронный. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/details/436> (дата обращения: 01.10.2024).

320. U.S. Congress. Energy Reorganization Act of 1973: Hearing, Ninety-third Congress. First Session, on H.R. 11510 / U.S. Government Printing Office. – 1973. – Текст : электронный. – URL: https://books.google.co.id/books?id=Wd8kAAAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=id&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 01.10.2024).

321. Vinokurov, E. The EDB System of Indicators of Eurasian Integration: Eurasian Integration's Trends from 1999 to 2012 / E. Vinokurov, A. Libman, V. Pereboyev // EDB Centre for Integration Studies. – 2015. – Текст : электронный. – URL: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/61909/> (дата обращения: 01.10.2024).

322. Von der Leyen, U. Mission letter to Paolo Gentiloni – Commissioner for Economy / U. von der Leyen. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://commissioners.ec.europa.eu/system/files/2022-11/mission-letter-paolo-gentiloni_en.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

323. World Conservation Strategy // IUCN. – 1980. – Текст : электронный. – URL: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/WCS-004.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

324. World Economic Outlook, October 2023: Navigating Global Divergences // IMF. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023> (дата обращения: 01.10.2024).

325. Айрапетян, А. Правовое измерение евразийской интеграции: перспективы и риски к 2025 году / А. Айрапетян // РСМД. – Текст : электронный. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pravovoe-izmerenie-evraziyskoy-integratsii-perspektivy-i-riski-k-2025-godu/> (дата обращения: 01.10.2024).

326. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира // ЕЭК. – 2014. – Текст : электронный. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7f/Analiz-integratsionnykh-obedineniy.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

327. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» // ЕЭК. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/-7D3kFPMВocTхQ> (дата обращения: 01.10.2024).

328. В ЕАЭС согласовали региональный перечень показателей достижения Целей устойчивого развития // ЕЭК. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-soglasovali-regionalnuu-perechen-pokazateley-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 01.10.2024).

329. Внешняя торговля Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – Текст : электронный. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 01.10.2024).

330. Генеральная ассамблея ООН : [сайт]. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

331. Глава ЕЭК заявил, что ЕАЭС нужна единая транспортная система // ПРАЙМ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://1prime.ru/world/20230524/840676965.html> (дата обращения: 01.10.2024).

332. Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке // Евразийский Банк Развития. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus-2_.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

333. Давыденко, Е.Л. Интеграционные процессы в ЕАЭС в контексте устойчивого развития / Е.Л. Давыденко // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – Текст : электронный – № 5. – С. 399-402. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-eaes-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya/viewer> (дата обращения: 01.10.2024).

334. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию // ООН. – 1992. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 01.10.2024).

335. Доклад «Глобальный «зеленый» новый курс» // ЮНЕП. – 2009. – Текст : электронный. – URL: <http://www.unep.com.ru/images/greenecomony/greennewdeal.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

336. Доклад Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, 5-16 июня 1972 года, Стокгольм, Швеция, A/CONF.48/14/Rev.1. // ООН. – 1972. – Текст : электронный. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NG9/001/72/PDF/NG900172.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.10.2024).

337. Доклад о ходе реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2017-2018 гг. // ЕЭК. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2c3/Doklad_ONER-2017_2018.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

338. Достижение Целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. 2017-2021 годы. Статистический

сборник // ЕЭК. – 2022. – Текст : электронный. – 188 с. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/SDG_2022_ru.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

339. ЕАБР и FONPLATA заключили меморандум о стратегическом сотрудничестве для устойчивого развития и инфраструктурных проектов // Информационный ресурс ЕАБР. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://eabr.org/press/releases/eabr-i-fonplata-zaklyuchili-memorandum-o-strategicheskom-sotrudnichestve-dlya-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 01.10.2024).

340. Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП // UNECE. – Текст : электронный. – URL: <https://w3.unecse.org/SDG/ru/Indicator?id=123> (дата обращения: 01.10.2024).

341. Информация о подходах к формированию системы мониторинга реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года // ЕЭК. – Текст : электронный. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d6f/Informatsiya-o-podkhodakh.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

342. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, A/CONF.199/20 // ООН. – 2002. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_wssd.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

343. Карта индустриализации Евразийского экономического союза // ЕЭК. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/46e/KI-makrosy-1_merged.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

344. Концепция внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе // ЕЭК. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroes_pol/green_economy.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

345. Корппоо, А. Российский угольный сектор в низкоуглеродном мире: Перспективы отказа от угля. Аналитический доклад, сентябрь 2021 /

А. Корппоо [и др.] // *Climate Strategies*. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://climatestrategies.org/wp-content/uploads/2021/10/CS_Final-Report-Russian-Coal-Russian_DEF.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

346. Критерии Зеленых Проектов государств-членов Евразийского Экономического Союза // ЕЭК. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

347. Мониторинг ЕАБР: объем прямых иностранных инвестиций стран СНГ с Китаем, Ираном и арабскими государствами превышает 75 млрд долл. США // Евразийский Банк Развития. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://eabr.org/press/releases/monitoring-eabr-obem-priamykh-inostrannykh-investitsiy-stran-sng-s-kitaem-iranom-i-arabskimi-gosudar/> (дата обращения: 01.10.2024).

348. Мониторинг рынка труда в нефтегазовом комплексе // Совет по профессиональным квалификациям в нефтегазовом комплексе. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.spkngk.ru/fileadmin/f/activity/monitoring-rynka-truda/Monitoring/Monitoring_rynka_truda_v_ngk_2022.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

349. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы // Кабинет Министров Кыргызской Республики. – 2018. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gov.kg/ru/programs/8> (дата обращения: 01.10.2024).

350. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г. // ЕЭК. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/923/broshyura_ONER-_final-05.05.2016_.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

351. Официальный сайт ЕАБР : [сайт]. – URL: https://eabr.org/projects/eabr/?http_system_query=Y&PAGEN_1=3 (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

352. Пантелеев, А. Достижение Целей в области устойчивого развития регионе ЕАЭС: оценки и возможности / А. Пантелеев // ЕЭК. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/3.%20Panteleev_rus.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

353. Перспективный план на 2023-2030 годы по разработке государственных и межгосударственных стандартов для реализации Целей устойчивого развития // Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://gosstandart.gov.by/assets/files/Standardization/План%20ЦУР.pdf?yclid=lpqwurp39292696318> (дата обращения: 01.10.2024).

354. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, A/CONF.199/20 // ООН. – 2002. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

355. Пленарное заседание Евразийского экономического форума // Официальный сайт Президента России. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71198> (дата обращения: 01.10.2024).

356. Повестка дня на XXI век // ООН. – 1992. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 01.10.2024).

357. Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза // ЕЭК. – 2017. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/ca9/OON_Rus.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

358. Послание Президента Республики Казахстан - лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана – Стратегия «Казахстан-2050» // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. – 2012. – Текст : электронный. –

URL: <https://primeminister.kz/assets/media/strategiya-kazakhstan-2050.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

359. Правозащитный подход к данным. Никого не оставить без внимания в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. // ООН. – 2018. – Текст : электронный. – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/HRIndicators/GuidanceNoteonApproachtoData_RU.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

360. Программа мероприятий деятельности Правительства Республики Армения на 2021-2026 годы // Правительство Республики Армения. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gov.am/ru/Five-Year-Action-Program/> (дата обращения: 01.10.2024).

361. Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона – Доклады и рабочие документы 23/1 // Евразийский Банк Развития. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

362. Промышленная политика ЕАЭС: от создания к первым результатам // ЕЭК. – 2015. – Текст : электронный. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/15b/promyshlennost-russk-smal.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

363. Резолюция 17-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/1831 (XVII) «Экономическое развитие и охрана природы» от 18 декабря 1962 г. // ООН. – 1962. – Текст : электронный. – URL: <https://daccess-ods.un.org/tmp/7118800.28247833.html> (дата обращения: 01.10.2024).

364. Резолюция 42-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН № A/42/427 «Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития» от 4 августа 1987 г. // ООН. – 1987. – Текст : электронный. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

365. Резолюция 55-ой Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/55/2 «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций» от 18 августа 2000 года // ООН. – 2000. – Текст : электронный. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/559/53/PDF/N0055953.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.10.2024).

366. Резолюция 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН № A/66/L.56 «Будущее, которого мы хотим» от 24 июля 2012 г. // ООН. – 2012. – Текст : электронный. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N12/436/90/PDF/N1243690.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.10.2024).

367. Резолюция 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/66/288 «Будущее, которого мы хотим» от 27 июля 2012 года // ООН. – 2012. – Текст : электронный. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.10.2024).

368. Резолюция 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/69/313 «Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий)» от 27 июля 2015 года // ООН. – 2015. – Текст : электронный. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares69d313_ru.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

369. Резолюция 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 21 октября 2015 года // ООН. – 2015. – Текст : электронный. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.10.2024).

370. Резолюция 75-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/71/313 «Работа Статистической комиссии, связанная с деятельностью по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 10 июля 2017 г. // ООН. – 2017. – Текст :

электронный. – URL: <https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/RES/71/313&Lang=R> (дата обращения: 01.10.2024).

371. Сбер представил пять глобальных трендов, влияющих на устойчивое развитие // РБК. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/4uehlolln1-sber-predstavil-pyat-globalnih-trendov-v> (дата обращения: 01.10.2024).

372. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015-2030 гг. // ООН. – 2015. – Текст : электронный. – URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

373. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений // ЕЭК. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikatoriy-integratsii-2019.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

374. Совместное заявление государств – членов ЕАЭС по тематике влияния евразийской экономической интеграции на достижение целей устойчивого развития ООН в рамках ЕАЭС в ходе Саммита по целям устойчивого развития под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН (18-19 сентября 2023 года) // Официальный сайт Правительства РФ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <http://government.ru/info/49537/> (дата обращения: 01.10.2024).

375. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // ЕЭК. – Текст : электронный. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 01.10.2024).

376. Торговые соглашения Евразийского экономического союза // ЕЭК : [сайт]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст : электронный.

377. Устойчивое развитие в России: руководство для транснациональных корпораций // Институт исследований развивающихся

рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS). – 2016. – Текст : электронный. – URL: <https://rspp.ru/document/1/d/7/d77e7d30271de581fd6a6c274aacab5d.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

378. Цель 1: Повседневная ликвидация нищеты. Цели в области устойчивого развития // ООН. – Текст : электронный. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/poverty/> (дата обращения: 01.10.2024).

Приложение А
(информационное)

Анализ основных докладов Римского клуба и их влияния на эволюцию концепции устойчивого развития

Таблица А.1 – Анализ основных докладов Римского клуба и их влияния на эволюцию концепции устойчивого развития

Название доклада, год публикации	Авторы, место работы	Основные выводы исследования	Уникальность исследования	Влияние на институциональные основы концепции устойчивого развития	Влияние на эволюцию концепции устойчивого развития	Основные аспекты критики исследования
1	2	3	4	5	6	7
The Limits to Growth (Пределы роста), 1972 год	Донелла Медоуз, Деннис Медоуз, Йорген Рандерс, Массачусетский технологический институт (MIT)	Если текущие тенденции в части роста населения, индустриализации, загрязнения окружающей среды и использования природных ресурсов продолжатся без изменений, то к 2070 году произойдет крах мировой экономической системы	Одно из первых комплексных компьютерных моделируемый будущего мировой системы, основанное на научных данных	Доклад стал стимулом для создания многих экологических и устойчивых инициатив и организаций, подчеркнул необходимость глобального сотрудничества и нового подхода к управлению ресурсами	Доклад стал первым обоснованием необходимости устойчивого развития, опирающемся на научные доказательства и представляющим информацию языком, доступным широкой публике	Используемые модели и предположения являются слишком упрощенными и пессимистичными. Некоторые экономисты утверждали, что инновации и технологический прогресс могут преодолеть многие из предсказанных «пределов»
Mankind at the Turning Point (Человечество на перепутье), 1975 год	Михайло Месарович – профессор системной инженерии и математики в университете Case Western Reserve University, ЮНЕСКО – группа по вопросам глобальных изменений. Эдуард Пестель – Технический университет Брауншвейга	В отличие от «Пределов роста», доклад представил более дифференцированный подход, разделяя мир на 10 отдельных регионов и анализируя их отдельно. Представлены два основных сценария развития: «А» (продолжение текущих тенденций) и «В» (переход к устойчивому развитию). Сценарий «В» оценивается как предпочтительный	Использование продвинутых компьютерных моделей, разделение мира на регионы для более точного анализа. Рассмотрение различных сценариев и стратегий для достижения устойчивого развития	Определено, что достижение устойчивого развития сопряжено с выбором индивидуальных стратегий для отдельных регионов. Обоснование необходимости глобального и регионального планирования	Подтверждение и дополнение идей, раскрытых в «Пределах роста». Раскрытие концепции устойчивого развития через призму региональных особенностей	Как и предыдущий доклад, был раскритикован за упрощенные предложения и моделирование. Некоторые ученые отмечали недостаточный учет региональных различий

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Reshaping the International Order (Пересмотр международного порядка), 1976 год	Ян Тинберген – Нобелевский лауреат по экономике и профессор Роттердамского университета Эразма	Доклад подчеркивает необходимость реформы международного экономического порядка в ответ на глобализацию и растущие экономические дисбалансы. Предлагает создание новых международных институтов и механизмов для управления международной экономикой, основанных на принципах справедливости и устойчивости	Одно из первых глобальных исследований, призывающих к радикальной перестройке международного экономического порядка с учетом новых реалий глобализации	Вклад в дискуссию о необходимости новых международных институтов и механизмов, способных обеспечивать устойчивое и справедливое развитие	Подчеркивал важность экономической справедливости и солидарности на глобальном уровне как ключевых элементов устойчивого развития	Некоторые эксперты считали, что предложенные реформы были слишком радикальными или неосуществимыми в реальной политической обстановке. Доклад акцентирует внимание на экономических аспектах, не уделяя должного внимания другим элементам устойчивого развития
Goals for Mankind (Цели для человечества), 1977 год	Эрвин Ласло – интегральный теоретик, основатель и руководитель Будапештского клуба и Исследовательской группы общей эволюции, редактор Журнала общей эволюции	Необходимость установления общих целей для глобального развития человечества. Эти цели должны учитывать экологическое, экономическое и социальное развитие	Один из первых докладов, который представлял целостную картину глобальных целей развития с интеграцией различных аспектов	Введение понятия глобальных целей развития способствовало дальнейшему формированию институциональных основ устойчивого развития	Доклад стимулировал обсуждение о том, что устойчивое развитие требует комплексного подхода, который учитывает различные аспекты развития	Разногласия в отношении того, какие именно цели должны быть приоритетными на глобальном уровне
No Limits to Learning (Нет пределов обучению), 1979 год	Джеймс В. Боткин – эксперт в области образования и реформирования образования. Махди Эльманджра – профессор, экономист и социолог, работавший в ЮНЕСКО. Мирча Малитца – румынский дипломат, экономист и философ	Обучение и образование должны быть непрерывными и адаптивными, чтобы соответствовать меняющемуся миру. Необходимо переосмысление образовательной системы, чтобы она могла отвечать на новые вызовы будущего	Один из первых докладов, акцентирующих внимание на концепции непрерывного образования и необходимости инноваций в системе образования	Определение роли образования в формировании устойчивого будущего и его важности в институциональных структурах	Выявление необходимости интеграции концепции непрерывного обучения в рамках устойчивого развития	Некоторые критики указывали на отсутствие конкретных решений или методик, которые могли бы быть применены на практике. Другие считали, что идеи доклада были слишком радикальными и несовместимыми с существующими образовательными системами

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Energy: the Countdown (Энергия: обратный отсчет), 1979 год	Тьерри де Монбриаль – профессор в области экономики и международных отношений, основатель и первый президент Французского института международных отношений (IFRI)	Доклад акцентирует внимание на неотложной необходимости глубокого анализа и переосмысления текущей энергетической стратегии в контексте ограниченности ресурсов. При этом особое внимание уделяется потенциальным глобальным кризисам, которые могут возникнуть на фоне энергетических кризисов	Исследование выделяется своей прогностической направленностью, предоставляя один из первых комплексных анализов грядущего энергетического кризиса на глобальном уровне	Доклад акцентировал внимание мирового сообщества на критической роли энергетической безопасности в рамках устойчивого развития, подчеркивая необходимость в международной кооперации	Доклад вносит существенный вклад в дискурс устойчивого развития, акцентируя внимание на взаимосвязи между энергетической политикой и экологической, экономической и социальной устойчивостью	Критические замечания, адресованные докладу, сводились к указанию на его излишний пессимизм по отношению к будущему энергетических ресурсов и к отсутствию конкретных методологических подходов к решению выявленных проблем
Beyond the Age of Waste (За пределами века расточительства), 1978 год	Денеш Габор – лауреат Нобелевской премии по физике. Уберто Коломбо – инженер-химик, академик и министр университетов, науки и технологий Италии с 1993 по 1994 годы. Александр Кинг – британский химик, один из основателей Римского клуба, директор по научным вопросам парижской ОЭСР	Переход от общества, ориентированного на потребление и производство отходов, к обществу, ориентированному на устойчивое и ответственное потребление ресурсов за счет внедрения инноваций	Один из первых докладов, который затрагивает вопросы устойчивого управления ресурсами и отходами на глобальном уровне	Подчеркивает важность интеграции принципов устойчивого управления ресурсами в институциональные структуры	Доклад придал стимул для обсуждения и осознания проблем управления отходами и ресурсами в контексте устойчивого развития	Отсутствие конкретных рекомендаций и решений. Пессимизм в отношении будущего человечества без серьезных изменений в управлении ресурсами

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Towards more Effective Societies (На пути к более эффективным обществам), 1980 год	Богдан Дмитриевич Гаврилишин – экономист и консультант в области международного экономического развития	Доклад анализирует вопросы управления, социальной динамики и институциональной структуры общества. Основная идея заключается в поиске путей повышения эффективности социальных институтов и обеспечения адаптивности общества к быстро меняющимся условиям	Особое внимание уделяется роли образования, культуры и информационных технологий в формировании «обучающегося общества», способного к быстрой адаптации и инновациям	Доклад предлагает рамки для создания более гибких и адаптивных социальных институтов, которые могут эффективно реагировать на экологические, экономические и социальные вызовы	Исследование формирует понимание устойчивого развития как процесса, требующего гибкости, адаптивности и способности к обучению со стороны социальных институтов	Критики указывали на потенциальное отсутствие практической применимости некоторых концепций, а также на необходимость дополнительного уточнения и развития идей, представленных в докладе, в контексте конкретных социокультурных и политических условий разных государств
Tiers-Monde: Trois Quarts du Monde (Третий мир: три четверти мира), 1980 год	Морис Гернье – доктор юридических наук, президент национальной ассоциации Qualité-France (орган по сертификации товаров)	Доклад анализирует сложности и проблемы, с которыми сталкиваются страны третьего мира, и обсуждает возможные пути их решения в контексте глобального развития. Анализируются экономические, социальные и политические аспекты развития и кооперации	Доклад представляет собой одно из первых глобальных исследований, акцентирующих внимание на сложностях и вызовах, стоящих перед развивающимися странами, в контексте глобализации и устойчивого развития	Доклад подчеркивает необходимость создания новых механизмов международной помощи, инвестиций и технологического сотрудничества для поддержки развивающихся стран в их попытках достичь устойчивого развития	Доклад способствовал расширению понимания устойчивого развития, включая в его рамки вопросы глобальной справедливости, развития и сотрудничества	Некоторые критики указывали на потребность более конкретных и практических рекомендаций, а также на сложность реализации некоторых из предложенных инициатив в условиях геополитических и экономических реалий времени

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
<p>The Future of the Oceans (Будущее океанов), 1986 год</p> <p>The Oceanic Circle (Океанический круг), 1998 год</p>	<p>Элизабет Вероника Манн-Борджезе – профессор и международный эксперт по морскому праву и политике, один из основателей Международного института океана в 1972 году, внесла значимый вклад в международные морские вопросы и Устав ООН по морскому праву</p>	<p>Доклады анализируют важность мировых океанов как ключевого ресурса для человечества, включая в том числе темы, связанные с морским правом, устойчивым развитием морских ресурсов, охраной морской среды и регулированием использования морских ресурсов</p>	<p>В то время, как многие исследования фокусировались на сушу, доклад делает акцент на океанах как на глобальном активе и ресурсе. Поднимаются многие из проблем, с которыми мировое сообщество сталкивается сегодня в части ресурсов Мирового океана, включая излишний вылов рыбы, загрязнение и потеря биоразнообразия</p>	<p>Работы стали основой для многих последующих дискуссий о морском праве и устойчивом развитии океанов, включая Конвенцию ООН по морскому праву</p>	<p>Идеи о принципах устойчивого развития и морского права привнесли новое понимание важности интеграции охраны окружающей среды с социальными и экономическими вопросами в контексте мировых океанов</p>	<p>Некоторые критики указывали на необходимость более конкретных методологий и инструментов для реализации предложенных мер. Имеет место критика относительно реализуемости международного сотрудничества в области управления океаном</p>
<p>Beyond the Limits (За пределами ограничений), 1989 год</p>	<p>Эдуард Пестель – Технический университет Брауншвейга</p>	<p>«Beyond the Limits» является продолжением исследования «The Limits to Growth». Этот отчет рассматривает, как мир двигался в направлении предельных значений за 20 лет после первоначального отчета и подчеркивает необходимость изменения курса для предотвращения возможных кризисов</p>	<p>Книга использует обновленные данные и новые модели для анализа сценариев развития мира в ближайшие десятилетия. Она представляет более глубокий анализ возможных путей развития и последствий превышения экологических и экономических границ</p>	<p>Доклад повлиял на глобальное понимание необходимости пересмотра экономических и экологических стратегий и стал ключевым документом для многих организаций и государств в области планирования устойчивого развития</p>	<p>Исследование усилило понимание того, что текущие модели развития не являются устойчивыми в долгосрочной перспективе и что необходимы изменения в подходах к управлению ресурсами и экономическому росту</p>	<p>Критика моделей и предположений. Некоторые экономисты и политики утверждали, что авторы слишком пессимистично оценивают потенциал технологического прогресса и адаптации общества</p>

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
The First Global Revolution (Первая глобальная революция), 1991 год	Александр Кинг – один из основателей и ведущих деятелей Римского клуба. Бертран Шнайдер – секретарь Римского клуба, связан с международными организациями, занимающимися вопросами развития и образования	В работе рассматривается широкий спектр проблем, с которыми сталкивается человечество, включая экономические, экологические и социальные вопросы. Предлагается использовать интегрированный подход к управлению и инновациям на международном уровне для преодоления указанных вызовов	Доклад является одним из первых обобщенных анализов множества глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество к концу XX века. Работа уникальна многогранным подходом, сочетающим экономический, экологический и социальный анализ	Доклад побуждает к пересмотру многих институциональных практик и механизмов, подчеркивая необходимость глобального сотрудничества и интегрированного управления	Доклад явился одним из основных стимулов для развития и углубления концепции устойчивого развития, подчеркивая взаимосвязь различных аспектов и необходимость глобального мышления	Некоторые критики указывают на то, что доклад, слишком оптимистичен относительно способности международного сообщества совместно решать проблемы. Кроме того, возникают вопросы о реализуемости некоторых предложенных мер и рекомендаций
Global Population Blow-Up and After (Взрывной рост населения и что после), 2006 год	Сергей Петрович Капица – доктор физико-математических наук, профессор МФТИ, являлся главным научным сотрудником Института физических проблем им. П.Л. Капицы, член Европейской академии наук	Капица анализирует динамику роста населения на глобальном уровне, обсуждая причины взрывного роста, механизмы регулирования численности и потенциальные последствия роста. Он также рассматривает вопросы устойчивости и предлагает подходы к управлению численностью населения в будущем	Данное исследование уникально своим детальным анализом глобальных демографических тенденций и объединением научных, социальных и экологических аспектов взрывного роста населения	Работа Капицы акцентировала внимание мирового сообщества на необходимости глобального управления демографическими процессами и на их влиянии на устойчивое развитие	Доклад усиливает понимание о том, что устойчивое развитие требует глубокого понимания и учета демографических процессов, и что управление ростом населения является ключевым аспектом для достижения устойчивости на глобальном уровне	Возражения на тему того, какие меры следует принимать в ответ на демографические вызовы

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Factor Five (Фактор пять), 2010 год	Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер – профессор, член Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Чарли Харгроувс и Майкл Смит – члены The Natural Edge Project, австралийской исследовательской группы по устойчивости	«Factor Five» делает акцент на возможности улучшения энергетической и ресурсной эффективности на 80% или даже больше в ключевых мировых отраслях без ущерба экономике	Книга представляет собой одно из наиболее всесторонних исследований в области ресурсной эффективности, объединяя практические примеры, теоретические анализы и рекомендации для разработки политик	Доклад стал отправной точкой для многих государственных и корпоративных инициатив, направленных на повышение ресурсной эффективности и снижение экологического воздействия	Доклад демонстрирует, что устойчивое развитие и экономический рост могут идти рука об руку, предоставляя конкретные решения и стратегии для достижения этой цели	Некоторые критики утверждали, что авторы слишком оптимистично оценивают потенциал ресурсной эффективности и что их решения могут не принести ожидаемых результатов в реальной экономической среде
The Blue Economy (Синяя экономика), 2010 год	Гюнтер Паули – основатель и директор Исследовательского института «Zero Emissions Research and Initiatives» (ZERI) и автор ряда книг и публикаций по устойчивому развитию	Предложен подход «циркулярной» экономики или «экономики замкнутого цикла» – системы, где каждый последующий уровень использует то, что осталось или было отброшено предыдущим уровнем. Концепция основана на идее, что в природе фактически нет отходов, а любой побочный продукт может стать ресурсом для другого. Книга представляет 100 существующих инноваций. Тем самым подчеркивается, что решения для устойчивой экономики уже существуют, и они могут быть применены на практике	«Синяя экономика» претендует на то, чтобы быть альтернативой традиционной «зеленой экономике», предлагая более радикальный и системный подход к экологической и экономической устойчивости	Концепция «Синей экономики» вдохновила многие организации и государственные учреждения на пересмотр своих подходов к экологической устойчивости и экономическому развитию	Подход, предложенный в «Синей экономике», призывает к более глубокому пониманию устойчивости, где экономическая деятельность воспроизводит природные процессы, создавая ценность без отходов	Не все из 100 представленных инноваций можно масштабировать или они могут быть экономически жизнеспособными на текущем этапе

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Bankrupting Nature: Denying Our Planetary Boundaries (Разорение природы: Отрицание планетарных границ), 2012 год	Андерс Вийельмсен – экономист, президент Шведской королевской академии наук. Йохан Рокстрем – профессор экологической науки, директор Шведского института устойчивого развития (Stockholm Resilience Centre)	Планета переживает неустойчивое использование ее ресурсов, что приводит к экологическому кризису. Человечество приближается к критическим экологическим границам, превышение которых может иметь катастрофические последствия	Книга объединяет экологическую и экономическую перспективы, предлагая новый взгляд на проблемы устойчивого развития	Работа стимулировала дискуссии о необходимости интеграции экологического и экономического планирования на государственном и международном уровнях	Вклад в понимание планетарных границ и их значение для долгосрочного устойчивого развития	Некоторые экономисты и политики считают, что книга слишком пессимистична и слишком сильно акцентирует внимание на экологических ограничениях, в ущерб экономическому росту и развитию
2052: A Global Forecast for the Next Forty Years (2052: Глобальный прогноз на следующие сорок лет), 2012 год	Йорген Рандерс – профессор стратегии климата в Норвежской бизнес-школе BI, был соавтором отчета «Пределы роста» в 1972 году	Прогноз развития мировых экономических, социальных и экологических тенденций до 2052 года на основе комплексного анализа текущих данных и моделей. Подняты вопросы о будущем экономического роста, ресурсных ограничений, изменений климата и их последствий для общества	Рандерс привлекает внимание к тому, что многие современные модели и прогнозы могут быть слишком оптимистичными и что человечество может столкнуться с серьезными проблемами, если не примет необходимые меры в ближайшем будущем	Работа подчеркивает важность пересмотра экономических стратегий, инвестиций в устойчивые технологии и принятия международных соглашений для снижения выбросов парниковых газов	Книга акцентирует внимание на необходимости глобального переосмысления экономического роста и потребления ресурсов в условиях ограниченности планеты	Критики указывали на возможное преувеличение некоторых рисков и на то, что прогнозирование такого долгосрочного периода чревато ошибками из-за изменчивости многих переменных. Некоторые эксперты считали, что в книге недостаточно уделено внимания инновациям и технологическому прогрессу

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
<p>Extracted: How the Quest for Mineral Wealth Is Plundering the Planet (Извлеченные: Как добыча полезных ископаемых грабит планету), 2014 год</p>	<p>Уго Барди – профессор физической химии в Университете Флоренции, Италия, а также исследователь в области системного анализа и устойчивости</p>	<p>Человеческая зависимость от минеральных ресурсов приводит к истощению этих ресурсов и экологическому ущербу. Добыча ресурсов становится все более сложной и дорогостоящей из-за уменьшения легкодоступных запасов. Необходима кардинальная переориентация в области энергетики и добычи ресурсов, чтобы предотвратить экологический кризис</p>	<p>Уго Барди применяет концепцию «пика добычи» не только к нефти, но и к другим минеральным ресурсам, демонстрируя широкий спектр проблем, связанных с чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов</p>	<p>Книга является важным вкладом в дискуссии о необходимости перехода к более устойчивым формам добычи и потребления ресурсов</p>	<p>Работа Барди акцентирует внимание на том, что без учета проблемы истощения минеральных ресурсов понимание устойчивости будет неполным</p>	<p>Критики указывают на то, что Барди может быть слишком пессимистичен в своих прогнозах относительно доступности ресурсов и возможностей технологического прогресса смягчить последствия «пика добычи»</p>
<p>Change the Story, Change the Future: A Living Economy for a Living Earth (Измени рассказ, измени будущее: Живая экономика для живой Земли), 2015 год</p>	<p>Дэвид С. Кортен – бывший профессор Гарвардской школы бизнеса, политический деятель, видный критик корпоративной глобализации, «по образованию и склонностям изучающий психологию и поведенческие системы»</p>	<p>Основная идея – современная экономическая система, основанная на эксплуатации природы без должного восстановления и компенсации, терпит провалы в экологическом и социальном аспектах. Доклад призывает к необходимости пересмотра оснований, которые формируют современную экономику, и предлагает новые решения</p>	<p>Доклад представляет собой критический взгляд на коренные проблемы современной экономики и предлагает альтернативные пути их решения, основываясь на интеграции экологических и социокультурных аспектов</p>	<p>Доклад подчеркивает необходимость пересмотра институциональных структур и их адаптации к новым реалиям, представленным устойчивой экономической моделью</p>	<p>Работа Кортена усиливает понимание того, что для достижения устойчивого развития необходимо пересматривать и менять фундаментальные основания, которые лежат в основе нашей экономической системы</p>	<p>Некоторые критики утверждают, что Кортен слишком идеалистичен в своих представлениях о возможности изменения существующей экономической системы, или что он недооценивает сложности реализации предложенных им решений</p>

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
The Seneca Effect: Why Growth is Slow but Collapse is Rapid (Эффект Сенеки: Почему рост маленький, но крах быстрый), 2017 год	Уго Барди – профессор физической химии в Университете Флоренции, Италия, а также исследователь в области системного анализа и устойчивости	Изучая различные системы, автор приходит к выводу, что многие из них следуют определенному шаблону: после периода относительно медленного роста следует быстрое и резкое падение или крах. Описанная тенденция названа «эффект Сенеки» в честь древнеримского философа Сенеки, который утверждал, что «дорога вверх долга, но путь вниз короток». Рассматриваются различные примеры этого эффекта, включая крахи цивилизаций, банкротства компаний и катастрофические изменения климата	Книга отличается междисциплинарным подходом к изучению сложных систем. Она не только анализирует прошлые события, но и пытается спрогнозировать возможные будущие крахи в различных областях	Книга предоставляет новый взгляд на вопросы устойчивости, подчеркивая необходимость понимания динамики сложных систем и потенциальных рисков быстрого краха	«Эффект Сенеки» подчеркивает важность предвидения и предотвращения быстрых и катастрофических изменений в системах, которые в противном случае могли бы рассматриваться как устойчивые	Некоторые критики утверждают, что «Эффект Сенеки» является слишком пессимистичным или даже катастрофическим взглядом на будущее. Другие считают, что идея может быть слишком упрощенной, не учитывая множество факторов, которые могут влиять на динамику различных систем
«The Circular Economy and Benefits for Society» (Экономика замкнутого цикла и преимущества для общества), 2017 год	Андерс Вийкман – шведский политик, эколог, активно участвует в международных обсуждениях по вопросам устойчивости и климатических изменений, был членом Европарламента. Кристиан Сконберг – экономист и исследователь из Швеции	Экономика замкнутого цикла представляет собой экономическую модель, в которой стоимость продуктов, материалов и ресурсов сохраняется настолько долго, насколько это возможно, а создание отходов и загрязнения минимизировано	Книга предоставляет детальное исследование потенциальных социальных и экономических выгод от перехода к экономике замкнутого цикла, опираясь на эмпирические данные и кейс-метод	Экономика замкнутого цикла может обеспечить новые механизмы и стратегии для достижения глобальных целей устойчивого развития, особенно в областях устойчивого потребления и производства. Доклад лег в основу политик ЕС в области экономики замкнутого цикла	Доклад предлагает радикально новый подход к производству и потреблению, который может дополнить и усилить существующие стратегии устойчивого развития	Критиками указываются потенциальные препятствия и ограничения при внедрении принципов, включая институциональные, технологические и культурные барьеры

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Integral Investing (Интегральное инвестирование), 2020 год	Марианна Бозесан – интегральный инвестор, член Всемирной академии искусств и наук (WAAS) и член Национального консультативного совета Целевой группы по инвестициям в социальную сферу «Большой восьмерки» и «Большой двадцатки»	Интегральное инвестирование является подходом к инвестированию, учитывающим широкий спектр факторов, включая экономические, экологические, социальные и культурные аспекты, чтобы создать целостное и глубокое понимание инвестиционного процесса. Этот подход основан на интегральной теории, разработанной философом Кеном Уилбером. Раскрываются ключевые стратегии для создания успешных и привлекающих инвестиции стартапов, целью которых является достижение ЦУР ООН	В докладе изложены методы применения человеко-ориентированного искусственного интеллекта (далее – ИИ) для оптимизации и цифровой трансформации инвестиционной деятельности. Основная цель – стимулирование активного применения передовых технологий, капитала и осознанного руководства для перехода к устойчивости на глобальном уровне. Этот процесс автор описывает как «инвестиционный поворот». Основываясь на интегральной теории Кена Уилбера, доклад выделяет 21 ключевой принцип интегрального инвестирования, который стал основой для ее концепции достижения ЦУР ООН через инвестирование	Определение роли малого и среднего бизнеса в сфере инноваций и создания рабочих мест. Описание походов для устойчивого инвестирования	Акцент на экспоненциальных технологиях изменяет восприятие роли технологии в устойчивом развитии, подчеркивая, что инновации и прогресс могут и должны идти в ногу с экологическими и социальными целями. Описание успешного опыта интегрального инвестирования стимулирует инвесторов к вложениям в проекты, цели которых соответствуют ЦУР ООН. Это, в свою очередь, может повысить финансирование и поддержку инноваций, направленных на устойчивость	Интегральное инвестирование может быть воспринято как сложный и абстрактный подход, который может оказаться труднопонимаемым для широкой аудитории. Некоторые критики отмечают, что, при всей обоснованности теории, ее практическое применение в реальном мире инвестирования может оказаться сложным ввиду недостатков институциональных игроков

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Earth for All – A Survival Guide for Humanity (Земля для всех), 2022 год	<p>Сандрин Дикссон-Деклев – соучредитель и со-президент Римского клуба.</p> <p>Оуэн Гаффни – эколог и писатель, работал в Стокгольмском институте окружающей среды.</p> <p>Йорген Рандерс – профессор стратегии в Норвежской бизнес-школе BI, один из соавторов доклада «Пределы роста».</p> <p>Пер Эспен Стокнес – психолог, экономист и эколог, директор по исследованиям в Норвежской бизнес-школе BI.</p> <p>Йохан Рокстрем – шведский эколог, директор Потсдамского института климатических исследований, директор Стокгольмского института окружающей среды.</p> <p>Джаяти Гхош – профессор экономики в Университете Джавахарлала Неру, Индия.</p> <p>Активный участник международных исследований и консультационных проектов для различных организаций, в том числе для ООН</p>	<p>Доклад претендует на то, чтобы произвести сопоставимое влияние на развитие дискуссии в области устойчивого развития и перспектив будущего Планеты как в свое время оказал доклад «Пределы роста» и является результатом работы Комиссии по трансформационной экономике, группы ведущих исследователей, чья деятельность направлена на решение трех глобальных вопросов: здоровья, климата и биоразнообразия.</p> <p>Предложены пять конкретных шагов по изменению экономической системы, которые могут положить конец бедности и неравенству, поднять беднейшие слои населения и преобразовать продовольственную и энергетическую системы к 2050 году.</p> <p>На основе обобщения исследований представителей Римского клуба, представлены предложения для изменения глобальной экономической системы, чтобы она работала на благо всех людей и планеты</p>	<p>Определяется понятие трансформационной экономики (transformational economics) и пути к ее достижению в контексте устойчивого развития</p>	<p>Утверждение в 2020 году в рамках Римского клуба Комиссии по трансформационной экономике (Transformational Economics Commission).</p> <p>Создание инициативы Earth for All, объединяющую последователей представленных идей и позволяющую исследователям со всего мира использовать разработанную модель для тестирования своих гипотез в области устойчивого развития на основе прогнозной модели Римского клуба</p>	<p>Активизация дискуссии о необходимости пересмотреть глобальные экономическую и социальную политику для достижения устойчивого развития.</p> <p>Определение отправной точки для стимулирования системных изменений как объединение граждан вокруг общей повестки дня</p>	<p>На текущий момент доклад не был объектом критических исследований</p>

Источник: разработано автором.

Приложение Б
(информационное)

Анализ хронологии международных конференций и саммитов, оказавших влияние на развитие концепции «устойчивого развития»

Таблица Б.1 – Анализ хронологии международных конференций и саммитов, оказавших влияние на развитие концепции «устойчивого развития»

Конференции	Принятый документ	Инициативы, повлиявшие на эволюцию концепции устойчивого развития	Компонент устойчивого развития
Конференция ООН по окружающей среде и развитию, 1992 г.	«Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию», «Повестка дня на XXI век»	Устойчивое развитие стран сформировалось из концепции в международную политику. Введение социальной составляющей в концепцию устойчивого развития	Социальный Экономический Экологический
Саммит тысячелетия ООН, 2000 г.	«Декларация тысячелетия ООН»	Утверждение целей развития тысячелетия (ЦРТ), в центре внимания которых указывались развитие и ликвидация крайней бедности, включая 8 ключевых областей и 21 оперативная задача. Первый опыт внедрения системы международного целеполагания в рамках устойчивого развития	Социальный Экономический Экологический
Саммит ООН «Рио+10», 2002 г.	Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию и 83-страничный План выполнения решений.	Утверждение межсекторального сотрудничества в формате государство – бизнес – неправительственные организации. Определение содержания каждого из компонентов устойчивого развития	Социальный Экономический Экологический
Саммит ООН «Рио+20», 2012 г.	«Будущее, которого мы хотим»	Учреждение универсального межправительственного политического Форума высокого уровня по устойчивому развитию	Социальный Экономический Экологический Управление
Конференция по климату в Париже, 2015 г.	Парижское соглашение по климату	Принятие государствами-участниками и обязательств по соблюдению обязательств рамочной конвенции ООН по изменению климата, в частности, удержать рост глобальной средней температуры «намного ниже» 2 °С и «приложить усилия» для ограничения роста температуры величиной 1,5 °С	Экологический
Форум высокого уровня по устойчивому развитию при Генассамблее ООН, 2015 г.	Преобразование нашего мира – Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года	Проведена оценка выполнения ЦРТ. Определение Целей устойчивого развития (ЦУР). В отличие от ЦРТ, ЦУР устанавливают рекомендации по устойчивому развитию не только к развивающимся, но и к развитым странам на последующие 15 лет	Социальный Экономический Экологический Управление

Источник: разработано автором.

Приложение В
(информационное)

Классификация целей устойчивого развития

Таблица В.1 – Классификация целей устойчивого развития по аспектам применения

Аспект применения	Цели устойчивого развития
<p>Экономика</p> 	
<p>Общество</p> 	
<p>Экология</p> 	
<p>Управление</p> 	

Источник: разработано автором по материалам [309].

Приложение Г
(информационное)

Анализ инструментов измерения эффективности устойчивости

Таблица Г.1– Анализ инструментов измерения эффективности устойчивости

Наименование инструмента	Авторы и год разработки	Описание инструмента	Причины разработки инструмента	Влияние на практику производства и потребления	Нормативные документы, включающие инструмент	Оцениваемый компонент устойчивого развития
1	2	3	4	5	6	7
Ecological Footprint Analysis (Анализ экологического следа)	Матис Вакернагель и Уильям Риз, 1990 г.	Экологический след оценивает, сколько площади земли и акватории требуется для поддержания потребления ресурсов и утилизации отходов одним человеком, городом или страной	Измерение потребления человечеством природных ресурсов в сравнении с возможностью Земли их воспроизводить	Повышение осведомленности международного сообщества о перерасходе ресурсов. Участники рынка стали активнее работать над сокращением своего экологического следа, что способствовало распространению практик устойчивого производства и потребления	Отсутствует закрепление в международном праве, однако используется многими странами и коммерческими организациями для подготовки экологических отчетов и стратегий	Экологический
Carbon Footprint (Углеродный след)	Происходит из теории экологического следа	Углеродный след – это сумма всех выбросов парниковых газов, вызванных прямой или косвенной деятельностью человека	Измерение и учет выбросов парниковых газов, особенно CO ₂ , относящихся к деятельности человека	Введение показателя привело к активному учету и сокращению выбросов парниковых газов в производственной деятельности. Компании стали внедрять «зеленые» технологии, а потребители – отдавать предпочтение товарам и услугам с меньшим углеродным следом	Киотский протокол, Парижское климатическое соглашение и другие международные и национальные нормативные документы, регламентирующие сокращение выбросов парниковых газов	Экологический
Human Development Index, HDI и Human Poverty Index, HPI	Программа развития ООН, 1990 год	HDI измеряет среднюю продолжительность жизни, уровень образования и доход на душу населения; HPI измеряет уровень бедности	Оценка уровня человеческого развития стран на основе здоровья, образования и дохода	Стали одними из ключевых показателей для международных рейтингов и стратегий развития	Отчеты ООН по человеческому развитию	Социальный

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7
Life-Cycle Analysis or Assessment, LCA (Анализ жизненного цикла)	Идея анализа жизненного цикла формировалась в 1960-1970 годах. Один из первых отчетов, в котором была представлена концепция LCA, был выпущен Midwest Research Institute в США в 1972 году для Совета по качеству окружающей среды США	Оценивает воздействие продукта на окружающую среду с момента добычи до момента утилизации	Систематическая оценка экологических воздействий услуги или продукта на всех этапах их жизненного цикла	Применение LCA изменило подход к производству товаров. Компании стали учитывать экологическое воздействие продукта на всех этапах его жизни, что привело к появлению более устойчивых товаров на рынке	Международные стандарты ISO 14040 и ISO 14044	Экологический
Energy Return on Investment, EROI (Отдача энергии на инвестиции)	Концепцию развивал Чарльз А.С. Холл в 1970-1980 гг.	Отношение количества добываемой энергии к количеству энергии, потребляемой для ее добычи	Оценка эффективности добычи энергии путем сравнения количества потребляемой энергии с количеством добываемой энергии	Поиск и разработка более эффективных источников энергии, что стало основой для инвестиций в возобновляемые источники энергии и новые технологии добычи	EROI не закреплен в конкретных нормативных актах, но является важным показателем для анализа эффективности энергетических технологий	Экологический, экономический
Millennium Development Goals, MDGs (Цели развития тысячелетия)	ООН, 2000 год	8 глобальных целей, включая сокращение бедности, улучшение здоровья и образования	Стимулирование глобального развития и устранение бедности. Направлены по отношению к развивающимся странам	Стимулировало глобальные усилия по достижению устойчивого развития и борьбе с бедностью до 2015 года	Резолюции ООН	Экологический, экономический, социальный

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7
$I=P \times A \times T$, где I – impact, воздействие; P – population, население; A – affluence, благосостояние или уровень потребления; T – technology, технологии	Джон Холдрен и Пол Эрлих, в 1970 годах	Концепция, которая описывает человеческое воздействие на окружающую среду. Описание показателей: I – общее воздействие человека на окружающую среду; P – общее количество людей (для отражения идеи о том, что при прочих равных условиях большая численность населения будет оказывать большее воздействие на окружающую среду); A – средний уровень потребления (ресурсов, энергии, продуктов) на человека; T – насколько технологии, используемые обществом, являются экологически чистыми или загрязняющими	Обоснование человеческого воздействия на окружающую среду	Концепция стала основой для многих исследований в области экологии и устойчивости	–	Экологический, социальный
Index of Social Health, ISH (Индекс социального здоровья)	Марк Л. Мирингофф, 1987 год	Оценка состояния общества на основе различных социальных показателей	Комплексная оценка благополучия и социального состояния населения, а также определение ключевых социальных проблем и вызовов, с которыми сталкивается общество	Используется для анализа социального благосостояния и формирования социальной политики	–	Социальный
Genuine Wealth (Подлинное богатство)	Концепция развивалась различными исследователями, одним из которых являлся Марк Анельский	Модель, которая учитывает как материальные, так и нематериальные активы для оценки благосостояния общества	Оценка благосостояния общества, учитывая социальные, экономические и экологические активы	Стимулирует дискуссию о том, что именно составляет «богатство» нации или сообщества	–	Экологический, экономический, социальный
Genuine Progress Indicator, GPI (Индикатор подлинного прогресса)	Основные авторы – Герман Дэйли, Джон Кобб	Измеряет экономический рост, учитывая экологические и социальные факторы	Альтернатива стандартному показателю ВВП для более полной и точной оценки благосостояния экономики и социального состояния нации. Основной принцип GPI заключается в корректировке ВВП на различные социальные, экологические и экономические факторы	Привлек внимание к расчету показателя ВВП как меры благосостояния и стимулировал поиск альтернативных показателей	–	Экологический, экономический, социальный

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7
Happy Planet Index, HPI (Международный индекс счастья) и Gross Domestic Happiness, GDH (Валовое национальное счастье)	HPI – New Economics Foundation, 2006 год; GDH – показатель введен в качестве неофициальной философии королевства Бутан в противовес ВВП, 1972 год	HPI оценивает благосостояние, продолжительность жизни и экологический след; GDH оценивает уровень счастья населения	Оценка благосостояния и устойчивости наций	Повышение осведомленности о важности устойчивости и благополучия населения в развитии	–	Экологический, экономический, социальный
Triple Bottom Line (Концепция тройного критерия)	Джон Элкингтон, 1994 год.	Оценка бизнеса не только по финансовым показателям, но и по его вкладу в общество и воздействие на окружающую среду	Оценка успеха бизнеса по трем направлениям: экономическому, социальному и экологическому	Расширение понимания устойчивости в бизнесе, стимулируя корпорации к социальной ответственности	Применяется в корпоративных отчетах	Экологический, экономический, социальный. Корпоративный уровень
The Sustainability Tracking, Assessment & Rating System, STARS	Association for the Advancement of Sustainability in Higher Education (AASHE), начало 2010 годов	Оценка учебных заведений по показателям устойчивости в образовании, операциях и планировании	Оценка и продвижение устойчивости в высших учебных заведениях	Мотивация для учебных заведений работать над устойчивостью на своих территориях	Используется в учебных заведениях, но не связано с законодательными актами	Экологический, экономический, социальный
Leadership in Energy and Environmental Design, LEED (Руководство по энергоэффективному и экологическому проектированию)	U.S. Green Building Council, 1998 год	Система сертификации зеленого строительства с фокусом на энергоэффективность и экологическую устойчивость	Разработка стандарта по экологически устойчивому строительству	Стимулирование строительной отрасли к более устойчивым практикам	Используется в строительной отрасли как международный стандарт	Экологический, экономический. Отраслевой стандарт

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7
Ecosystem-based Fishery Management, EBFM (Управление рыболовством на основе экосистемного подхода)	Различные международные ученые и организации, 1990-2000 гг.	Интегрированный подход к управлению рыболовством, который учитывает взаимодействие между различными видами и их окружающей средой, а не только один целевой вид, как это было в традиционных подходах к управлению рыболовством	Управление рыболовством с учетом всей экосистемы, а не отдельных видов	Содействует устойчивому рыболовству, уменьшая риски перелова рыбы	Рекомендации FAO и других международных организаций	Экологический, экономический. Отраслевой стандарт
Ecolabels (Экологическая маркировка)	Результат коллективных усилий различных организаций, некоммерческих организаций и государственных органов	Этикетки, указывающие на экологическую безопасность или устойчивость продукта	Подтверждение экологичности товаров или услуг	Помогает потребителям сделать более осознанный и устойчивый выбор	Национальные системы маркировки	Экологический, экономический
Ecologo	Правительство Канады, 1988 год	Экологический стандарт и маркировка для продуктов и услуг в Канаде	Программа сертификации для устойчивых продуктов и услуг	Продвигает устойчивое потребление в Канаде	Национальная программа Канады	Экологический, экономический
Certified Organic (Органическая сертификация).	Внесли значительный вклад в разработку концепции: 1) Сэр Альберт Говард, книга «An Agricultural Testament», 1940 г. 2) Леди Ив Балфур, книга «The Living Soil», 1943 г. 3) Журналист и издатель Дж. И. Родейл, основавший журнал «Organic Farming and Gardening» в 1940 годах	Продукты, произведенные без использования синтетических веществ (в том числе минеральных удобрений) и ГМО	Подтверждение органического происхождения	Содействие устойчивому сельскому хозяйству и здоровому питанию	Различные национальные и международные стандарты	Экологический

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7
Food Miles (Продовольственные мили)	Концепция Food Miles начала развиваться в 1990 годах, особенно в Великобритании. Например, организация «Sustain: The Alliance for Better Food and Farming». Идея количественного учета расстояния, пройденного продуктом, и его связи с экологическим воздействием была предложена различными экологически ориентированными группами и исследователями	Показатель отражает расстояние, которое продукт питания прошел от производителя до потребителя	Оценка экологического воздействия транспортировки и продуктов питания	Стимулирует потребление местных продуктов и сознательное отношение к экологическим последствиям транспортировки	–	Экологический, экономический
Fair Trade (Справедливая торговля)	Результат работы различных организаций. Ключевые организации: 1) Fairtrade International – основана в 1997 году и объединяет различные национальные инициативы справедливой торговли. 2) World Fair Trade Organization – международная организация, которая объединяет более 400 организаций, стремящихся к справедливой торговле	Социальное движение и рыночный подход, который ставит своей целью помощь производителям в развивающихся странах достигать лучших условий торговли и улучшать устойчивость. Продукты, произведенные в соответствии с принципами справедливой торговли, содержат метки, которые информируют потребителей о том, что производитель получил справедливое вознаграждение за свой товар	Поддержка мелких производителей и рабочих в развивающихся странах	Стимулирует справедливое вознаграждение и экологически устойчивые практики	Стандарты организаций, таких как Fairtrade International	Социальный, экономический. Корпоративный уровень

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7
Forest Stewardship Council, FSC (Лесной попечительский совет)	FSC был создан в 1993 году по итогам Саммита Рио 1992 года, где была высказана тревога по поводу деградации тропических лесов и отсутствия действенного инструмента их охраны	Международная организация, занимающаяся сертификацией лесов и лесоматериалов согласно принципам устойчивости	Продвижение устойчивого лесного хозяйства	Повышение осведомленности о необходимости устойчивого лесного хозяйства и предоставление потребителям возможности выбирать экологически устойчивые продукты	Стандарты и сертификации FSC	Экологический, экономический
Marine Stewardship Council, MSC (Морской попечительский совет)	MSC был основан в 1997 году Всемирным фондом дикой природы (WWF) и корпорацией Unilever	Международная организация, занимающаяся сертификацией устойчивого рыболовства	Продвижение устойчивого рыболовства и сохранение морских экосистем	Позволяет потребителям делать осознанный выбор в пользу рыбных продуктов, добытых устойчивым путем, и стимулирует к устойчивой добыче рыбы	Стандарты и сертификация MSC	Экологический, экономический
Ocean Wise (Мудрые океаны).	Инициатива была запущена Ванкуверским аквариумом в 2005 году	Программа, направленная на обучение потребителей и бизнеса выбору устойчивых морских продуктов	Повышение осведомленности о проблемах морских экосистем и продвижение устойчивого рыболовства	Содействует уменьшению потребления рыбы и морепродуктов, добытых неустойчивым образом, и повышает осведомленность о состоянии мировых океанов	Образовательная инициатива	Экологический

Источник: разработано автором.

Приложение Д
(информационное)

Эволюция стратегий устойчивого развития ЕС

Таблица Д.1 – Эволюция стратегий устойчивого развития ЕС

Год принятия документа	Наименование документа	Основные направления стратегии
1	2	3
2001	«Стратегия устойчивого развития ЕС» (European Union Sustainable Development Strategy, SDS EU)	Первая стратегия устойчивого развития ЕС. Единая, согласованная стратегией для выполнения обязательств Европейского союза по решению проблем устойчивого развития. В этой версии стратегии подчеркивалась важность сотрудничества с государствами-партнерами за пределами ЕС, особенно развивающимися странами, и глобальной солидарности в решении проблемы устойчивого развития
2006	«Стратегия устойчивого развития ЕС» (European Union Sustainable Development Strategy, SDS EU)	Заявленные стратегией направления: 1) изменение климата и чистая энергетика; 2) устойчивый транспорт; 3) устойчивое потребление и производство; 4) сохранение природных ресурсов и управление ими; 5) общественное здравоохранение; 6) социальная интеграция, демография и миграция; 7) глобальная бедность и проблемы устойчивого развития
2010	Europe 2020, Европа 2020	Ускорение экономического роста и обеспечение занятости на основании трех приоритетов: 1) интеллектуальное развитие, основанное на инвестициях в инновационные отрасли и в экономику знаний; 2) устойчивый рост, характеризующийся низкоуглеродной экономикой; 3) развитие на основе снижения социальной изоляции. Области политики: трудоустройство, НИОКР, изменение климата и энергетическая устойчивость, образование, борьба с бедностью и социальной изоляцией
2016	Next steps for a sustainable European future	Охватывает экономические, социальные и экологические аспекты устойчивого развития, а также принципы управления в ЕС и во всем мире. Объединяет ЦУР Повестки дня на период до 2030 года с рамками европейской политики и приоритетами Европейской комиссии
2017	European Consensus on Development, или Европейский консенсус в области развития	Основа 5 «Р» Повестки 2030: люди, планета, процветание, мир, партнерство. Заявленные направления стратегии: объединение помощи с другими ресурсами; построение индивидуальных партнерств с более широким кругом заинтересованных сторон; подтверждение приверженности согласованной политики в целях развития

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3
2019	«Towards a sustainable Europe by 2030»	Стратегическая повестка дня Европейского союза на 2019-2024 годы и определение приоритетов следующей Европейской комиссии
2019	«European Green Deal (EGD)», или «Зеленая сделка»	Заявленные направления стратегии: повышение климатических амбиций ЕС на срок до 2030 года и до 2050 года; поставка чистой, доступной и безопасной энергии; перестройка промышленности для чистой экономики; строительство и реконструкция в энергетическом и ресурсосберегающем направлениях; ускорение перехода к устойчивой и разумной транспортной системе; от «фермы к развилке»: разработка справедливой, здоровой и благоприятной для окружающей среды продовольственной системы; сохранение и восстановление экосистем и биоразнообразия; стремление к нулевому загрязнению окружающей среды, свободной от токсинов
2020	«EU Biodiversity Strategy for 2030», или Стратегия по биоразнообразию ЕС на 2030 год	Защита природы и восстановление поврежденных экосистем; остановка потери биоразнообразия

Источник: составлено автором по материалам [235; 236; 237; 238; 239; 240; 241; 242].

Приложение Е
(информационное)

Анализ стратегических документов, определяющих стратегию устойчивого развития на национальном уровне государств-членов ЕАЭС

Таблица Е.1– Анализ стратегических документов, определяющих стратегию устойчивого развития на национальном уровне государств-членов ЕАЭС

Государство	Наименование документа	Аспект устойчивого развития	Особенности утвержденного документа
1	2	3	4
Армения	Стратегия развития Армении 2030	Проект документа	Представлена в формате плана действий, содержащего институциональные основы стратегического планирования, утверждаемые ООН
	Armenia Transformation Strategy 2050 / Стратегия трансформации Армении 2050	Экономика Общество Экология Управление	Стратегия трансформации Армении 2050 охватывает несколько ключевых измерений устойчивого развития: — управленческое развитие: стратегия предусматривает реформы правительства, направленные на повышение эффективности и подотчетности управления, а также на развитие сильного и устойчивого государственного управления; — экономическое развитие: стратегия нацелена на создание рабочих мест, повышение реальных зарплат, создание экономики знаний; — социальное развитие: стратегия включает меры по борьбе с бедностью, повышению качества образовательной системы и повышению роли женщин во всех аспектах общественной и профессиональной жизни; — экологическое развитие: стратегия подчеркивает важность развития зеленой цифровой экономики. Особенности этого документа заключаются в его комплексном подходе, который объединяет различные сферы развития и стремится к долгосрочному прогрессу, обеспечивая безопасность, равенство, свободу, достоинство и развитие для граждан Армении

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4
Армения	Republic of Armenia 2014-2025 Strategic Program of Prospective Development / Стратегия развития Армении на 2014-2025 годы	Экономика Общество Экология Управление	Ключевые измерения стратегического документа: — экономическое развитие: включает в себя рост занятости и развитие человеческого капитала; — социальное развитие: улучшение системы социальной защиты; — экологическое развитие: основное внимание уделяется энергетическому сектору, включая эффективное использование солнечной, наземной, подземной и водной энергии в горных и пограничных селах, а также внедрению энергосберегающих мер и экологически чистых технологий; — управленческое развитие (ограничение энергетической отрасли): реализация институциональных реформ в энергетическом секторе, включая внедрение устойчивой статистической системы
	Government Programme 2021-2026 / Программа мероприятий деятельности Правительства Республики Армения на 2021-2026 годы	Общество Экономика Экология Управление	Эта программа была одобрена правительством Армении и включает 439 основных целей и 1276 мер. Разработка программы основывалась на указаниях правительства и обещаниях, данных во время предвыборной кампании партией Гражданский Договор. В программе также содержатся обязательства, которые Армения должна выполнить в рамках Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (СЕРП), подписанном с ЕС. Программа соответствует основным положениям стратегических программ ЕАЭС и стратегических программ сотрудничества, утвержденных для Армении другими международными организациями. Отдельно отмечается сотрудничество Армении с ООН, МВФ и Всемирным банком. Программа состоит из 6 разделов: безопасность и внешняя политика, экономика, развитие инфраструктуры и человеческого капитала, право и справедливость, институциональное развитие

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4
Республика Беларусь	Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года	Общество Экономика Экология Управление	Имеется прямое указание на стремление к достижению ЦУР ООН. В центре стратегии – вопросы социального характера. Стратегия подчеркивает переход к принципам «зеленой» экономики, включая использование инновационных «зеленых» технологий. Особое внимание уделяется роли международной экономической интеграции в достижении стратегических целей
	Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года	Общество Экономика Экология Управление	Стратегией определяются целевые показатели на среднесрочный период (с 2016 года по 2020 год) и долгосрочный период (с 2021 года по 2030 год). При этом в разделе по преобразованиям в экономическом секторе предусмотрены конкретные проекты к реализации. Предусмотрена система мониторинга для контроля прогресса по утвержденным стратегией показателям
	Национальный план действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь	Экономика Экология Управление	Документ является стратегией «зеленого» роста страны, вводя в правовое поле определения «зеленой» экономики и устанавливая конкретные действия по реализации «зеленой» повестки
	Перспективный план на 2021-2030 годы по разработке государственных и межгосударственных стандартов для реализации Целей устойчивого развития	Управление	Включает перечень стандартов, планируемых к внедрению для достижения ЦУР ООН

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4
Казахстан	Стратегия «Казахстан-2050»	Экономика Общество Экология Управление	<p>Стратегия не ссылается прямо на ЦУР ООН, но мероприятия предусматривают действия, направленные на достижение целевых показателей.</p> <p>Заявленная цель – войти в лигу тридцати развитых стран мира.</p> <p>Комплексный план действий, включающий 4 уровня реализации:</p> <ul style="list-style-type: none"> — важнейшие политические документы стратегического характера – План нации «100 конкретных шагов по проведению пяти институциональных реформ», Послание народу «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» и статья «Модернизация общественного сознания», которые закладывают идеологию среднесрочного планирования; — документы I уровня – Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года и дополняющая его Прогнозная схема территориально-пространственного развития; — документы II уровня – Государственные программы; — документы III уровня – Стратегические планы государственных органов и Программы развития территорий. <p>Стратегия относительно участия в интеграционных объединениях: «развитие наиболее благоприятных экономических условий для Казахстана путем участия в международных интеграционных процессах, проектах и организациях, продвижения национальных интересов на внешних рынках»</p>

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4
Казахстан	Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года	Экономика Общество Экология Управление	<p>Стратегический план до 2025 года приходит на смену Стратегическому плану развития Республики Казахстан до 2020 года, задачей которого было преодоление последствий мирового финансового кризиса 2007-2009 годов и развитие диверсифицированной экономики. Является среднесрочным этапом в рамках долгосрочной стратегии «Казахстан-2050».</p> <p>Основные направления: развитие национального человеческого капитала, адаптация экономики к новым глобальным вызовам, с акцентом на достижение конкретных индикаторов качества жизни и экономики, подчеркивается важность инклюзивного роста.</p> <p>Предусмотрены скоординированные действия всех вовлеченных сторон: соблюдается принцип горизонтальной и вертикальной согласованности.</p> <p>Основные принципы, положенные в основу реализации:</p> <ul style="list-style-type: none"> — четкая ответственность за результаты проводимых реформ и инициатив, выполнения целевых индикаторов и достижения ожидаемых результатов; — разделение ответственности за результаты внедрения с бизнесом и общественностью; — сосредоточенность на ценности результата, а не на процессе, и независимая оценка; — оперативный мониторинг, основанный на цифровом слежении за ходом работы

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4
Кыргызская Республика	Указ президента Кыргызской Республики о Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы	–	Документ, утверждающий Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы
	Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы	Экономика Общество Экология Управление	<p>Цель стратегии – обеспечение высокого качества и достойного стандарта жизни для каждого гражданина через концепцию устойчивого экономического роста с сохранением национальной идентичности.</p> <p>Разделы стратегии – вопросы социального характера, экономика и экология, государственное управление.</p> <p>Предусмотрены целевые показатели достижения стратегии и система мониторинга.</p> <p>Содержит приложения со списком инвестиционных проектов с подтвержденным и неподтвержденным финансированием</p>
	Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года	Экономика Общество Экология Управление	<p>Цель стратегии – улучшение позиции страны в ключевых международных рейтингах и прогресс в реализации ЦУР.</p> <p>Предусмотрены целевые макроэкономические ориентиры.</p> <p>Анонсируется важность интеграционных процессов, в том числе гармонизация финансового, энергетического, транспортного и технологического рынков в рамках ЕАЭС</p>

Продолжение таблицы Е.1

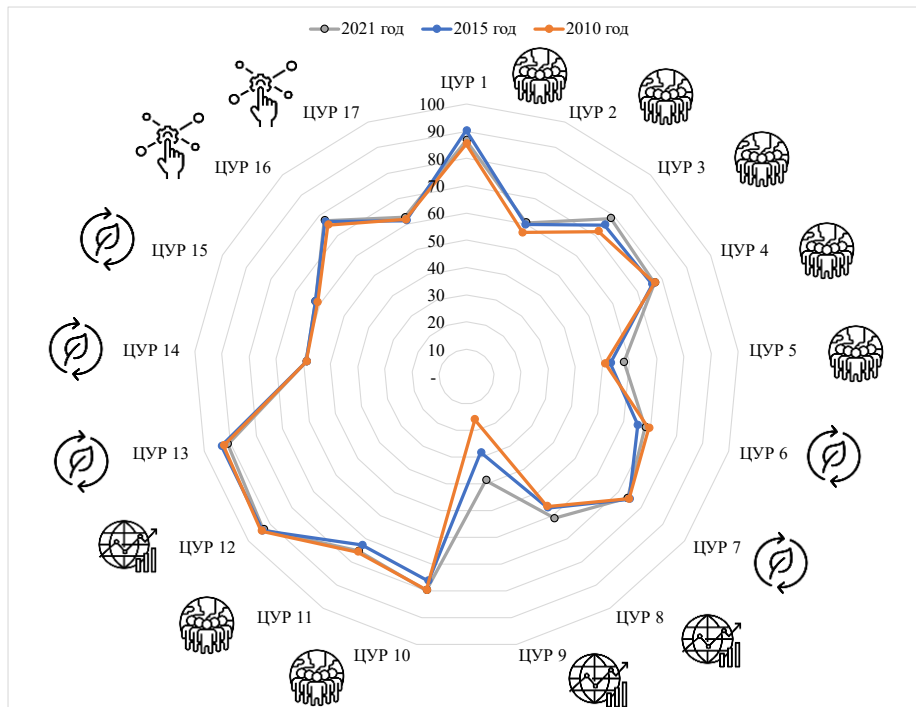
1	2	3	4
Российская Федерация	Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	Экономика Общество Экология Управление	Утверждение ряда социальных целей, а также технологических, экономических, в том числе о вхождении Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира. Определены 12 ключевых направлений для разработки национальных проектов (программ), включая демографию, здравоохранение, образование, жилье, экологию, безопасные автодороги, производительность труда, науку, цифровую экономику, культуру, малый и средний бизнес, а также международную кооперацию и экспорт. В рамках указанных направлений Правительству дано указание по разработке национальных программ. При этом определяются требования и целевые показатели разрабатываемых программ
	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»	Экономика Общество Экология Управление	Определение национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года, в частности: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. Утверждаются конкретные целевые показатели
	Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 года № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ»	Экология Экономика	Устанавливаются цели развития Российской Федерации в области устойчивого развития. Дается определение «зеленых проектов» для целей инвестиционной деятельности, в основу положены цели Парижского соглашения и Повестки дня до 2030. Определяются приоритетные отрасли – обращение с отходами; энергетика; строительство; промышленность; транспорт и промышленная техника; водоснабжение и водоотведение; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; сельское хозяйство; устойчивая инфраструктура

Источник: составлено автором по материалам [3; 4; 5; 9; 10; 11; 12; 21; 22; 224; 225; 226; 349; 353; 358; 360].

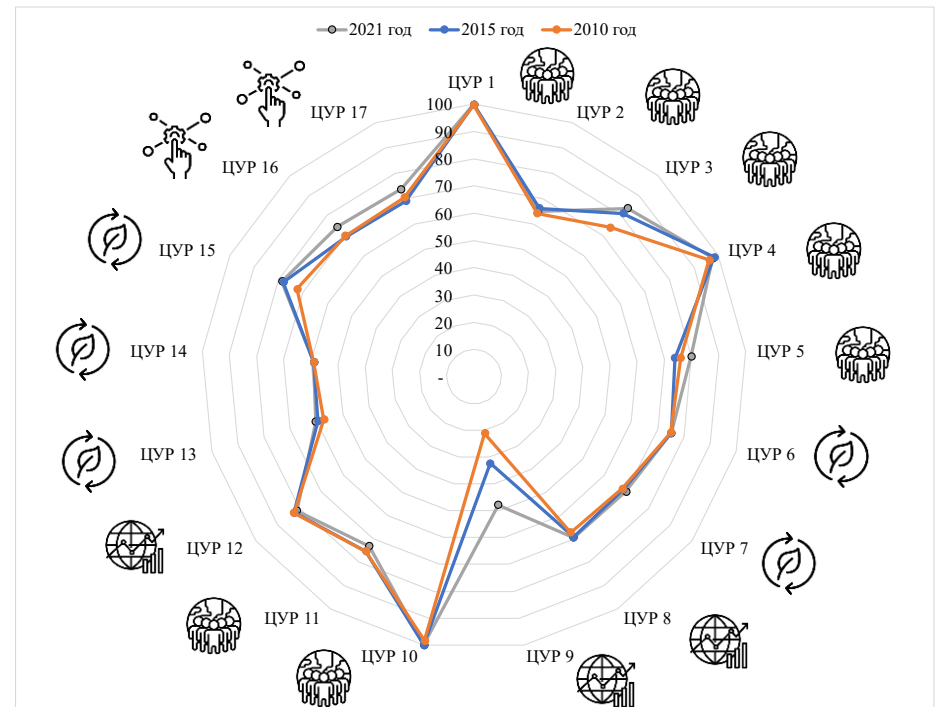
Приложение Ж
(информационное)

Показатели достижения ЦУР ООН государствами-членами ЕАЭС, в 2010 году, 2015 году и 2021 году

Республика Армения

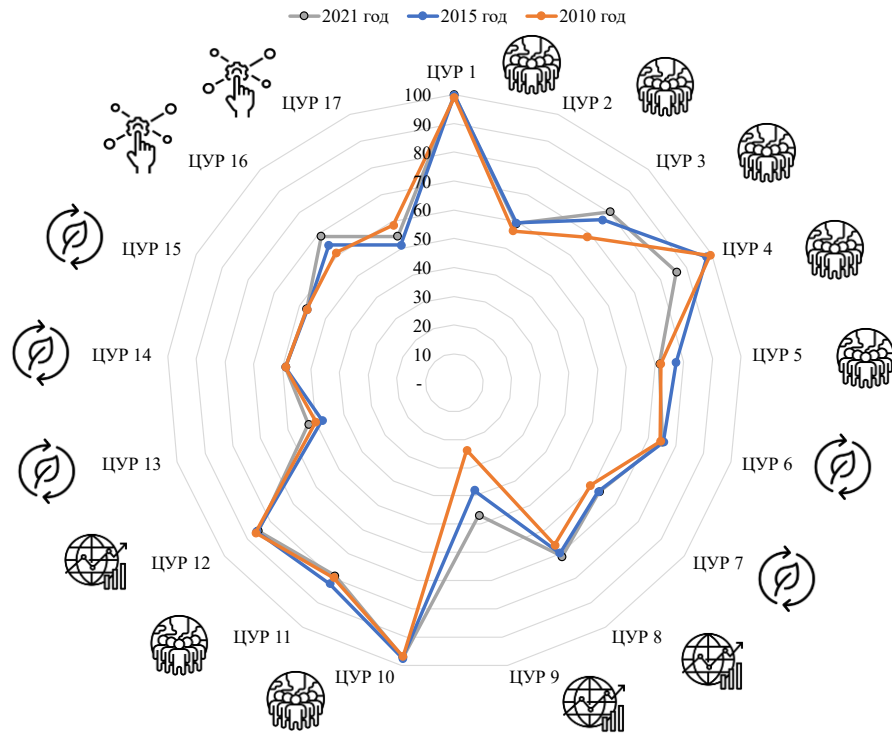
Республика Беларусь

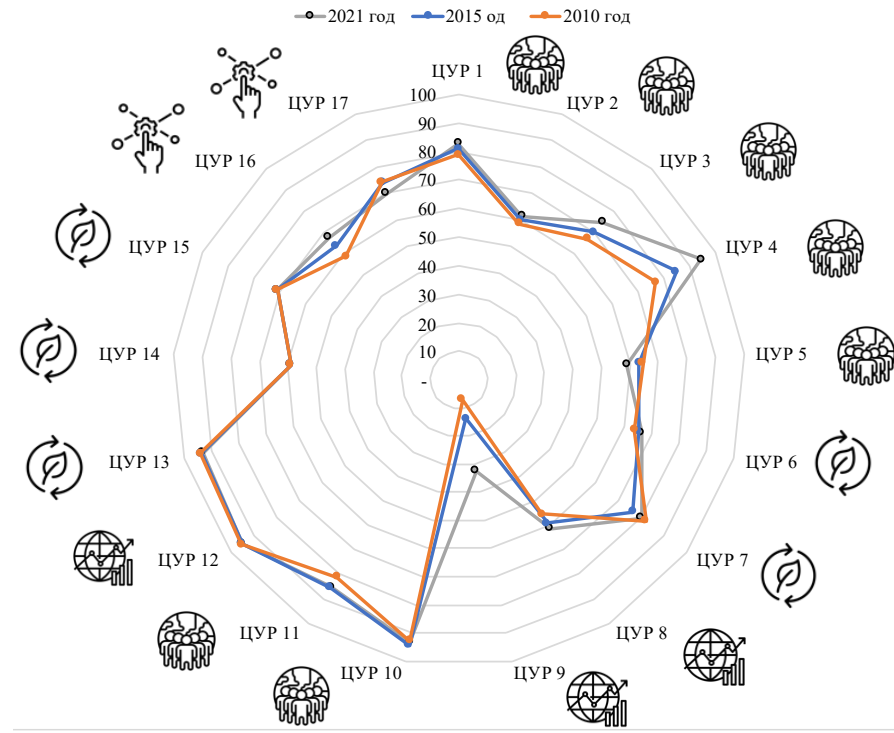
Источник: составлено автором по материалам [309].

Рисунок Ж.1 – Сравнение показателей достижения ЦУР ООН государствами-членами ЕАЭС (Республика Армения, Республика Беларусь), в 2010 году, 2015 году и 2021 году

Республика Казахстан

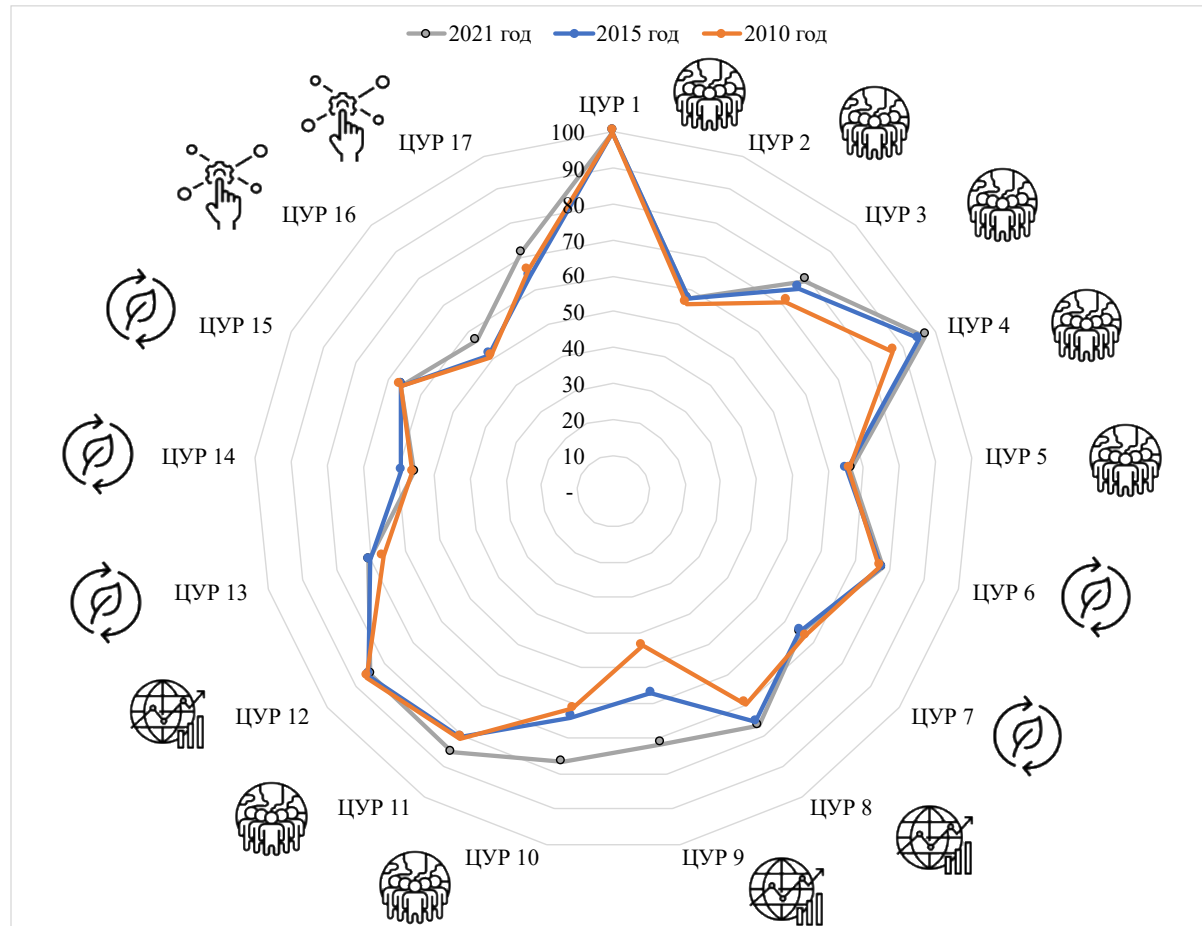
Кыргызская Республика

Источник: составлено автором по материалам [309].

Рисунок Ж.2 – Сравнение показателей достижения ЦУР ООН государствами-членами ЕАЭС (Республика Казахстан, Кыргызская Республика), в 2010 году, 2015 году и 2021 году

Российская Федерация

Источник: составлено автором по материалам [309].

Рисунок Ж.3 – Сравнение показателей достижения ЦУР ООН государствами-членами ЕАЭС (Российская Федерация), в 2010 году, 2015 году и 2021 году

Приложение И
(информационное)

Сравнение показателей социально-экономического развития интеграционных объединений

Таблица И.1 – Динамика показателей ВВП за 2015-2023 гг.

Показатель	Интеграционное объединение / государство	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	CAGR	
											2015-2023	2023-2029
											в процентах	
ВВП в текущих ценах, млрд долл. США	ЕС	19 766	20 956	22 182	23 178	24 017	22 800	25 367	28 159	29 328	4,5	3,0
	АСЕАН	6 755	7 107	7 555	8 139	8 666	8 480	9 164	10 344	11 165	5,7	5,8
	Африканский союз	5 970	6 117	6 287	6 648	6 949	6 886	7 542	8 388	8 956	4,6	5,2
	МЕРКОСУР	4 554	4 418	4 598	4 659	4 669	4 444	4 921	5 457	5 765	2,7	3,1
	ЕАЭС, в т.ч.	4 159	4 191	4 508	4 748	4 947	4 880	5 392	5 730	6 165	4,5	3,3
	Армения	29	31	36	38	42	40	44	53	59	8,2	5,9
	Беларусь	171	168	174	183	189	190	204	208	224	3,0	2,9
	Казахстан	407	424	448	478	507	501	545	603	657	5,4	4,5
	Кыргызстан	25	28	31	33	35	33	37	42	45	6,7	5,2
Россия	3 526	3 539	3 819	4 016	4 173	4 116	4 562	4 825	5 180	4,4	3,1	
ВВП на душу населения, тыс. долл. США на душу населения	ЕС	867,3	881,6	937,3	1 018,6	1 004,0	996,3	1 141,2	1 116,6	1 196,3	3,6	3,2
	АСЕАН	116,45	114,38	121,66	132,66	132,32	123,12	147,74	163,74	157,68	3,4	3,9
	Африканский союз	140,89	137,28	146,16	154,85	150,64	130,95	143,71	154,89	156,46	1,2	3,4
	МЕРКОСУР	50,33	47,38	53,08	49,29	44,92	37,48	43,58	52,04	55,79	1,2	2,1
	ЕАЭС, в т.ч.	30,39	26,14	30,88	32,95	34,27	31,36	36,42	43,17	44,58	4,3	3,8
	Армения	3,5	3,5	3,9	4,2	4,6	4,3	4,7	6,6	8,2	9,8	5,9
	Беларусь	6,0	5,0	5,8	6,4	6,8	6,5	7,3	7,9	7,8	3,1	2,6
	Казахстан	10,5	7,7	9,2	9,8	9,8	9,1	10,4	11,5	13,1	2,5	5,0
	Кыргызстан	1,1	1,1	1,3	1,3	1,5	1,3	1,4	1,7	1,8	5,6	3,4
Россия	9,3	8,7	10,7	11,3	11,6	10,2	12,6	15,5	13,6	4,4	2,0	

Источник: рассчитано автором по материалам [265].

Таблица И.2 – Динамика показателей торговли товарами, экспорт товаров за 2015-2023 гг.

Показатель	Интеграционное объединение / государство	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	CAGR 2015-2023
											В процентах
Экспорт товаров, млрд долл. США	ЕС	5 394,9	5 380,6	5 907,7	6 479,4	6 285,4	5 874,6	7 118,1	7 709,9	7 715,1	4,1
	АСЕАН	1 167,1	1 144,0	1 316,4	1 446,0	1 423,2	1 385,9	1 724,1	1 959,5	1 813,7	5,0
	Африканский союз	403,2	366,4	435,0	512,3	482,7	396,8	563,6	658,3	598,2	4,5
	МЕРКОСУР	296,9	279,7	322,2	344,7	319,1	284,5	382,4	448,5	436,0	4,4
	ЕАЭС, в т.ч.	417,1	345,2	434,5	542,8	514,6	413,7	600,5	722,5	554,3	3,2
	Армения	1,5	1,8	2,2	2,4	2,6	2,5	3,0	5,4	8,4	21,3
	Беларусь	26,8	23,4	29,3	33,7	33,0	29,2	39,8	38,2	40,2	4,6
	Казахстан	46,0	36,7	48,3	61,0	57,3	46,4	60,6	84,6	78,5	6,1
	Кыргызстан	1,4	1,6	1,8	1,8	2,0	2,0	2,8	2,3	3,3	9,7
	Россия	341,4	281,7	352,9	443,9	419,7	333,5	494,4	592,1	423,9	2,4
Доля внутреннего экспорта, в процентах	ЕС	60	61	61	62	61	62	62	63	63	5,1
	АСЕАН	24	24	23	24	23	21	21	23	21	5,8
	Африканский союз	18	17	16	14	17	16	14	14	15	2,9
	МЕРКОСУР	14	13	13	12	11	10	11	11	11	2,1
	ЕАЭС, в т.ч.	10	13	13	11	12	13	12	10	12	6,7
	Армения	15	22	24	27	28	23	25	35	35	29,9
	Беларусь	43	51	51	45	48	51	50	37	36	2,5
	Казахстан	11	11	11	10	11	12	13	11	11	8,3
	Кыргызстан	25	30	31	30	31	26	29	27	28	7,1
	Россия	7	10	11	9	9	10	9	7	8	7,6

Источник: рассчитано автором по материалам [245].

Таблица И.3 – Динамика входящих потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за 2015-2021 гг.

Показатель	Интеграционное объединение / государство	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	CAGR
									2015-2021 в процентах
Входящие потоки ПИИ, млрд долл. США	ЕС	662,8	601,3	371,3	454,2	447,1	227,7	165,1	-18,0
	АСЕАН	119,0	113,3	154,4	148,7	174,9	122,0	175,2	5,7
	Африканский союз	57,9	46,2	40,2	45,4	45,7	39,0	83,0	5,3
	МЕРКОСУР	64,0	56,7	77,8	72,5	73,0	32,6	57,9	-1,4
	ЕАЭС, в т.ч.	18,9	47,9	32,1	19,0	37,2	15,1	43,3	12,6
	Армения	0,2	0,3	0,3	0,3	0,1	0,0	0,4	10,9
	Беларусь	1,7	1,2	1,3	1,4	1,3	1,4	1,2	-4,2
	Казахстан	4,1	8,5	4,7	3,9	3,3	3,7	3,2	-3,5
	Кыргызстан	1,1	0,6	-0,1	0,1	0,4	-0,4	0,2	-19,6
	Российская Федерация	11,9	37,2	26,0	13,2	32,1	10,4	38,2	18,2
Структура входящих потоков ПИИ ЕАЭС, в процентах	ЕАЭС, в т.ч.	100	100	100	100	100	100	100	–
	Армения	1,0	0,7	0,8	1,4	0,3	0,3	0,9	–
	Беларусь	8,8	2,6	4,0	7,5	3,5	9,2	2,8	–
	Казахстан	21,5	17,8	14,7	20,6	8,8	24,3	7,3	–
	Кыргызстан	6,0	1,3	-0,3	0,8	1,1	-2,7	0,6	–
	Российская Федерация	62,7	77,6	80,9	69,8	86,3	68,8	88,4	–

Источник: рассчитано автором по материалам [245].

Таблица И.4 – Динамика показателей населения за 2015-2022 гг.

Показатель	Интеграционное объединение / государство	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	CAGR 2015-2022
										в процентах
Численность населения, млн человек	ЕС	509,7	511,1	512,3	513,5	514,2	514,8	514,2	514,3	0,1
	АСЕАН	635,3	642,4	649,3	655,9	662,5	668,6	674,0	679,4	0,8
	Африканский союз	1 192,0	1 222,8	1 253,8	1 285,5	1 317,7	1 350,5	1 383,2	1 416,1	2,2
	МЕРКОСУР	288,4	290,9	292,9	294,4	295,7	297,1	298,5	300,1	0,5
	ЕАЭС	179,9	180,6	181,0	181,4	181,6	181,6	182,0	182,8	0,2
Доля рабочей силы в общей численности населения, в процентах	ЕС	49	49	49	49	49	49	49	49	0,3
	АСЕАН	50	50	50	50	50	49	49	50	0,8
	Африканский союз	37	37	37	37	37	37	37	37	2,3
	МЕРКОСУР	48	48	49	49	49	46	48	49	0,7
	ЕАЭС	52	52	51	51	51	50	51	51	-0,1
Средняя доля рабочей силы с высшим образованием в общей численности рабочей силы, в процентах	ЕС	78,8	78,7	78,9	79,0	79,2	75,6	75,5	76,1	-0,4
	АСЕАН	53,7	47,0	69,2	47,5	54,7	56,3	62,9	64,2	2,3
	Африканский союз	15,5	18,3	25,1	23,1	28,3	15,5	17,1	8,6	-7,2
	МЕРКОСУР	50,5	64,3	81,3	49,1	49,2	31,3	31,9	48,3	-0,6
	ЕАЭС	44,8	61,0	60,1	60,7	46,0	45,3	45,0	45,0	0,1

Источник: составлено автором по материалам [290].

Приложение К (информационное)

Методика оценки роли международной экономической интеграции в достижении отдельных целей устойчивого развития, основанная на эконометрической модели, которая определяет зависимость между индексом глобализации и показателями целей устойчивого развития ООН (Методика)

I. Общие положения

1. Настоящая Методика предназначена для описания практико-ориентированного эконометрического инструмента для оценки влияния политик интеграционных объединений на достижение целей устойчивого развития государств-членов интеграционного объединения.

2. Настоящая Методика разработана с целью оценки роли международной экономической интеграции в достижении устойчивого развития государств-членов интеграционного объединения.

3. Настоящая Методика основывается на принципе унификации подхода к выбору оценочных показателей и позволяет получить консистентные статистические данные для проведения эконометрического анализа.

4. Применение настоящей Методики позволяет получить следующие результаты:

— определить прогресс в области целей устойчивого развития государств-членов интеграционных объединений, готовящих добровольные отчеты по ЦУР;

— определить степень глобализации государств-членов интеграционных объединений на основе четырех измерений, а именно: экономического, экологического, социального и политического;

— определить ЦУР для конкретного интеграционного объединения, на которые оказывает влияние международная экономическая интеграция;

— оценить влияние глобализации и международной экономической интеграции на достижение ЦУР (способствует прогрессу или препятствует достижению целевых показателей) государствами-членами интеграционного объединения;

— определить ЦУР, требующие внимания в рамках формирования политики по сотрудничеству внутри интеграционного объединения (если анализ проводится по данным государств-членов одного интеграционного объединения) и в рамках торговых и инвестиционных соглашений с государствами и организациями партнерами (если анализ проводится по данным государств-членов нескольких интеграционных объединений).

5. К преимуществам настоящей Методики относятся:

— источники используемых данных являются открытыми, что делает Методику применимой для оценки других интеграционных объединений и отдельных государств;

— требования к предоставлению актуальной информации в рамках используемых источников со стороны отдельных государств (данные по прогрессу в достижении ЦУР) и со стороны Швейцарского института экономических исследований при Федеральной политехнической школе Цюриха предъясняются международными соглашениями, что гарантирует получение актуальной информации и возможность обновления результатов эконометрической модели;

— Методика позволяет оценить динамику изменений как внутри государства-члена интеграционного объединения, так и между государствами, учитывая одновременно временную и пространственную составляющие.

II. Основные понятия и определения

6. В основу определения роли международной экономической интеграции в достижении ЦУР для целей использования настоящей Методики положены показатели ЦУР ООН и KOF Globalization Index.

7. В процессе сбора статистики в целях расчета разработанной эконометрической модели в рамках применения настоящей Методики необходимо учитывать доступность информации по всем государствам-членам интеграционного объединения.

8. Первичные статистические данные и степень их открытости для целей применения настоящей Методики:

- открытые данные по всем 17 ЦУР ООН и 169 задачам в рамках ЦУР ООН на платформе ООН SDG Global Database, предоставляемые государствами-членами ООН в рамках своих обязательств по ежегодной подготовке добровольных отчетов по достижению ЦУР;

- открытые данные KOF Globalization Index, разработанный и рассчитываемый Швейцарским институтом экономических исследований при Федеральной политехнической школе Цюриха.

III. Методика сбора статистической информации о ЦУР ООН и KOF Globalization Index

9. На первом этапе сбора статистической информации производится получение массива данных из открытых источников.

9.1. Для получения данных по индикаторам ЦУР ООН используется база данных SDG Global Database, размещенная на официальном сайте ООН в разделе Statistics Division – Department of Economic and Social Affairs.

9.2. Для получения данных по KOF Globalization Index используется информация, размещенная на официальном сайте Швейцарского института экономических исследований при Федеральной политехнической школе Цюриха.

10. Второй этап предполагает выделение среди статистических данных, полученных в соответствии с п. 9, данных для использования в рамках исследования в разрезе государств и временных рядов.

10.1. Перечень государств определяется целями исследования.

10.1.1. В случае, если исследование направлено на анализ значимых целей в рамках текущего состава интеграционного объединения, в перечень государств включаются государства-члены данного интеграционного объединения. При этом, в перечень государств включаются все государства, которые входили в состав интеграционного объединения хотя бы один год за рассматриваемый период.

10.1.2. В случае, если исследование направлено на анализ значимых целей в рамках расширения состава интеграционного объединения или в рамках сотрудничества с иными интеграционными объединениями, в перечень государств включаются все анализируемые государства-партнеры.

10.2. Исследование проводится за период 20 лет при этом последняя дата определяется доступностью показателей по ЦУР ООН и KOF Globalization Index.

11. На третьем этапе проводится анализ доступности информации по всем государствам в соответствии с целями исследования.

11.1. Методика считается применимой, в случае если имеется доступная информация по более чем 90% требуемых для анализа показателям.

11.2. В случае, если соблюдается п.11.1., данные по государствам, по которым показатель не предоставляется в рамках добровольного отчета, информация может быть экстраполирована.

12. Полученная статистическая информация упорядочена в соответствии со следующими требованиями, для возможности проведения анализа в среде R-studio.

12.1. Информация представлена в форме таблицы в excel.

12.2. Используются следующие столбцы:

- «Интеграционное объединение»;
- «Country» – содержится информация о перечне государств, определенном в соответствии с п. 10.1;
- «i» – года, включенные в исследование в соответствии с п. 10.2;
- «KOFGI» – данные KOF Globalization Index;
- «SDG_1», «SDG_2», ..., «SDG_17» – данные по всем 17 ЦУР ООН.

IV. Эконометрическая модель, используемая для оценки коэффициентов для объясняющих переменных (показатели ЦУР)

Эконометрическая модель для целей настоящей Методики описывается следующей формулой (1)

$$KOF_{it} = \alpha + \sum_{t=1}^n \beta_n \times SDG_{int} + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

- где KOF_{it} – индекс глобализации KOF для государства i в год t ;
 SDG_{int} – показатели прогресса государства i в достижении целей устойчивого развития 1, 2, ..., n в год t , в части ЦУР ООН, являющимися значимыми для индекса глобализации государств-участников интеграционного объединения;
 β_n – коэффициенты для независимых переменных, характеризующих прогресс в достижении целей устойчивого развития;
 ε_{it} – случайная ошибка для государства i в год t .

V. Этапы применения Методики к собранному статистическому материалу

Таблица К.1 – Этапы применения Методики к собранному статистическому материалу

Номер этапа	Описание этапа
1	2
1	Определение целей исследования: анализ значимых целей в рамках текущего состава интеграционного объединения; анализ значимых целей в рамках расширения состава интеграционного объединения или в рамках сотрудничества с иными интеграционными объединениями.
2	Получение статистической информации в соответствии с целями, определенными на Этапе 1.
3	Расчет эконометрической модели, представленной в Разделе IV Методики, с использованием данных, полученных на Этапе 2 по следующему алгоритму с использованием инструмента R-studio
3.1	Загрузка данных в среду R-studio: <code>> library(readxl) #для возможности загрузки данных для расчета в формате exl.</code> <code>View #название файла с таблицей</code> <code>pdata.frame(View, index = c("Country","i")) #функция преобразования данных в набор панельных данных, Country и i – первые столбцы таблицы в excel с данными по государствам-членам интеграционного объединения и годам</code>

Продолжение таблицы К.1

1	2
3.2	Получение результатов коэффициентов для объясняющих переменных (показатели ЦУР): <pre>pdata <- pdata.frame(AU_MODEL_for_analysis, index = c("Country","i")) plm(KOFGI ~ SDG_1 + SDG_2 + SDG_3 + SDG_4 + SDG_5 + SDG_6 + SDG_7 + SDG_8 + SDG_9 + SDG_10 + SDG_11 + SDG_12 + SDG_13 + SDG_14 + SDG_15 + SDG_16 + SDG_17, data = pdata, effect = c("time"), model = "within") #расчет коэффициентов модели summary(plm(KOFGI ~ SDG_1 + SDG_2 + SDG_3 + SDG_4 + SDG_5 + SDG_6 + SDG_7 + SDG_8 + SDG_9 + SDG_10 + SDG_11 + SDG_12 + SDG_13 + SDG_14 + SDG_15 + SDG_16 + SDG_17, data = pdata, effect = c("time"), model = "within"))</pre> <i>#результаты оценки модели</i>
4	Формирование выводов на основе полученных коэффициентов для объясняющих переменных
4.1	Для анализа используются только ЦУР ООН, которые были определены как значимые по результатам применения эконометрической модели к данным
4.2	На основе нормативных актов интеграционного объединения, стратегических документов и аналитических материалов интеграционного объединения определить причины отрицательного влияния интеграционных процессов на достижение ЦУР и сформировать рекомендации по преодолению данного противоречия
4.3	Включить ЦУР, на достижение которых оказывают положительное влияние международная экономическая интеграция в стратегические документы интеграционного объединения

Источник: разработано автором.

Приложение Л
(информационное)

**Результаты применения Методики к данным государств-членов Евразийского
экономического союза**

Таблица Л.1 – Значения коэффициентов для зависимых переменных при применении Методики и оценка значимости ЦУР ООН для государств-членов ЕАЭС

Номер ЦУР ООН	Значение коэффициентов для объясняющей переменной				
	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
1	0,6069 *	-21,7069	-3,2103	0,0256	-0,3327
2	0,2836	-0,9617	-0,8285	-1,2693*	-0,0116
3	1,8089	-0,0853	-0,3028	1,0630	-0,4503
4	0,5502	-0,2471	0,0596	-0,0061	0,3915
5	-0,1354	-0,2343	0,6659	0,0017	0,2450
6	-0,2779	42,0428	1,3736	2,7794*	16,1194
7	-0,1987	2,2176	-0,1124	-0,1737	-1,2113
8	-0,1859	-0,1290	1,1891	0,9321*	-0,0319
9	-0,3357	0,0612	0,0468	-0,2927	0,0105
10	-0,1052	0,4234	0,0129	-0,1266	0,2111
11	0,3977	-1,1198	-0,1785	-0,3272	-0,0502
12	1,7470	5,9016	-2,3301	42,0668	10,5924
13	-0,8397	0,3470	0,3017	-0,1600	-0,0576
14	-0,0102	-0,1362	-0,0254	-0,1354	-0,3261
15	1,8034	0,2371	-2,9290	3,7809	-20,3389
16	0,1539	0,1080	0,8877	0,9156	-0,7522
17	-0,3121	0,0309	0,5880	-0,4034	-0,0797

Примечания
1 Символ * означает значимость на уровне 10% доверительного интервалов соответственно. Отмеченные коэффициенты свидетельствуют о значимости влияния интеграции на достижение ЦУР ООН.
2 Значение коэффициентов больше нуля для объясняющей переменной означает положительное влияние интеграции на достижение ЦУР ООН, значение коэффициентов меньше нуля для объясняющей переменной означает отрицательное влияние интеграции на достижение ЦУР ООН.

Источник: рассчитано автором.

Таблица Л.2 – Статистические показатели эффективности эконометрической модели для анализа влияния интеграционных процессов на ЦУР в контексте государств-членов ЕАЭС

Показатель	Значение показателя				
	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
R ²	0,9967	0,99658	0,98561	0,9929	0,97275
Adj, R ²	0,98614	0,98562	0,93958	0,97017	0,85695
F-stat	94,3537	90,947	21,4102	43,6817	8,3999
p-value	0,0004	0,0005	0,0015	0,0003	0,0262
N, число наблюдений	22	22	22	22	22

Источник: рассчитано автором.

Приложение М
(информационное)

Формирование выводов на основе полученных результатов применения Методики к данным ЕАЭС для значимых объясняющих переменных

Таблица М.1 – Формирование выводов на основе полученных Результатов для значимых объясняющих переменных

Номер ЦУР ООН	Данные коэффициентов зависимых переменных	Подтверждение полученных результатов	Рекомендации по преодолению причин отрицательного влияния интеграционных процессов на достижение ЦУР
1	2	3	4
1	0,3994 *	<p>Снижение показателя и уровень ниже 90 баллов наблюдается в Кыргызстане, в результате пандемии COVID-19 (около 40 тыс. человек остались без постоянного дохода и 20% работников-мигрантов потеряли работу) [298], и Армении, принявшей более 100 тыс. беженцев из Нагорного-Карабаха [315].</p> <p>Положительное влияние интеграции на ЦУР 1 определяется либерализацией политики в области перемещения рабочей силы (трудовой миграции). В частности:</p> <ul style="list-style-type: none"> — свобода передвижения рабочей силы: граждане государств-членов ЕАЭС могут находиться и работать на территории другого государства-члена без регистрации в течение 30 дней. Это упрощает трудоустройство и повышает мобильность рабочей силы; — упрощение пересечения границ: граждане государств ЕАЭС при пересечении границ другого государства-члена не обязаны заполнять миграционную карту, если их пребывание не превышает 30 дней, что способствует более свободному перемещению рабочей силы; — отмена разрешений на трудоустройство: гражданам государств ЕАЭС не требуется оформление специального разрешения для осуществления трудовой деятельности на территории другого государства-члена; — признание дипломов и квалификаций: в рамках ЕАЭС действует прямое признание дипломов и квалификаций, что упрощает процесс трудоустройства и повышает квалификацию рабочей силы 	–
2	0,7526 ***	<p>Результаты доклада ЕАБР «Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона» демонстрируют, что уровень самообеспеченности ЕАЭС по большинству продуктов превышает 80-90% [361].</p> <p>Расчеты демонстрируют, что регион не только обеспечивает собственную продовольственную безопасность, но и к 2035 году сможет полностью обеспечивать продовольствием 600 млн человек</p>	–

Продолжение таблицы М.1

1	2	3	4
5	0,4100 ***	Активное продвижение интеграционных инициатив в рамках ЕАЭС значительно способствует развитию лидерских качеств и предпринимательских навыков среди женщин в государствах-участниках. Особое внимание уделяется свободе перемещения услуг и рабочей силы, при этом акцентируется важность трудовой мобильности и социальной защиты. Включение в повестку ЕАЭС новых сфер, таких как образование, здравоохранение, туризм и спорт, открывает новые возможности для реализации интеграционного потенциала в интересах граждан	–
8	-0,2407 ***	Основная причина негативного влияния – различия в социально-экономическом развитии государств: — различия в экономическом развитии государств-членов: более развитые государства будут привлекать больше инвестиций и трудовых ресурсов, оставляя менее развитые государства в невыгодном положении. Это может замедлить экономический рост и развитие достойных условий труда в этих государствах; — трудовая миграция: пока интеграция способствует свободе перемещения рабочей силы, она также может привести к «утечке мозгов» из менее развитых государств в более развитые, что затрудняет развитие местных экономик и создание достойных рабочих мест. — регуляторные барьеры и стандарты: единые стандарты и регуляторные акты на региональном уровне принимаются в интересах крупнейших экономик региона	Разработка сбалансированных экономических политик: политики, направленные на смягчение экономических несоответствий и поддержку менее развитых государств-членов ЕАЭС. Инвестиции в человеческий капитал: фокус на образовании и профессиональной подготовке, чтобы повысить конкурентоспособность рабочей силы во всех государствах-членах. Гибкие регуляторные стандарты: разработка нормативных актов, которые учитывают специфику и возможности каждого государства-члена
10	0,0139 ***	Различия в социально-экономическом развитии государств региона нивелируется за счет свободного перемещения рабочих ресурсов. Реализация Стратегии 2025 за счет включения в нее новых сфер сотрудничества внутри региона – образования, науки, здравоохранения, туризма и спорта	–
12	0,8318 ***	Объяснение полученных результатов: — интеграция и устойчивое производство: интеграционные процессы в рамках ЕАЭС способствуют принятию и распространению устойчивых практик в области производства. Это включает внедрение экологически чистых технологий, уменьшение отходов производства и повышение энергоэффективности; — региональные стандарты устойчивости: разработка таксономии, критериев зеленых проектов государств-членов ЕАЭС; — стимулирование внедрения наилучших доступных технологий и повышения эффективности использования природных ресурсов; — международное сотрудничество: активное участие государств ЕАЭС в международном сотрудничестве, направленном на продвижение устойчивых практик потребления и производства	–

Продолжение таблицы М.1

1	2	3	4
13	-0,0635 ***	Энергетическая Зависимость: государства ЕАЭС в значительной степени зависят от ископаемого топлива, как внутри государства, так и в торговле. Это может ограничивать их способность эффективно бороться с изменением климата и уменьшать их вклад в глобальные усилия по смягчению климатических изменений	Реализация «Концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе»; дополнение Концепции социальной стратегией в «загрязняющих» отраслях; привлечение МФИ для инвестиций в «зеленые» проекты региона
15	1,1387 ***	Объяснение полученных результатов: — совместные экологические инициативы: государства ЕАЭС активно участвуют в совместных экологических инициативах, направленных на сохранение и устойчивое использование природных ресурсов — региональная политика в области охраны окружающей среды: реализация «Концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в ЕАЭС» — интеграция экологических стандартов: внедрение общих экологических стандартов и практик способствует улучшению управления природными ресурсами и сохранению биоразнообразия. — обмен знаниями и технологиями: совместный обмен знаниями и технологиями в области экологии и устойчивого использования природных ресурсов. Принцип положен в основу реализации «Концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в ЕАЭС»	—
16	0,5816 ***	Объяснение полученных результатов: — усиление правовой интеграции и сотрудничества: интеграционные процессы в рамках ЕАЭС включают укрепление правового сотрудничества и гармонизацию законодательства между государствами-членами. Это способствует укреплению верховенства закона и повышению уровня правовой защиты граждан; — развитие институциональных механизмов: государства ЕАЭС активно работают над созданием эффективных институциональных механизмов, которые способствуют обеспечению мира и справедливости, что включает усиление прозрачности, борьбу с коррупцией и улучшение качества государственных услуг; — сотрудничество в сфере обеспечения безопасности: государства ЕАЭС сотрудничают в области обеспечения безопасности, что способствует созданию более стабильной среды в регионе	—
Примечание – Символы ***, **, * означают значимость на уровне 1%, 5% и 10% доверительного интервалов соответственно. Отмеченные коэффициенты свидетельствуют о значимости влияния интеграции на достижение ЦУР ООН.			

Источник: разработано автором.

Приложение Н
(информационное)

Предлагаемые изменения Методики расчета индикаторов Индекса интеграции ЕЭК

Таблица Н.1 – Предлагаемый перечень индикаторов для расчета в рамках Блока 1

Блок 1 Институциональная интеграция						
Наименование индикатора	Признак «ЕЭК» – предусмотренный методологией ЕАЭС; «Новый» – предлагаемый автором	Единица измерения	Источник информации	ЦУР ООН	Индикатор ЦУР ООН	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
Декларируемая форма интеграции	ЕЭК	Баллы, шкала от 0 до 6 (шаг – 1)	Economic Agreements Database, The Kellogg Institute for International Studies	–	–	–
Юридическая проработанность соглашений о создании интеграционных объединений	ЕЭК	Баллы, шкала от 0 до 2 (шаг – 1)	Deep Trade Agreements Database, World Bank	–	–	–
Индикатор соответствия декларируемой формы интеграции реальной интеграции	ЕЭК	Баллы, шкала от 0,0 до 1,0 (шаг – 0,1)	Экспертно, на основе данных учредительных документов и нормативно-правовой базы интеграционных объединений	–	–	–
Коэффициент вариации процентильного ранга рейтинга качества государственного правления	ЕЭК	Ранги, шкала от 0 до 100 (шаг – 1)	World Bank Worldwide Governance Indicators	–	–	–
Коэффициент вариации процентильного ранга индекса экономической свободы	ЕЭК	Ранги, шкала от 0 до 100 (шаг – 1)	The Heritage Foundation Index of Economic Freedom	–	–	–
Наличие наднационального регулирующего органа	ЕЭК	Да/нет	Экспертно, на основе данных учредительных документов и нормативно-правовой базы	–	–	–

Продолжение таблицы Н.1

1	2	3	4	5	6	7
Разнообразие наднациональных органов: общий регулирующий орган, суд, парламент, межпарламентская ассамблея, орган денежно-кредитной политики	ЕЭК	Да/нет	Экспертно, на основе данных учредительных документов и нормативно-правовой базы интеграционных объединений	–	–	–
Наличие наднациональных актов прямого действия	ЕЭК	Да/нет	Экспертно, на основе данных учредительных документов и нормативно-правовой базы интеграционных объединений	–	–	–
Доля стран в рамках интеграционного объединения, обеспечивающих доступ граждан к информации	Новый	Процент от числа стран-членов	SDG Database	16	16.10.2 Число стран, в которых приняты и действуют конституционные, законодательные и/или политические гарантии доступа граждан к информации	–
Наличие независимых правозащитных институтов	Новый	Да/нет	SDG Database	16	16.а.1 Наличие независимых национальных правозащитных институтов, действующих в соответствии с Парижскими принципами	–
Наличие единого статистического ведомства	Новый	Да/нет	SDG Database	17	17.13.1 Единый набор контрольных макроэкономических показателей	–
Последовательная политика по обеспечению устойчивого развития	Новый	Процент от числа государств-членов	SDG Database	17	17.14.1 Число стран, в которых созданы механизмы для повышения согласованности политики в области устойчивого развития	–
Развитие инфраструктуры интеграционного объединения	Новый	Отношение суммы инвестиций на ГЧП к совокупному ВВП государств-членов	SDG Database	17	17.17.1 Сумма (в долларах США), выделяемая на государственно-частные партнерства в области инфраструктуры	–

Источник: разработано автором по материалам [370; 373].

Таблица Н.2 – Предлагаемый перечень индикаторов для расчета в рамках Блока 3

Блок 3. Макроэкономическая конвергенция						
Наименование индикатора	Признак «ЕЭК» – предусмотренный методологией ЕАЭС; «Новый» – предлагаемый автором	Единица измерения	Источник информации	ЦУР ООН	Индикатор ЦУР ООН	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
Стандартное отклонение темпов роста ВВП по ППС на душу населения в ценах 2011 г.	ЕЭК	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ	8	8.1.1 Ежегодные темпы роста реального ВВП на душу населения 8.2.1 Ежегодные темпы роста реального ВВП на каждого занятого	Дополнить показателем на каждого занятого для оценки производительности государств-членов интеграционного объединения
Стандартное отклонение темпов роста ВВП по ППС в ценах 2011 г.	ЕЭК	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ	–	–	–
Стандартное отклонение инфляции	ЕЭК	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ	–	–	–
Стандартное отклонение темпов роста номинального эффективного курса валют	ЕЭК	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ	–	–	–
Стандартное отклонение темпов роста номинального конечного потребления	ЕЭК	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ	8	8.4.2 Совокупное внутреннее материальное потребление, внутреннее материальное потребление на душу населения и внутреннее материальное потребление в процентном отношении к ВВП	–

Продолжение таблицы Н.2

1	2	3	4	5	6	7
Применение пороговых значений макропоказателей	ЕЭК	Да/нет	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ	–	–	–
Применение инструментов регионального выравнивания: наличие банков развития, наличие нераспределенных фондов	ЕЭК	Да/нет	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ	–	–	–
Уровень развития промышленного производства в рамках интеграционного объединения	Новый	Проценты	SDG Database	9	9.2.1 Добавленная стоимость, создаваемая в обрабатывающей промышленности, в процентном отношении к ВВП и на душу населения	–
Наукоемкость интеграционного объединения	Новый	Проценты	SDG Database	9	9.5.1 Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП	–
Оценка рационального потребления и производства в рамках интеграционного объединения	Новый	Проценты	SDG Database	10	12.2.1 Совокупные ресурсозатраты и ресурсозатраты на душу населения и в процентном отношении к ВВП 12.2.2 Совокупное внутреннее материальное потребление и внутреннее материальное потребление на душу населения и в процентном отношении к ВВП	–

Источник: разработано автором по материалам [370; 373].

Таблица Н.3 – Предлагаемый перечень индикаторов для расчета в рамках Блока 4

Блок 4. Конвергенция социальных и экологических вопросов						
Наименование индикатора	Признак «ЕЭК» – предусмотренный методологией ЕАЭС; «Новый» – предлагаемый автором	Единица измерения	Источник информации	ЦУР ООН	Индикатор ЦУР ООН	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
Наличие системы поддержки интересов малоимущих слоев населения	Новый	Да/нет	SDG Database	1	1.b.1 Государственные социальные расходы в интересах малоимущих слоев населения	–
Развитие неистощительного сельского хозяйства	Новый	Проценты	1.b.1 Государственные социальные расходы в интересах малоимущих слоев населения	2	2.4.1 Доля площади сельскохозяйственных угодий, на которых применяются продуктивные и неистощительные методы ведения сельского хозяйства	–
Наличие системы субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции	Новый	Да/нет	SDG Database	2	2.b.1 Субсидирование экспорта сельскохозяйственной продукции	–
Обеспечение качественной медицинской помощи	Новый	Проценты	SDG Database	3	3.c.1 Число медицинских работников на душу населения и их распределение	–
Обеспечение качественного уровня образования населения	Новый	Проценты	SDG Database	4	4.1.2 Процент завершения (начальное образование, неполное и полное среднее образование)	–
Наличие системы недискриминационного подхода к населению	Новый	Да/нет	SDG Database	5	5.1.1 Наличие или отсутствие нормативно-правовой базы для поощрения и обеспечения равенства и недискриминации по признаку пола и наблюдения за положением в этой области	–

Продолжение таблицы Н.3

1	2	3	4	5	6	7
Обеспечение эффективности водопользования	Новый	Проценты	SDG Database	6	6.4.2 Уровень нагрузки на водные ресурсы: забор пресной воды в процентном отношении к имеющимся запасам пресной воды	–
Обеспечение энергоэффективности	Новый	Проценты	SDG Database	7	7.3.1 Энергоемкость, рассчитываемая как отношение расхода первичной энергии к ВВП	–
Эффективность политики поддержки социального равенства	Новый	Проценты	SDG Database	10	10.2.1 Доля людей с доходом ниже 50 процентов медианного дохода в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности 10.4.1 Доля ВВП, приходящаяся на оплату труда	–
Уровень урбанизации в рамках интеграционного объединения	Новый	Проценты	SDG Database	11	11.3.1 Соотношение темпов застройки и темпов роста населения	–
Поддержка позитивных экономических, социальных и экологических связей между городскими, пригородными и сельскими районами на основе повышения качества планирования национального и регионального развития	Новый	Да/нет	SDG Database	11	11.а.1 Число стран, в которых приняты национальные программы развития городов или региональные планы застройки, в которых а) учитывается динамика численности населения; б) предусмотрено сбалансированное территориальное развитие; и с) расширены возможности маневра бюджетными средствами	–

Продолжение таблицы Н.3

1	2	3	4	5	6	7
Содействовать обеспечению экологичной практики государственных закупок в соответствии с национальными стратегиями и приоритетами	Новый	Да/нет	SDG Database	12	12.7.1 Число стран, осуществляющих стратегии и планы действий по экологизации государственных закупок	–
Учет политики по изменению климата	Новый	Да/нет	SDG Database	13	13.2.1 Число стран с определяемыми на национальном уровне вкладами, долгосрочными стратегиями, национальными планами в области адаптации и сообщениями по вопросам адаптации в соответствии с информацией, которая предоставляется в секретариат Рамочной конвенции ООН об изменении климата	–
Обеспечение рационального использования и защиты морских и прибрежных экосистем	Новый	Да/нет	SDG Database	14	14.2.1 Число стран, применяющих экосистемные подходы к управлению морскими районами	–
Рациональное использование наземных и внутренних пресноводных экосистем и их услуг	Новый	Да/нет	SDG Database	15	15.1.1 Площадь лесов в процентном отношении к общей площади суши	–

Источник: разработано автором по материалам [370; 373].